

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3(18), 2020

Научный журнал
№ 3(18), 2020

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:
М.В. Волкова
Ответственный редактор:
А.Н. Гаврилова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).
Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 3(18), 2020

в номере:

Материалы
XII Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Чебоксары, Россия,
10 ноября 2020 г.)

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(18), 2020

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2020. – № 3(18). – 123 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 9,3
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 10.12.2020 г.
Дата выхода в свет 15.12.2020 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. 8 (8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(18), 2020

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
1-4 times a year

Address:
428017, Cheboksary
st. Moscovsky, 52 A

Telephone
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).
Full-text version magazine can be
found at:
www.elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 3(18), 2020

Activities:

Material XII International
Scientific Conference
«**SOCIETY:**
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»
(Cheboksary, Russia,
10 November 2020)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3(18), 2020

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2020. – № 3(18). – 123 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 9,3
Circulation 500 copies
Signed in print 10.12.2020 r.
Date of publication 15.12.2020 r.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, r. Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A
tel. 8(8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XII Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Чебоксары, Россия, 10 ноября 2020 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валеев С.И., Савчук В.А. Численное моделирование гидродинамических процессов в гидроциклоне.....	7
Сенилов М.А., Зубарев В.А. Автоматизация определения контрафактных электронных компонентов.....	10
Соковнина О.В., Микрюкова Е.М. Возможные схемы и методы очистки и утилизации рудничных и дренажных сточных вод. Проектная схема очистки и утилизации рудничных сточных вод.....	16

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Черкасова О.А. Роль России в разрешении индо-пакистанского пограничного конфликта....	21
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сахно В.В. Анализ методов оценки рисков информационной безопасности на предприятии....	24
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грицкевич Е.И. Лингвокультурная специфика репрезентации времени в современной британской и американской поэзии.....	26
Минина Е.И. Антонимия в спортивной терминологии.....	28
Михеева М.И. Изучение политической лексики с точки зрения структурно-семантического подхода.....	30
Пасечник Т.Б., Фирсанова П.А. К проблеме межкультурной коммуникации и языковой глобализации в современном мире.....	33
Сиривли М.А. Демотивационные постеры как лингвокультурный феномен.....	36

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврилов С.О., Распопину А.В. Прокурорский надзор за производством дел в судах в период становления советской правоохранительной системы.....	40
Кривошеев С.В. Правовое регулирование режима содержания под стражей.....	44

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Втюрина Т.Н., Иванова Е.Н. Проектно-исследовательская деятельность в начальной школе.....	49
Демченкова Н.А., Легаева Е.В. Формирование графической культуры учащихся при обучении функциям в курсе алгебры общеобразовательной школы.....	52
Захаров Д.С. Работа над кантиленой в классе основного музыкального инструмента – фортепиано.....	55
Иост В.В. Scrum-технологии в образовательной деятельности школьников.....	58
Каляева Ю.А., Кириченко И.И. Дистанционное обучение как средство обеспечения доступности образования студентов с особыми образовательными потребностями в вузе.....	61
Кирилова И.А., Соя А.А. Оценка уровня и гармоничности физического развития дошкольников г. Иркутска.....	65
Ковалева А.А. Педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи.....	69
Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Методика формирования вероятностного подхода студентов к научному познанию.....	73
Mikheeva M.I. Psycho-saving technologies for teaching oral and written communication in a foreign language in tourism universities.....	77
Огдонова Ц.Ц. Лингвокраеведческий подход в преподавании учебного предмета «Русский родной язык» в школе.....	81
Пищаева А.С. К вопросу о проблематике учеников младшего школьного возраста.....	85
Пищаева А.С. К вопросу о социальной диагностике в школе, семье, классе, лично с ребенком.....	88
Рыбакова Т.В. Факторы изменений в образовании.....	92
Сипович Т.В., Муравьева М.М. Условия необходимые для социально-коммуникативного развития дошкольников.....	95
Султанова Г.У. К вопросу методологии гармонического анализа.....	99
Франк Е.О., Щербак С.Г. Особенности грамматической стороны речи при эфферентной моторной афазии.....	102

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Pozdnyakova A.E., Zagorskaya N.S. Research on the choice of antimicrobial preservative in the spray.....	107
---	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Gerasimenko I.I. Risk factors in increasing of skin malignancies.....	109
--	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киселева М.Н. Исследование отношения женщин к своему телу.....	113
Мореплавцева Е.Л. Особенности саморегуляции психических состояний личности в подростковом возрасте.....	118

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ангел О.Ю. Перспективы и прогнозы возможного будущего человечества.....	121
--	-----

Материалы XII Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
 ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»**
 (г. Чебоксары, Россия, 10 ноября 2020 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГИДРОДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГИДРОЦИКЛОНЕ

ВАЛЕЕВ Сергей Ильдусович

кандидат технических наук, доцент

САВЧУК Владимир Александрович

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
 г. Казань, Россия

Проведено исследование эффективной вязкости в цилиндрическом гидроциклоне для разделения эмульсий с малым содержанием легких примесей. Установлено, что эффективная вязкость в цилиндрическом гидроциклоне возрастает с увеличением разгрузочного соотношения.

Ключевые слова: гидроциклон, закрутка, турбулентность, давление, разгрузочное отношение.

Закрутка потока широко используется для интенсификации рабочих процессов машин и аппаратов в различных отраслях промышленности. С помощью закрученных потоков интенсифицируют процессы разделения гетерогенных систем эмульсионного типа. В настоящее время это разделение производят в резервуарах-отстойниках большого объема. В отстойниках работающим фактором является сила тяжести, обусловленная разностью в плотностях разделяемых фаз. Как показывают многочисленные исследования использовать эту разницу в плотностях целесообразней в центробежном поле, где величина фактора разделения на несколько порядков выше, чем в поле гравитации. Наиболее простыми по конструкции и дешевыми аппаратами, использующие действие центробежной силы, являются напорные гидроциклоны [1; 3; 5; 10; 11]. Они компакт-

ны, обладают высокой производительностью и несложные в эксплуатации.

Гидроциклоны работают в развитом турбулентном режиме, характеризующемся интенсивными турбулентными пульсациями. При описании гидродинамики гидроциклонов исходят из системы уравнений Навье-Стокса дополненных уравнением неразрывности. Математическая модель процесса разделения в гидроциклоне может быть приближена к реальным условиям введением в уравнения Навье-Стокса эффективной вязкости $\nu_{\text{э}} = \nu + \nu_m$ [3; 8; 9].

Расчет эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$ проводился для цилиндрического гидроциклона, имеющего основные геометрические размеры:

$$D = 50 \text{ мм}, \quad \frac{d_{\text{в.сл.}}}{d_{\text{н.сл.}}} = \frac{3}{11} = 0.27, \text{ через верхний}$$

слив отводилось 5.03 % от общего расхода.

Соотношение $\frac{d_{в.сл.}}{d_{н.сл.}}$ выбиралось исходя

из требований к конструкции гидроциклона предназначенного для разделения эмульсий с самым содержанием легких примесей (около 1%), к которым относятся нефтесодержащие сточные воды промышленных предприятий [2; 4; 6; 7; 11].

Расчет основной составляющей эффективной вязкости ν_{ε} – коэффициента турбулентной вязкости ν_m проводился по известному уравнению с использованием ранее полученных данных [2; 4; 6; 7; 9].

Полученные профили эффективной вязкости ν_{ε} по радиусу и высоте в цилиндриче-

ском гидроциклоне показаны на рисунок 1а. На графике показаны только осредненные значения полученных величин. Из анализа полученных результатов по распределению эффективной вязкости ν_{ε} (рисунок 1) можно выделить три зоны изменения ν_{ε} по радиусу гидроциклона: приосевую, центральную и пристенную. В центральной зоне значения ν_{ε} практически остаются постоянными. В пристенной зоне величина ν_{ε} резко возрастает достигая максимального значения около стенки аппарата. Возрастание численных значений ν_{ε} непосредственно в приосевой зоне по радиусу от центра к периферии обусловлено влиянием воздушного столба [1; 2; 5; 6].

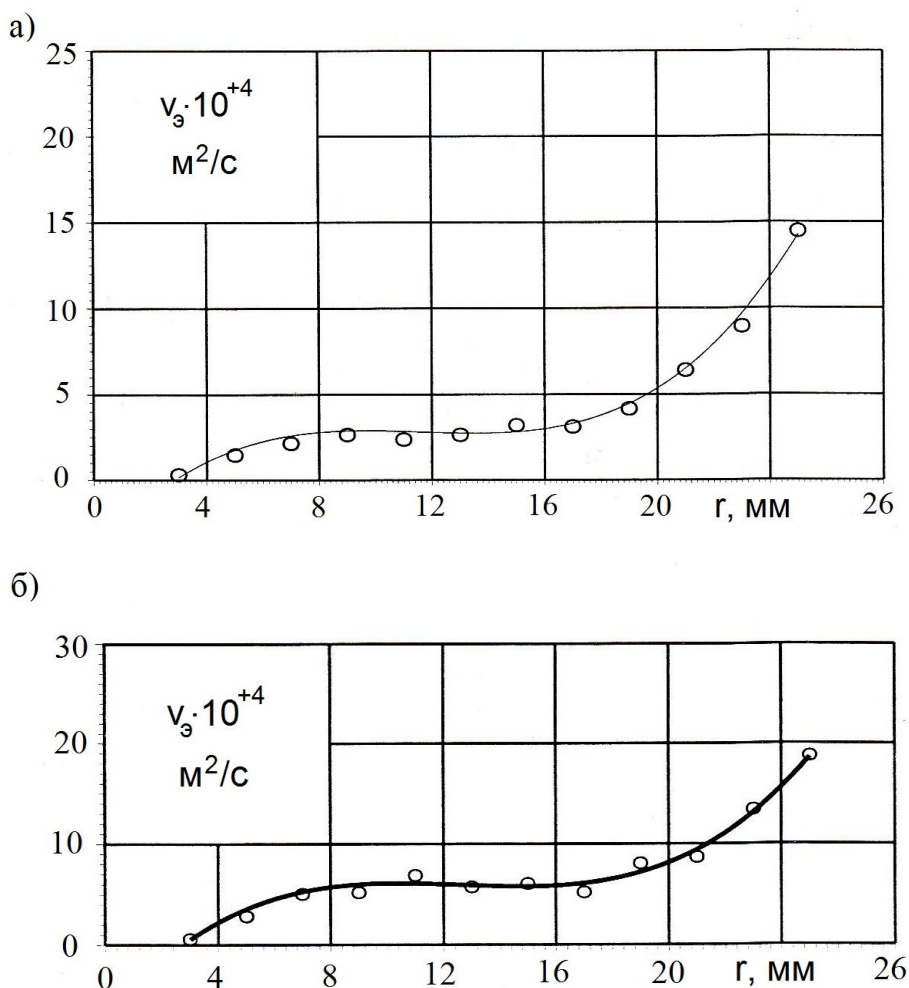

Рисунок 1. Распределение эффективной вязкости в цилиндрическом гидроциклоне

На рисунке 1б представлены графики эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$ в цилиндрическом

гидроциклоне $D = 50$ мм, $\frac{d_{\text{в.сл.}}}{d_{\text{н.сл.}}} = \frac{5}{11} = 0.45$,

через верхний слив отводилось 10.4 % от общего расхода.

Полученные результаты показали, что в объеме данного цилиндрического гидроциклона, так же как и описанного выше

($\frac{d_{\text{в.сл.}}}{d_{\text{н.сл.}}} = \frac{3}{11} = 0.27$) имеется три явно выраженные

зоны изменения эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$ по радиусу гидроциклона. В центральной зоне значения $\nu_{\text{э}}$, как и в предыдущем гидро-

циклоне практически постоянны, но значительно выше, что связано с увеличением расхода через верхний сливной патрубок.

В пристенной зоне происходит возрастание

$\nu_{\text{э}}$, в этой зоне мы имеем распределение эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$ во вращающемся нис-

ходящем потоке, в котором в основном происходит разделение фаз. Третья характерная зона находится во внутреннем восходящем потоке.

Из полученных результатов видно, что в объеме цилиндрического гидроциклона происходит стабилизация эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$ в некоторый постоянный профиль по высоте аппарата. Разгрузочное отношение

$\frac{d_{\text{в.сл.}}}{d_{\text{н.сл.}}}$ при прочих постоянных геометрических размерах оказывает сильное влияние на величину эффективной вязкости $\nu_{\text{э}}$. Как

видно с увеличением разгрузочного соотношения эффективная вязкость $\nu_{\text{э}}$ возрастает в гидроциклоне, что отрицательно сказывается на процессе разделения эмульсий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Д.А. Принципы расчета и конструирования гидроциклонов для разделения эмульсий: автореф. дис. ... докт. техн. наук. – М., 1996. – 34 с.
2. Валеев С.И. Гидродинамика цилиндрических и цилиндрических гидроциклонов с малым расходом через верхний слив / С.И. Валеев, Н.И. Степанов, Н.В. Иванов, В.А. Булкин // Вестник Казанского технологического университета. – 1998. – № 2. – С. 56.
3. Валеев С.И. Очистка сточных вод в гидроциклонах систем оборотного водоснабжения: дис. ... канд. техн. наук. – Казань, 2000. – 156 с.
4. Валеев С.И. Экспериментальное определение гидродинамики цилиндрического гидроциклона для разделения эмульсий / С.И. Валеев, Д.Ю. Верин, В.А. Булкин // В сборнике: Будущее науки-2014 Сборник научных статей 2-й Международной молодежной научной конференции: в 3-х томах. – Курск, 2014, Т.1. – С. 52-56.
5. Валеев С.И. Выбор метода измерения для исследования полей скоростей и давления гидроциклона / С.И. Валеев, Д.Ю. Верин, В.А. Булкин // Вестник Казанского технологического университета. – 2013, Т. 16. – № 15. – С. 292-293.
6. Валеев С.И. Гидродинамика цилиндрического гидроциклона для разделения эмульсий с малым содержанием легких примесей / С.И. Валеев, Д.Ю. Верин, В.А. Булкин // Вестник Казанского технологического университета. – 2014, Т. 17. – № 6. – С. 142-143.
7. Валеев С.И. Гидродинамика цилиндрического гидроциклона с удлиненным верхним сливным патрубком / С.И. Валеев, В.А. Булкин // Вестник Технологического университета. – 2015. – Т. 18. – № 20. – С. 231-232.
8. Верин Д.Ю. Гидродинамика цилиндрического гидроциклона для разделения эмульсий с учетом эффективной вязкости / Д.Ю. Верин, С.И. Валеев, В.А. Булкин // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 15. – С. 117-118.
9. Терновский И.Г. Гидроциклонирование / И.Г. Терновский, А.М. Кутепов. – М.: Наука, 1994. – 350 с.

10. Хамизуллин Ф.Ф. Применение гидроциклонов в химической и нефтехимической промышленности / Ф.Ф. Хамизуллин, С.И. Валеев // В сб. Интенсификация тепло-массообменных процессов, промышленная безопасность и экология. Пятая Всероссийская студенческая научно-техническая конференция. – Казань: КНИТУ, 2018. – С. 212-215.
11. Valeev S.I. Research of equipment for cleaning oil-containing waste-water / Journal of physics: Conference Series, 1399(2019)044021.

NUMERICAL SIMULATION OF HYDRODYNAMIC PROCESSES IN A HYDROCYCLONE

VALEEV Sergey Ildusovich

PhD in Technical Sciences, Associate Professor

SAVCHUK Vladimir Alexandrovich

graduate student

Kazan National Research Technological University
Kazan, Russia

The study of the effective viscosity in a cylindrical hydrocyclone for the separation of emulsions with a low content of light impurities has been carried out. It was found that the effective viscosity in a cylindrical hydrocyclone increases with an increase in the unloading ratio.

Key words: hydrocyclone, swirl, turbulence, pressure, unloading ratio.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТРАФАКТНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОМПОНЕНТОВ

СЕНИЛОВ Михаил Андреевич

доктор технических наук, профессор

ЗУБАРЕВ Владислав Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Россия

Рассматриваются вопросы автоматизации обнаружения контрафактных элементов в электронной компонентной базе (ЭКБ). Для решения данной задачи предлагается использовать технологии машинного обучения и анализа данных, методы бинаризации и распознавания изображений, нейронные сети. Проведен сравнительный анализ известных OCR-систем (optical character recognition – оптическое распознавание символов) и нейронных сетей с целью обоснованного выбора инструментальных средств и их применения в предлагаемой методике. Практическое применение предлагаемого подхода в составе разрабатываемого приложения для обнаружения контрафакта позволит увеличить как точность, так и производительность приложения, обеспечив его работу в реальном времени.

Ключевые слова: контрафактные электронные компоненты, электронная компонентная база, нейронные сети, бинаризация, распознавание изображений.

Контрафактный электронный компонент – компонент, опознавательные или так называемые контрольные точки (например, название и маркировка производителя, маркировка даты и партии) которого были умышленно изменены. Появление на рынке ЭКБ контрафактных компонентов обусловлено несколькими причинами, а именно: устаревание компонентов, время выполнения заказа (например, производитель не может поставить детали в срок), ценообразование (запчасти по более низким ценам у других поставщиков), недобросовестный контроль качества на производстве и в цепочке следования к потребителю, дешевизна инструментов для создания подделок, а также большая стоимость процедуры тестирования. Контрафактные детали, в основном, представляют собой детали с измененной маркировкой (с более новым кодом даты производства), отремонтированные или переупакованные компоненты.

Обнаружение контрафакта в ЭКБ при помощи метода определения характеристик материала и испытаний, направленных на разрушение детали, например, декапсуляции, тре-

буют наличия дорогостоящего инструмента и оборудования. В свою очередь, визуальный осмотр возможно проводить даже невооруженным глазом. Визуальный осмотр может стать первым шагом в процессе обнаружения контрафакта, но далеко не единственным.

Помимо визуального осмотра возможно измерять габаритные размеры и массу образца. Но такие проверки требуют доступ к базе данных, содержащей информацию о размерах и массе компонентов, а также поддержку со стороны производителя, если, к примеру, в базе не окажется информации для какого-либо компонента.

В рамках проводимых исследований создан инспекционный стенд входного контроля, который использует различные датчики для сбора информации о конкретном компоненте: микроскоп, поворотный стол с акселерометром, тензометрический датчик, индуктивный датчик. На основе показаний датчиков и высококачественных снимков проводится сложный анализ данных в подсистеме, состоящей из нескольких блоков обработки информации, см. рисунок 1.

Рисунок 1. Блоки обработки информации

Анализ компонента проводится при помощи нескольких методик, а именно: обработка изображений компонента – бинаризация и анализ при помощи нейронных сетей; сравнение изображения данного компонента с изображением эталона; сравнение физических характеристик эталонного образца,

хранящихся в базе, с характеристиками данной детали; сравнение маркировки.

Обработка изображений компонентов может быть затруднена за счет влияния ряда факторов, таких как неидеальное освещение, «шумы» на фоне или нерегулярное различие цветов. Для того, чтобы добиться максимального

качества распознавания текста и дефектов на изображениях, разработана сложная процедура анализа характеристик изображений электронных компонентов, основанная на использовании алгоритма бинаризации.

Бинаризация – это процесс перевода цветного (или в оттенках серого) изображения в двухцветное черно-белое. Существует достаточно большое количество алгоритмов бинаризации, самый распространенный из которых алгоритм Оцу (Otsu's method). Бинаризация может быть как статической, основным параметром которой является порог t – значение, с которым сравнивается яркость каждого пикселя, так и динамической, основанной на зонировании изображения и динамическом подборе такого порога в зависимости от насыщенности того или иного участка изображения [2]. Главная цель бинаризации – радикальное уменьшение количества информации, с которой приходится работать. Так, применив метод бинаризации к обычному изображению, каждый пиксель которого состоит из 256 компонентов цветов красного, синего и зеленого, количество информации сократится более чем в 8 млн. раз, что имеет принципиальное значение для возможности дальнейшей обработки изображения при помощи OCR и нейронных сетей, т. к. существенно сокращает не только объем памяти, необходимой для обработки фотографий, но и время работы программы.

В проводимых исследованиях использован новый метод [11], включающий в себя несколько техник, а именно: нелинейное сглаживание и улучшение контраста; новый метод вычисления порогового значения бинаризации [3]; «вычитание» фона из изображения; проецирование значений цветов пикселя для улучшения контраста.

Определение маркировки компонента – одна из первоначальных задач анализа ЭКБ на наличие контрафакта. Благодаря информации, нанесенной на корпус детали, можно

определить название и тип компонента, код или дату производства, номер партии.

В настоящее время для распознавания текста разработаны и используются несколько программных решений. Однако варианты с открытым исходным кодом являются наиболее привлекательными из-за их низкой стоимости. В рамках проводимого исследования рассмотрены и проанализированы наиболее часто применяемые механизмы OCR: Tesseract [10], Cuineform [4], GOCR [6] и OCRAD [8].

На основе компонентной базы [5] проведено сравнение точности определения текста на компонентах. Для количественной оценки производительности OCR-систем используется такое понятие как счет $F \in [0,1]$ (F -score) [7]. В каждом изображении для эталонной строки S_0 и распознанной S точность вычисляется по следующей формуле:

$$F = 2 * \frac{P * R}{P + R}$$

где P и R , соответственно, точность (*precision*) и полнота (*recall*). Точность и полнота вычисляются, соответственно, по следующим формулам:

$$P = \frac{\max(L_S, L_{S_0}) - d_{lev}(S, S_0)}{L_S}$$

$$R = \frac{\max(L_S, L_{S_0}) - d_{lev}(S, S_0)}{L_{S_0}}$$

где L_{S_0} , L_S обозначают, соответственно, длину эталонной и распознанной строк, d_{lev} – расстояние Левенштейна, описанное в (Расстояние Левенштейна [Электронный ресурс]: Википедия – свободная энциклопедия. – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>). Общие результаты исследования OCR-систем на точность приведены в табл. 1. Из анализа этих результатов следует, что, по сравнению с GOCR и OCRAD, Tesseract и Cuineform обеспечивают лучшие результаты распознавания текста.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ТОЧНОСТИ OCR-СИСТЕМ

OCR – система	точность P	полнота R	счет F-score
Tesseract	0,934	0,944	0,939
Cuineform	0,941	0,944	0,943
GOCR	0,711	0,831	0,766
OCRAD	0,851	0,879	0,865

Для обработки изображений целесообразно использовать сверточные нейронные сети (Сверточная нейронная сеть [Электронный ресурс]: Википедия – свободная энциклопедия. – режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>), т. к. именно их архитектура специально нацелена на эффективное распознавание образов. Простейшая архитектура такой сети представлена на рисунке 2. При помощи сверточной

нейронной сети определяются тип маркировки (печать краской, лазерная маркировка или гравировка фрезером), расстояние между соседними ножками, следы шлифования и химического травления. Для исследования были выбраны несколько моделей сверточных нейронных сетей, а именно: YOLO v4, Faster R-CNN ResNet101 V1 640x640 и SSD MobileNet V2 FPNLite 640x640.

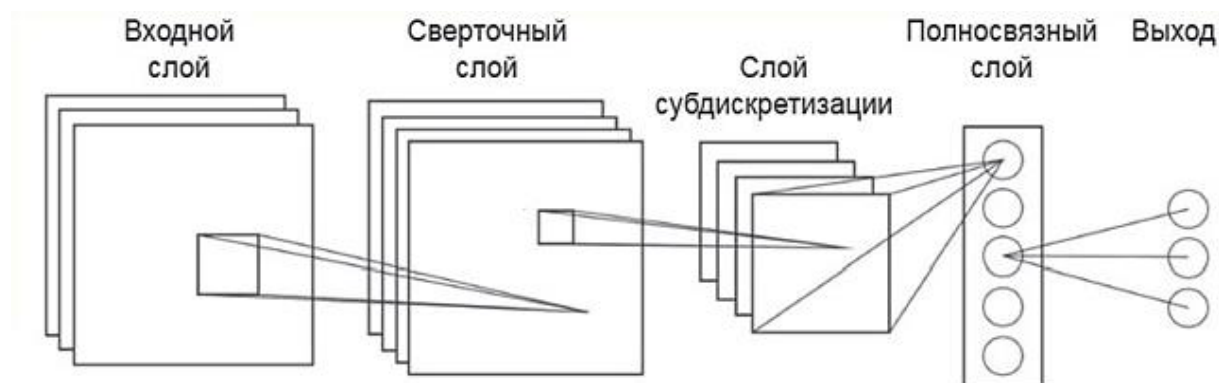

Рисунок 2. Архитектура сверточной нейронной сети

Обучение и тестирование сетей проводилось на компьютере, оборудованном процессором AMD® Ryzen™ 7 2700 3.2 Ghz, оперативной памятью 16 Gb, видеокартой ASUS GeForce® TURBO-GTX1080TI-11, под управлением операционной системы Ubuntu 18.04.5 LTS. Каждая из сетей была обучена при помощи датасета (от англ. *dataset* — набор данных), состоящего из изображений возможных дефектов контрафактных электронных компонентов (рисунок 3). Обучение сетей прово-

дилось итеративно по заданному набору картинок. Всего было проведено 6000 итераций сериями по 64 изображения. Все изображения для обучения и тестирования были отформатированы и приведены к размеру 800x600 пикселей. Для каждого из изображений вручную была создана карта объектов (*label map*) — координаты углов прямоугольников, покрывающих искомые объекты. Продолжительность обучения составила порядка 15-20 часов реального времени.

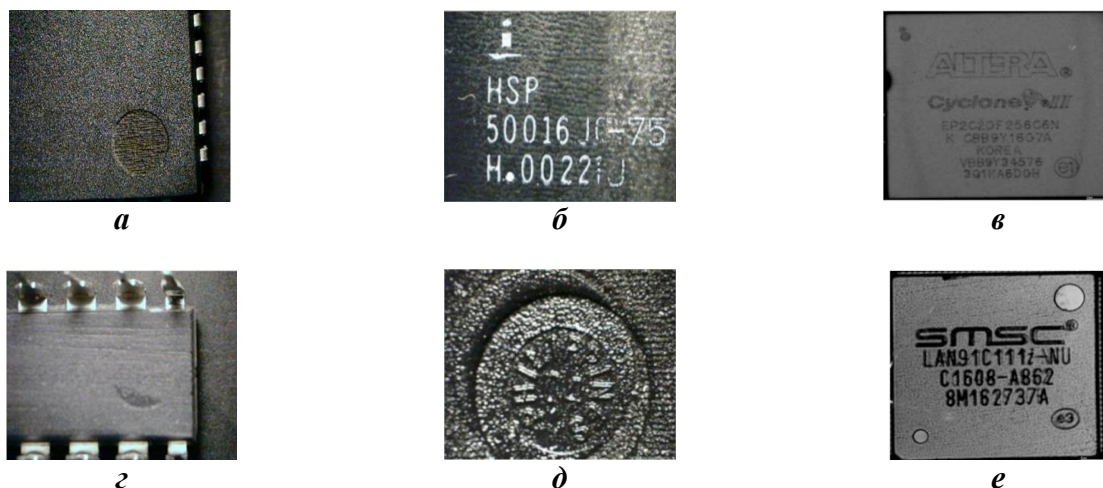

Рисунок 3. Примеры дефектов контрафактных электронных компонентов: а, д – изменение штампа производителя; б, г, е – следы шлифовки; в – следы химического травления

Для проверки точности нейронных сетей, прошедших обучение, был создан вспомогательный датасет, состоящий из таких же примеров дефектов. Используя этот датасет в качестве эталонного, была рассчитана точность определения дефектов при помощи

использованных нейронных сетей. В качестве основного показателя точности использовалась такая характеристика как *mAP* (от англ. *mean average precision*) [9]. Сравнение точности нейронных сетей представлено в таблице 2.

СРАВНЕНИЕ ТОЧНОСТИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Таблица 2

Нейронная сеть	Точность, mAP	Среднее время обработки кадра, мс
YOLO v4	0,9164	18
Faster R-CNN	0,8944	53
SSD MobileNet	0,8655	39

Как видно из таблицы, нейронная сеть «YOLO v4» добилась наибольших показателей точности, а если учесть, что на обработку одного кадра в среднем уходит 15-20 мс (а это, по сравнению с Faster R-CNN, трехкратное увеличение производительности), также возможно применение данной сети на потоковом видео, например, с микроскопа, с частотой кадров более 60, что позволяет осуществлять распознавание дефектов и определение контрафакта в режиме реального времени.

Целью проводимых исследований в перспективе является полное автоматическое обнаружение контрафактных компонентов, однако за неимением достаточного количества данных, необходимых для обучения нейросети, невозможно гарантировать абсолютную точность представленного метода. Поэтому участие человека на начальном этапе необходимо для дальнейшего обучения нейронных сетей, а

также оптимизации параметров системы. Для этого оператору необходимо вручную выделять нераспознанные объекты и добавлять их в датасет для продолжения обучения нейронной сети. Кроме того, недостающая информация о конкретном электронном компоненте может быть добавлена в базу данных.

Для определения размеров объекта на изображении при известных параметрах линз объектива применяется метод [1]. Полученные в результате применения этого метода приблизительные размеры компонента сравниваются с характеристиками из базы данных. Если полученные данные не находятся в окрестности радиуса $\delta = 10^{-2}$ идеальных данных, то оператору требуется произвести ручное измерение при помощи микрометра. Аналогично определяется и сравнивается масса компонента.

В данной работе представлен метод, поз-

воляющий автоматизировать поиск контрафактных электронных компонентов и повысить его эффективность. В основном рассмотрены алгоритмы нейронных сетей для работы с изображениями: *бинаризация, распознавание текста и изображений*. Благодаря использованию нового метода бинаризации были заметно улучшены контуры и характеристики распознаваемых объектов. Проведенные сравнение и выбор лучших ме-

ханизмов оптического распознавания текста позволили увеличить как точность, так и производительность приложения для обнаружения контрафакта. Проведенные сравнительный анализ нейронных сетей и выбор из них наиболее целесообразных открыли новые возможности в создании автоматизированных систем определения контрафакта, повысив их эффективность и обеспечив возможность работы в реальном времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейдаров П.И. Алгоритм определения расположения и размеров объектов на основе анализа изображений объектов // Компьютерная оптика, том 35. – № 2. – 2011.
2. A New Local Adaptive Thresholding Technique in Binarization / T. Romen Singh, Sudipta Roy, O. Imocha Singh и др. – IJCSI, vol. 8, problem 6, № 2, 2011.
3. A New Local Adaptive Thresholding Technique in Binarization / T. Romen Singh, Sudipta Roy, O. Imocha Singh и др. – IJCSI, vol. 8, problem 6, № 2, 2011.
4. Cuineform-linux: Cuineform Linux in Launchpad. – URL <https://launchpad.net/cuneiform-linux>.
5. FICS-PCB: A Multi-Modal Image Dataset for Automated Printed Circuit Board Visual Inspection / Hangwei Lu, Dhvani Mehta, Olivia Paradis и др. – Cryptology ePrint Archive, Report 2020/366, 2020.
6. GOCR: GOCR. – URL: <http://jocr.sourceforge.net/>.
7. Jacob J. The Best Metric to Measure Accuracy of Classification Models: CleverTap: Omnichannel Customer Engagement & User Retention Platform. – URL: <https://clevertap.com/>.
8. OCRAD: Ocrad – GNU Project – Free Software Foundation (FSF). – URL: <http://www.gnu.org/software/ocrad/>.
9. Tan R.J. Breaking Down Mean Average Precision (mAP): Towards Data Science. – URL: <https://towardsdatascience.com/>.
10. Tesseract-ocr: Tesseract Open Source OCR Engine repository. – URL: <https://github.com/tesseract-ocr/>.
11. Text Recognition for Information Retrieval in Images of Printed Circuit Boards / W. Li, S. Neullens, M. Breier, M. Bosling и др. – RWTH Aachen University, IECON, 2014.

AUTOMATION OF DETECTION OF COUNTERFEIT ELECTRONIC COMPONENTS

SENILOV Mikhail Andreevich

Grand PhD in Technical Sciences, Professor

ZUBAREV Vladislav Anatolievich

student

M.T. Kalashnikov's Izhevsk State Technical University
Izhevsk, Russia

The issues of automation of detection of counterfeit elements in an electronic component base (EEE) are considered. To solve this problem, it is proposed to use machine learning and data analysis technologies, methods of binarization and image recognition, neural networks. A comparative analysis of well-known OCR systems (optical character recognition) and neural networks is carried out in order to make a reasonable choice of tools and their application in the proposed method. Practical application of the proposed approach as part of the developed application for detecting counterfeit will increase both the accuracy and performance of the application, ensuring its operation in real time.

Key words: counterfeit electronic components, electronic component base, neural networks, binarization, image recognition.

ВОЗМОЖНЫЕ СХЕМЫ И МЕТОДЫ ОЧИСТКИ И УТИЛИЗАЦИИ РУДНИЧНЫХ И ДРЕНАЖНЫХ СТОЧНЫХ ВОД. ПРОЕКТНАЯ СХЕМА ОЧИСТКИ И УТИЛИЗАЦИИ РУДНИЧНЫХ СТОЧНЫХ ВОД

СОКОВНИНА Ольга Владимировна

студентка 2-го курса магистратуры «Водоснабжение городов и промышленных предприятий»

МИКРЮКОВА Елена Михайловна

старший преподаватель кафедры «Водоснабжение и водоподготовка»

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Россия

В данной статье рассматривается деятельность горно-обогатительного комбината. В результате, которой образующиеся стоки сбрасываются в пруд-отстойник и далее загрязненная вода впадает в р. Ворскла, при этом нормы загрязнения, сбрасываемых стоков превышают предельно допустимые концентрации (ПДК) рыбохозяйственного назначения. Для решения данной проблемы было предложено строительство насосно-фильтровальной станции (НФС), производительностью 500 м³/ч, с затопленным оголовком руслового водозабора.

Ключевые слова: рудничные и дренажные сточные воды, содержание фтора, обессоливание, фильтрация, насосно-фильтровальная станция.

В данной статье рассматривается деятельность горно-обогатительного комбината. В результате, которой образующиеся стоки сбрасываются в пруд-отстойник и далее загрязненная вода впадает в р. Ворскла, при этом нормы загрязнения, сбрасываемых стоков, превышают ПДК рыбохозяйственного назначения [1]. Вопросы очистки и утилизации шахтных сточных вод Яковлевского рудника была детально рассмотрена в предыдущих работах [3; 4].

Исходя, из реальной обстановки, возможными вариантами утилизации рудничных дренажных сточных вод являются:

Вариант 1. Сброс неочищенных или частично очищенных сточных вод в реку Ворскла на разбавление расчета, что после смешения этих вод с водой реки в контрольном створе в воде ее будет превышена ПДК вредных веществ воды водоемов рыбохозяйственного назначения [1].

Вариант 2. Сброс в реку Ворскла очищенных до такой степени дренажных и рудничных сточных вод, чтобы концентрация вредных веществ, в сбрасываемые водоемы, не превышала ПДК для воды рыбохозяйственного назначения [1].

Вариант 3. Полная или частичная ликвидация сброса в реку Ворскла за счет безвозвратного потребления этих вод всех или их части в производстве и закачки этих вод в глубокие горизонты.

Возможно комбинирование из приведенных вариантов.

Вариант 1. Сброс неочищенных шахтных сточных вод из расчета на смешение.

По отдельным показателям вода в реке Ворскла выше существующего сброса шахтных сточных вод уже загрязнена выше ПДК для воды водоемов рыбохозяйственного назначения. В связи с этим для Яковлевского рудника установлен норматив допустимого сброса, с концентрацией загрязняющих веществ, в сбрасываемых водах на уровне ПДК в воде водоемов рыбохозяйственного назначения. Поэтому схема утилизации рудничных и дренажных сточных вод, путем сброса их без очистки или с частичной очисткой в р. Ворскла из расчета на разбавление, в принципе не должна рассматриваться.

Но даже, если бы вода в реке Ворскла не была загрязнена по отдельным показателям выше ПДК для вод водоемов рыбохозяйственного назначения, такой вариант рас-

смаатривать невозможно в связи с малым расходом воды в реке.

Для расчета разбавления следует принимать расчетный минимальный среднемесячный расход воды в реке 95% обеспеченности [1]. Согласно предыдущим работам, этот расход составляет 140 м³/ч. Расчетный расход шахтных сточных вод составляет 500 м³/ч, т. е. более чем в три раза превосходит расчетный расход реки.

Очень детально варианты сброса неочищенных шахтных сточных вод из расчета на смешение и разбавление рассмотрены в предыдущих работах по Яковлевскому руднику [3; 4].

В этих работах показана полная несостоятельность такого варианта решения вопроса.

Вариант 2. Очистка рудничных и дренажных сточных вод до ПДК в воде водоемов рыбохозяйственного назначения [11].

Рудничные сточные воды Яковлевского рудника загрязнены разного рода солями по многим показателям выше ПДК. Исходя из этого, очистка их до ПДК в воде водоемов рыбохозяйственного назначения должна предусматривать обессоливание. В предыдущих проектных работах института «Центрогипроруда» были рассмотрены варианты обессоливания. Из промышленно апробированных методов был принят метод обратного осмоса. Применение этого метода обессоливания для очистки шахтных сточных вод Яковлевского рудника, как наиболее подходящего метода, было подтверждено научно-исследовательским институтом коммунального водоснабжения и очистки воды [5].

Обессоливание обратным осмосом, как и другие меры обессоливания, дорогой и сложный как в строительстве, так и в эксплуатации метод. В дренажных сточных водах содержание загрязняющих веществ по всем показателям не превышают ПДК для воды водоемов рыбохозяйственного назначения кроме содержания фтора [3]. Концентрация фтора в настоящее время в дренажных водах составляет 1,06 мг/дм³, с возможным повышением через 10 лет до 1,4 мг/дм³.

Концентрации фтора в воде реки Ворскла, сформировавшаяся под влиянием природных

факторов, составляет 1,14÷1,05 мг/дм³, в зависимости от времени года. Следует ожидать, что при сбросе дренажных сточных вод в балку Терны, с расходом 150 м³/ч без уменьшения содержания фтора в них в ближайшие водоемы – Рязановский пруд – поступит вода, с содержанием фтора, примерно, в 1,5 раза меньше начального содержания, за счет разбавления дренируемых балкой Терны грунтовых вод. Об этом свидетельствует существующее положение. При сбросе в пруд-отстойник, в настоящее время шахтных сточных вод, с расходом, порядка, 400-500 м³/ч при выходе из пруда-отстойника содержание фтора в шахтных сточных водах составляет 6,54÷6,98 мг/дм³. При выходе в Рязановский пруд содержание фтора уже составляет 4,17÷4,74, т. е. в 1,5 раза меньше.

При сбросе дренажных сточных вод в балку Терны, с расходом 150 м³/ч, т. е. в три раза меньше, чем сбрасывается сейчас, содержание фтора при поступлении в Рязановский пруд также будет в 1,5 раза меньше первоначального, порядка 0,7÷0,9 мг/дм³.

Исходя из анализа существующего положения, при поступлении в реку Ворскла через Рязановский пруд, Крапивенское водохранилище содержание фтора будет еще меньше порядка 0,7-0,6 мг/дм³, за счет разбавления в водохранилище при содержании фтора в воде реки Ворскла, 1,14÷1,05 мг/дм³, т.е. больше, чем в сбрасываемых дренажных сточных водах.

Но согласно НДС необходимо снижать содержание фтора в дренажных сточных водах до 0,75 мг/дм³, т.е. исходя из таблицы 2 на 0,31÷0,65 мг/дм³, и такое решение принимается в проекте [1].

Такое снижение содержания фтора в дренажных сточных водах с учетом химического состава воды [3] можно обеспечить очисткой следующими известными методами:

1. На промышленных очистных сооружениях реагентным хозяйством, фильтровальной станцией, складами реагентов, резервуаром, насосными станциями с насосами, обслуживающими процесс очистки [2].

1.1. Фильтрацией через фильтры открытые или напорные, загруженные активированной

окисью алюминия. Потребная мощность фильтров, порядка 40 м². Регенерация загрузкой фильтров раствором сульфата алюминия.

1.2. Фильтрацией через фильтры, загружаемые гидроксил-апатитом. Потребная площадь фильтров, порядка 40 м². Регенерация загрузки фильтров раствором NaOH.

Методы очистки на промышленных сооружениях путем фильтрации через специальные загрузки – это дорогие сложные методы, связанные с получением токсичных отходов, требующих утилизации.

2. Электрокоагуляцией с последующим отстаиванием с применением алюминиевых электродов [7]. Успешно применяется в Китае. В отечественной практике не применяется.

3. Фильтрованием через слой известняка. В 2005-2006 гг. Санкт-Петербургским государственным горным институтом им. Г.В. Плеханова были проведены экспериментальные работы на Яковлевском руднике.

В экспериментах было получено снижение концентрации фтора в два раза при фильтрации через известково-глинистый материал и даны примерные конструктивные решения по осуществлению такой очистки путем устройства фильтрующей дамбы.

Очистка шахтных сточных вод, пропусканием через пруды-отстойники и фильтрующие слои перед сбросом в р. Ворскла, рекомендуется заключением экспертной комиссии по проекту I очереди строительства Яковлевского рудника [2].

Очистка от фтора, с применением фильтрующих дамб, относительно простой и дешевый способ в строительстве и эксплуатации.

Вариант 3. Полная или частичная ликвидация сброса рудничных дренажных сточных вод в реку Ворскла, путем безвозвратного потребления этих вод и закачка этих вод в глубокие подземные воды.

Согласно [9] возможно закачать в глубокие подземные горизонты до 250 м³/ч рудничных сточных вод. Общее количество рудничных сточных вод 350 м³/ч, дренажных 150 м³/ч, всего 500 м³/ч, все по среднечасовому расходу. Следовательно, полностью закачать все эти воды в глубокие горизонты и прекратить сброс в р. Ворскла невозможно.

В проекте принято следующее решение о строительстве НФС, производительностью 500 м³/ч, с затопленным оголовком руслового водозабора [4]. НФС предполагает забор воды из поверхностного источника, фильтрации и подачи фильтровальной воды, для технических нужд, связанных с производственной деятельностью [12].

Исходная вода из пруда-отстойника шахтных вод поступает под гидростатическим напором в водоприемный оголовок руслового водозабора. Водоприемный оголовок оборудован сетчатыми фильтрующими элементами, и выполняет роль первичной грубой очистки исходной воды от крупного плавающего мусора и взвешенных веществ. Далее, исходная вода, очищенная от крупных включений, поступает в самотечном режиме по трубопроводу Ду500 водозаборного коллектора длиной 36 м в береговой колодец (поз. 2, рисунок 1). Излив водозаборного коллектора в береговом колодце, оборудован клиновой задвижкой, и может быть перекрыт при необходимости, например, на время проведения профилактических или ремонтных работ. Уровень воды в береговом колодце устанавливается такой же, как в поверхностном источнике. Береговой колодец оснащен поплавковыми датчиками, позволяющими контролировать падения уровня воды ниже минимального и защитить насосы от возникновения сухого хода. Также в береговом колодце располагается патрубок всасывающего коллектора, по которому вода поступает в помещение НФС (поз. 3). Береговой колодец (поз. 2, рисунок 1) работает по принципу сообщающего сосуда с поверхностным источником исходной воды – прудом-отстойником шахтных вод. Когда насосы в НФС забирают воду из колодца, уровень воды в колодце понижается и за счет разницы уровней начинает поступать свежая вода из поверхностного источника. Вода из берегового колодца (поз. 3, рисунок 1) поступает по трубопроводу Ду500 всасывающего коллектора в помещение НФС (поз. 3, рисунок 1) под гидростатическим напором или в режиме «всаса» в зависимости от текущего уровня воды в береговом колодце.

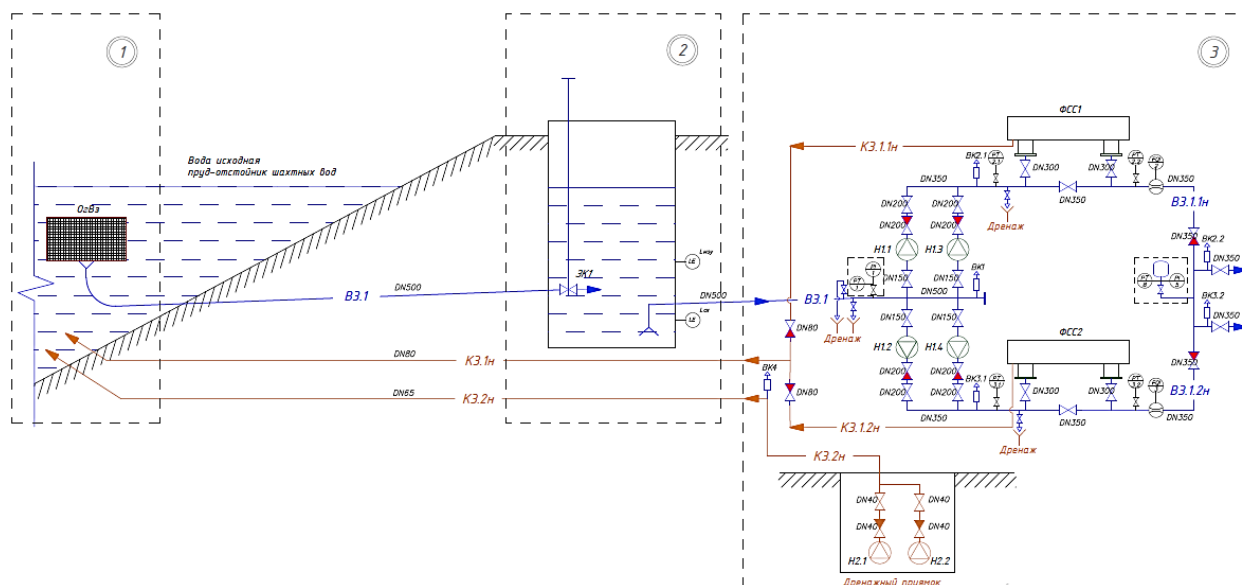

Рисунок 1. Технологическая схема насосно-фильтровальной станции

В НФС вода из всасывающего коллектора разбирается моноблочными насосами сухой горизонтальной установки BL 125/390-75/4-X5 (2 рабочих + 1 резервный), которые обеспечивают ее подачу на фильтрацию с суммарным расходом $525 \text{ м}^3/\text{ч}$ при напоре 59,5 м. Перед фильтрацией трубопровод подачи воды разделяется на два направления. Фильтрация осуществляется на напорных сетчатых фильтрах непрерывной фильтрации функцией одновременной автоматической промывки STF FMA2012 (1 рабочий + 1 резервный). Сетчатый элемент фильтра имеет рейтинг фильтрации 100 мкм, задерживает, таким образом, все включения от 100 мкм и выше [8]. Промывка фильтра осуществляется автоматически, в периодическом режиме по мере загрязнения фильтрующего сетчатого элемента. Промывная вода от фильтра отводится в напорном режиме по отдельному

трубопроводу Ду80 и сбрасывается обратно в пруд-отстойник шахтных вод. Далее фильтрованная вода от каждого из двух фильтров проходит через узел учета (расходомер) на каждой из двух ветвей трубопровода, после чего трубопровод вновь соединяется и вода подается на выпуск – к потребителям. Концы выпускных патрубков заглушены временными заглушками до тех пор, пока не будет выполнено присоединение коллектора подачи воды потребителям [6]. Помещение НФС оборудовано дренажным приемком, в котором установлены погружные дренажные насосы Wilo Drain TC 40/10, $Q = 16 \text{ м}^3/\text{ч}$, $H = 4,5 \text{ м}$, $N = 1 \text{ кВт}$, с поплавковым выключателем (1 рабочий + 1 резервный) [10].

В результате, предложенной технологической схемы, показатели очищенных стоков удовлетворяют ПДК рыбохозяйственного назначения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- СП 31.13330.2012 Водоснабжение. Наружные сети и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.04.02-84* «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения».
- СП 32.13330.2012 Канализация. Наружные сети и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.04.03-85.
- ООО «Металл-групп» Яковлевский рудник. Корректировка технического проекта. Основные технические решения. Книга 6. Очистка и утилизация шахтных вод. ОТП 1870-6430-ПЗ.4, 2003.

4. ООО «Металл-групп» Яковлевский рудник. Проект I очереди строительства на 1, 0 млн. тонн сырой руды в год. Том V. Общерудничные объекты. Книга 4. Водоснабжение канализации. Пояснительная записка и чертежи. П2040-3000-ПЗ.ВК.
5. Письмо № 4-01/05 от 18.01.2005 г. НИИ КВОВ по рекомендуемому методу обессоливания шахтных вод Яковлевского рудника.
6. Горбачев Е.А. Проектирование очистных сооружений водопровода из поверхностных источников. – 2004.
7. Беликова С.Е. Водоподготовка: Справочник. – М.: Аква-Терм, 2007. – 240 с.
8. Журба М.Г., Вдовин Ю.И., Говорова Ж.М., Лушкин И.А. Водозаборно-очистные сооружения и устройства. – М.: Издательство Астрель, 2003. – 569 с.
9. ООО НТЦ «НОВОТЭК». Технологический регламент утилизации шахтных вод.
10. Микрюкова Е.М., Соковнина О.В. Подбор наиболее оптимального насосного оборудования для решения проблемы канализации Первомайского района г. Ижевска // Интеллектуальные системы в производстве. – 2018. Т. 16. – № 3. – С. 22-27.
11. Соковнина О.В., Микрюкова Е.М. Разработка локальных очистных сооружений поверхностного стока в г. Ижевске Первомайского района. В сборнике: Инновационные технологии в системах водоснабжения и водоотведения. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет И.Н. Ульянова». – 2019. – С. 105-110.
12. Соковнина О.В., Микрюкова Е.М. Разработка технологической схемы водозаборного сооружения для горного обогатительного комбината // Велес. – 2020. – № 4-1(82). – С. 69-75.

POSSIBLE SCHEMES AND METHODS FOR CLEANING AND UTILIZATION OF MINERAL AND DRAINAGE PRECISION WATER. DESIGN SCHEME OF CLEANING AND UTILIZATION OF MINER WASTE WATER

SOKOVNINA Olga Vladimirovna

2nd year student of the magistracy «Water supply of cities and industrial enterprises»

MIKRYUKOVA Elena Mikhailovna

Senior Lecturer of the Department «Water supply and water treatment»

M.T. Kalashnikov's Izhevsk State Technical University

Izhevsk, Russia

This article examines the activities of the mining and processing plant. As a result, the resulting wastewater is discharged into the settling pond and then the polluted water flows into the river. Vorskla, while the norms of pollution of discharged effluents exceed the maximum permissible concentrations (MPC) for fishery purposes. To solve this problem, it was proposed to build a pumping and filtering station (LFS) with a capacity of 500 m³/h, with a flooded head of the channel water intake.

Key words: mine and drainage wastewater, fluorine content, desalination, filtration, pumping and filtering station.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ РОССИИ В РАЗРЕШЕНИИ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО КОНФЛИКТА

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

научный сотрудник

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

г. Воронеж, Россия

В статье рассматриваются причины индо-пакистанского конфликта из-за штата Кашмир и шаги, предпринимаемые Россией по урегулированию этого конфликта. При этом отмечается развивающееся военно-техническое сотрудничество России с Индией и Пакистаном. Кроме того, Россия в стабилизации отношений между Индией и Пакистаном взаимодействует с третьей стороной конфликта – Китаем. Россия заинтересована в стабильности в регионах к югу от своих границ, поэтому укрепляет взаимодействия с Индией, Пакистаном, и Китаем.

Ключевые слова: индо-пакистанский конфликт, война за спорную территорию Кашмир, военно-техническое сотрудничество, стабильность, отношения между странами.

На современном этапе развития общества происходят различные международные конфликты, связанные со сменой политического руководства государств. Любая война продвигает развитие вооружения, а так же способов его применения. Такое происходило раньше, такое происходит и в наши дни. Россия играет важную роль в установлении мира на планете, не исключением является заинтересованность России в стабилизации отношений между Индией и Пакистаном.

Спор между Индией и Пакистаном по вопросу принадлежности штата Кашмир не прекращается с 1947 г., когда Великобритания предоставила независимость жителям региона: индийский субконтинент был разделен по религиозному принципу на Пакистан, где проживают мусульмане, и Индию, которую населяют индуисты.

Многие пограничные районы сумели самостоятельно принять решение о дальнейшей судьбе принадлежности района. Руководством Кашмира было принято решение без проведения референдума о присоединении к Индии, в результате чего страны начали войну за спорную территорию.

На данный момент установленных границ

между странами в Кашмире нет, линией контроля считается линия прекращения огня. В произошедшем конфликте с первых дней погибших было более 23,5 тысяч человек, из них 17,5 пакистанцев и более 6 тысяч индусов. Кроме того, небольшую часть региона стал контролировать Китай, с которым Индия и сейчас находится в напряженных отношениях.

Противостояние продолжилось 14 февраля 2019 г., когда террорист-смертник из Пакистана подорвал автобус с индийскими полицейскими, погибших было 45 человек [5].

В ответ ВВС Индии 26 февраля 2019 г., миновав линию контроля в Кашмире, нанесло авиационный удар по Балакоту, с помощью 12 самолетов Dassault Mirage 2000 в сопровождении 4 самолетов Су-30МКИ [2] по местности контролируемой Пакистаном. В этой операции использовались еще два самолета-заправщика Ил-78МКИ, самолет ДРЛО А-50Е1 [3] на базе Ил-76 и БПЛА IAI Heron [2]. Власти Индии заявили, что это был ответный удар на нападение в Пулваме. Погибших террористов, в ходе атаки было около 350 боевиков. ВВС Пакистана подняло в воздух F-16, но индийские самолеты уже вернулись в Индию без потерь [5].

Авиационный удар ВВС Индии был тре-

тым с 1971 г. по территории Пакистана. Генерал-майор Пакистанских ВВС Асиф Гафур отметил, что жертв и разрушений инфраструктуры на территории Пакистана нет. Он отметил, что две группы ВВС Индии, пересекающие границу, были перехвачены вооруженными силами Пакистана [2].

В результате 27 февраля 2019 г. воздушное пространство над Пакистаном было закрыто. Многие авиакомпании отменяли или изменяли маршруты над Пакистаном. Далее правительство Пакистана приостанавливало на время движение поезда «Samjhauta Express» между Пакистаном и Индией [1].

Россия оказалась в непростой ситуации, сотрудничая одновременно с Индией и Пакистаном, в том числе по военно-техническим вопросам.

За последние пять лет наблюдается активизация совместных российско-индийских и российско-пакистанских военных учений, увеличилось взаимное посещение военными делегациями, пакистанские и индийские военно-промышленные предприятия участвуют в ежегодном Международном военно-техническом форуме, организуемом Министерством обороны Российской Федерации.

Индия традиционно закупает современную Российскую военную технику, которую, в том числе, применяла в индо-пакистанском конфликте [4].

Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру говорил, что Кашмирский кон-

фликт – «не болезнь, а симптом болезни», а сама болезнь – это ненависть этих территорий друг к другу. Главная сложность это религиозная проблема. При этом мощной войны в этом регионе вероятнее всего не будет [6].

Многие эксперты также сходятся во взглядах, что войны между Пакистаном и Индией не будет, но и примирения тоже не стоит ожидать, т. е. конфликт не разрешим. Вражда между Индией и Пакистаном не из-за Кашмира, а из-за своих религиозных убеждений.

Разрешение этого конфликта будет зависеть от третьего участника Китая. Китай стоит на стороне Пакистана, что определяет напряженное отношение с Индией. В настоящее время, как известно китайская и индийская экономики активно развиваются. Китай и Индия становятся мощными державами, определяющими мировую политику, их население растет. Россия с одной стороны укрепляет альянс с Китаем и Пакистаном, который может противостоять блоку НАТО, с другой стороны существует экономическое объединение БРИКС, в котором присутствуют Россия, Индия и Китай, но нет Пакистана [4].

Таким образом, на современном этапе Россия заинтересована в стабильности в регионах к югу от своих границ и предпринимает шаги, направленные на укрепление взаимодействия с Индией, Пакистаном и Китаем. Россия тем самым сохраняет свое влияние и стабилизирует конфликтную ситуацию в отношениях между странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Аэрофлот» меняет время вылета 5 рейсов из-за закрытия воздушного пространства // ТАСС. 27 февраля 2019. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/Pakistana> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Гавриленко Д., Хазбиев А. Индия еще слишком слаба // Военное обозрение. – URL: <https://expert.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Лавров А. Русское качество: как Индия и Пакистан воюют нашим оружием // Известия. 28 февраля 2019. – URL: <https://iz.ru/850886/anton-lavrov/russkoe-kachestvo-kak-indii-i-pakistan-voiuut-nashim-oruzhiem> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Манзюлевский А.П. Роль России в войне Индии и Пакистана // Военное обозрение. – 26 ноября 2016 г. – URL: <https://topwar.ru/104346-rol-rossii-v-voynе-indii-i-pakistana.html> (дата обращения: 19.10.2020).
5. На грани войны? Что происходит на границе Индии и Пакистана // Военные материалы. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama> (дата обращения: 17.10.2020).
6. Что не поделили Индия и Пакистан: история конфликта // ИНФО/24. – 28.02.2019. – URL: <https://info24.ru/news/chto-ne-podelili-indiya-i-pakistan-istoriya-konflikta.html> (дата обращения: 21.10.2020).

ROLE OF RUSSIA IN RESOLVING THE INDO-PAKISTAN BORDER CONFLICT

CHERKASOVA Olga Alexandrovna

researcher

Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N.E. Zhukovsky's and Yu.A. Gagarin's Air Force Academy»
Voronezh, Russia

The article examines the reasons for the Indo-Pakistani conflict over the state of Kashmir and the steps taken by Russia to resolve this conflict. At the same time, the developing military-technical cooperation of Russia with India and Pakistan is noted. In addition, Russia is cooperating with a third party to the conflict, China, in stabilizing relations between India and Pakistan. Russia is interested in stability in the regions south of its borders, therefore it is strengthening its interactions with India, Pakistan, and China.

Key words: Indo-Pakistani conflict, war for the disputed territory of Kashmir, military-technical cooperation, stability, relations between countries.

АВТОРАМ

Правила оформления статьи

Язык статьи –	русский
Ориентация листа –	A4 / Книжная
Поля –	2 см со всех сторон
Шрифт –	Times New Roman
Размер шрифта –	14 пт
Выравнивание –	по ширине страницы
Расстановка переносов –	нет
Абзацный отступ –	1 см
Межстрочный интервал –	1,5 (полуторный)
Нумерация страниц –	не ставится
Таблицы –	выполняются в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка), должны располагаться в пределах рабочего поля
Рисунки, графики, диаграммы –	в тексте статьи, без обтекания Издания печатаются в черно-белом варианте!
Фотографии –	разрешение не менее 300 dpi, черно-белые, не более 3, в тексте статьи, без обтекания
Ссылки на источники и литературу –	в соответствии с <u>ГОСТ Р 7.0.5 – 2008</u>
Объем –	от 4 страниц

Порядок оформления статьи

Название статьи –	заглавными буквами (на русском и английском языках)
Сведения об авторе(ах) –	фамилия, имя, отчество в именительном падеже, ученая степень/звание/должность полностью, полное название учреждения, город, страна (на русском и английском языках)
Аннотация –	объем до 500 знаков (на русском и английском языках)
Ключевые слова –	5-7 слов и/или словосочетаний (на русском и английском языках)
Текст статьи –	на русском языке
Список литературы	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

САХНО Виталий Викторович

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В настоящее время, под возможностью атак злоумышленников находится практически каждая компания. Защита информации играет важная роль, от нее уровня зависит, потеряет ли данных компания, или выйдет из строя телекоммуникационного оборудования, что грозит большими убытками для компании.

Ключевые слова: угрозы, информационная безопасности, оценка рисков, средства защиты.

В настоящее время информационная безопасность становится все больше и больше значимым аспектом при проектировании системы защиты предприятия. Система защиты информации составляет определенную деятельность по предотвращению утечки и распространения информации, несанкционированного доступа к потоком информационных ресурсов предприятия и других негативных воздействий на систему [5]. В данном случае, именно своевременная и точная оценка рисков угроз информационной безопасности снижает или даже полностью устраняет угрозы, поэтому это является актуальной проблемой на предприятии.

Выделяют три основных источника угроз информационной безопасности [2]:

- техногенные;
- природные;
- человеческие, данные угрозы разделяют на две: преднамеренные и случайные.

Разные источники угроз требуют разные методы и средства защиты информации, что в свою очередь также требует разработку методик и алгоритмов оценки риска угроз. Данный процесс требует выполнения ряда условий:

Первое условия, построение гибких моделей защиты информационных системы, что позволяет быстро и безопасно вносить нужные поправки.

Второе, в связи с огромным количеством

факторов риска, математическая модель должна включать разработку эффективных численных алгоритмов в информационных моделях.

Третье, прозрачные и простые для понимания методы и алгоритмы оценки рисков информационной безопасности.

При оценке рисков информационной безопасности одним из главных этапов является выделение и анализ, основные угрозы и уязвимости. В настоящее время методы можно разделить на две группы [3].

К основным таким методам можно отнести:

- 1) количественный анализ рисков;
- 2) качественный анализ рисков.

Первый метод применяется в случаях, когда риски можно соотнести с конкретными количественными значениями, выраженными в материальной стоимости, процентах и др. Количественный метод позволяет получить конкретные значения оценки риска информационной безопасности [6]. В данном методе всем элементам оценки рисков присваивают определенные и реальные значения.

Данный метод имеет следующий алгоритм [1]:

- 1) определяется ценность конкретных информационных ресурсов в материальной стоимости;
- 2) проводится оценка в количественном выражении потенциального ущерба в случае удачной реализации угрозы;

3) определяется вероятность каждой угрозы;
4) определяется общий потенциальный ущерб;

5) проводится анализ после получение данных по каждой угрозе.

При втором подходе, объекту оценки присваивается показатель (например, по трехбалльной или десятибалльной шкале). Анализ рисков в качественном методе проводится с вовлечением сотрудников, имеющих данную компетенции в области информационной безопасности [4].

Алгоритм состоит из следующих пунктов:

1-3) первые три пункта схожи с количественным методом.

4) создается вывод об уровне риска и вероятности реализации каждой угрозы.

5) проводится анализ полученных данных по каждой угрозе.

6) разрабатываются методы и средства безопасности, контрмеры и действия по каждой актуальной угрозе.

Появление новых угроз информационной безопасности и средств защиты приводят к необходимости выбора подходящего методов оценки, что зависит от конкретной области развития предприятия [7]. Разработка и применения моделей информационной безопасности на предприятиях, а также алгоритмов и методов являются необходимым условием для создания систем поддержки принятия решений по управлению информационной безопасностью на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рисков информационной безопасности. – URL: <https://bcoll.ru/564-analiz-riskov-informatsionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 04.10.2020).
2. Информационной безопасности. Виды угроз и защиты информации. – URL: <http://galyautdinov.ru/post/informacionnaya-bezopasnost> (дата обращения: 04.10.2020).
3. Информационные риски: методы оценки и анализа. – URL: <https://itportal.ru/science/economy/informatsionnye-riski-metody-otsenk/> (дата обращения: 04.10.2020).
4. Математическое моделирование информационной и экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса. – URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32923> (дата обращения: 04.10.2020).
5. Основные понятия защиты информации и информационной безопасности. – URL: https://studref.com/322433/informatika/osnovnye_ponyatiya_zaschity_informatsii_informatsionnoy_bezopasnosti (дата обращения: 04.10.2020).
6. Технология оценки угроз и уязвимости. – URL: <https://helpiks.org/6-33071.html> (дата обращения: 04.10.2020).
7. Цветкова О.Л., Заслонов С.А. Имитационное моделирование зависимости информационной безопасности организации от области деятельности // Вестник Донского государственного технического университета. – 2017. – № 17(4). – С. 116-121. – URL: <https://doi.org/10.23947/1992-5980-2017-17-4-116-121>.

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING INFORMATION SECURITY RISKS AT THE ENTERPRISE

SAKHNO Vitaly Viktorovich

master student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

Nowadays, almost every company is under the possibility of hacker attacks. Information protection plays an important role, the level of it depends on whether the company loses data, or telecommunications equipment breaks down, which threatens the company with large losses.

Key words: threats, information security, risk assessment, means of protection.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВРЕМЕНИ
В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

ГРИЦКЕВИЧ Елена Игоревна

студентка

Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Беларусь

В статье рассматривается лингвокультурная специфика вербализации категории темпоральности (времени) в британской и американской поэзии XXI в. Методами компонентного, количественного и сравнительно-сопоставительного анализа выявлены наиболее продуктивные языковые средства выражения темпоральности. На основе полученных результатов сделаны выводы о сходстве и различиях вербального выражения категории темпоральности в творчестве современных британских и американских поэтов.

Ключевые слова: поэтический текст, темпоральность, грамматическое время, функционально-семантическое поле, аорист, перфект, имперфект.

В ходе анализа, представленного в работе, исследуется характер категории темпоральности в стихотворениях современных британских и американских поэтов, в которых выявляются не только грамматические средства выражения темпоральности, но и лексические маркеры времени.

Рабочее определение темпоральности в рамках данного исследования основано на научных представлениях А.В. Бондарко [1], который трактует темпоральность как семантическую категорию, охватывающую в ее языковом выражении различные типы отношения обозначаемых ситуаций к моменту речи говорящего или иной исходной точке отсчета (производной от момента речи) на основе признаков одновременности (настоящее), предшествования (прошлое) и следования (будущее) [2].

А.В. Бондарко определяет темпоральность как категорию с планом выражения и планом содержания. В плане содержания – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета. В плане выражения она пред-

ставляет собой функционально-семантическое поле, охватывающее комплекс грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории [1].

Цель проведенного исследования заключается в выявлении лингвокультурной специфики вербализации времени в стихотворениях британских и американских поэтов XXI в.

Материалом исследования послужили стихотворения современных британских поэтов Тары Берджин (Tara Bergin), Саймона Армитиджа (Simon Armitage), Дона Патерсона (Don Paterson), Саши Дагдейл (Sasha Dugdale) [6; 8; 9; 10], а также стихотворения современных американских поэтов Дэвида Клуэлла (David Clewell), Элис Фултон (Alice Fulton), Гарриет Маллен (Harryette Mullen), Дэвида Бейкера (David Baker) [3; 4; 5; 7] общим количеством 30 поэтических текстов.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто следующее положение: категория времени – это комплексная система разнородных единиц, которая представлена

грамматическими и лексическими средствами выражения темпоральности и несущественно различается в представлении британских и американских поэтов.

Результаты проведенного анализа лексико-грамматических репрезентантов категории времени в современных британских и американских поэтических текстах показали, что наиболее распространенным грамматическим временем, используемым в поэтических британских и американских текстах, является аорист. В британской поэзии использование аориста составляет 44%, в американской – 38%. Исходя из этого, можно сделать вывод, что во взгляде лирического героя современных британских и американских стихотворений на события жизни преобладает ретроспективность.

Как в современной британской, так и американской поэзии редко встречаются формы перфекта. Формы Past Perfect и Present Perfect в британской поэзии представлены как 6% и 2% соответственно, в американской поэзии – 4% и 2% соответственно. Из этого следует, что обозначать состояние в настоящем как результат предшествующего действия, изменения или действие, событие, состояние прошлого, чем-либо важное для настоящего, рассматриваемое с точки зрения настоящего, вне связи с другими фактами прошлого, для британских и американских поэтов не является достаточно значимым.

В ходе сравнения форм имперфекта были выделены такие видовременные формы, как Present Continuous и Past Continuous. В современной британской поэзии каждая из форм представлена 1%, а в американской – 6% и 1% соответственно. Отсюда следует, что процессуальность действий для совре-

менных британских и американских поэтов не является важной.

В процессе анализа выборки также были выявлены грамматические формы Present Simple и Future Simple. Настоящее простое время (Present Simple) представлено и в британской, и американской поэзии – 29% и 20% соответственно. Будущее простое время (Future Simple) выражено как 2% в британской поэзии, 4% – в американской поэзии.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что настоящее и будущее время, выраженные через грамматические времена Present Simple и Future Simple, имеют место в поэтических текстах британцев и американцев. Стоит, однако, отметить, что основным временным планом является план прошедшего.

Вместе с тем в работе было рассмотрено употребление англоязычными поэтами темпоральной лексики. На лексическом уровне наиболее продуктивно темпоральность выражается через семантическую группу временной отнесенности (never, before, still, then, now), поскольку слова данной группы преобладают среди всей темпоральной лексики в современной британской и американской поэзии. В равной степени британские и американские поэты используют лексические средства выражения темпоральности через лексико-семантическую группу 'время суток' (night, morning).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что языковые средства выражения категории темпоральности в стихотворениях британских и американских поэтов не имеют значительных лингвокультурных различий. Стоит отметить, что для вербализации темпоральности и британские, и американские поэты используют практически в равном объеме грамматические и лексические средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация. – СПб: изд-во СПбГУ, 2001. – 256 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность / Модальность. – М.: Наука, 1990. – 260 с.
3. Alice Fulton // Poetry Foundation, 2020. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/alice-fulton> (date of access: 02.05.2020).
4. David Baker // Poetry Foundation, 2020. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/david-baker> (date of access: 02.05.2020).

5. David Clewell // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/david-clewell> (date of access: 02.05.2020).
6. Don Paterson // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/don-paterson> (date of access: 02.05.2020).
7. Harryette Mullen // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/harryette-mullen> (date of access: 02.05.2020).
8. Sasha Dugdale // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/sasha-dugdale> (date of access: 02.05.2020).
9. Simon Armitage // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/simon-armitage> (date of access: 02.05.2020).
10. Tara Bergin // Poetry Foundation, 2020. – URL:<https://www.poetryfoundation.org/poets/tara-bergin> (date of access: 02.05.2020).

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF TIME IN MODERN BRITISH AND AMERICAN POETRY

GRITSKEVICH Elena Igorevna

student

Baranovich State University

Baranovich, Belarus

The article examines the linguocultural specificity of the verbalization of the category of temporality (time) in British and American poetry of the XXI century. The most productive language means of expressing temporality have been identified by the methods of component, quantitative and comparative analysis. On the basis of the results obtained, conclusions were drawn about the similarities and differences of the verbal expression of the category of temporality in the work of contemporary British and American poets.

Key words: poetic text, temporality, grammatical time, functional-semantic field, aorist, perfect, imperfect.

АНТОНИМИЯ В СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Минина Екатерина Ивановна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается явление антонимии на примере спортивной терминологии. Разграничиваются следующие типы антонимов: 1) указывающие на качественную, пространственную, временную противоположность (контрарная антонимия), 2) выражающие отношения дополнительности (комплементарная антонимия), 3) указывающие на разнонаправленность действий, признаков (векторная антонимия).

Ключевые слова: спортивная терминология, контрарная антонимия, комплементарная антонимия, векторная антонимия.

Категория противопоставления – одна из базовых познавательных форм мышления человека. Человек познает предмет или явление окружающего мира и при этом не только относит его к классу подобных предметов / явлений (т. е. осуществляет классификацию), но и расчленяет предмет на составляющие элементы (анализирует), выделяет в нем специфические, в том числе противоречивые признаки. Логично предположить, что, если предмет не обладает каким-либо признаком, он сможет им обладать при каком-то определенном условии. Объекты внешнего мира получают в сознании человека внутреннюю интерпретацию, что и характеризует антропоцентрическую парадигму человеческого знания.

В лексической семантике противопоставление осмысливается в рамках антонимии, под которой понимается противоположность значений единиц какого-либо языкового уровня. Антонимия позволяет осмыслить свойства предметов и явлений, указывает на какое-либо свойство в связи и по отношению к противоположному [2, с. 81]; «<...> антонимия выступает в качестве знаков «раздвоенного» на противоположности единства, одновременно и определяя предел проявления того или иного качества, свойства, действия, отношения и указывая на неразрывную связь противоположностей в каждом конкретном проявлении сущности» [3, с. 246]. Она является одним из способов выражения системности в языке.

Категория противопоставления представлена в логике тремя типами противоположностей. В соответствии с ними в лингвистике выделяют три семантических типа антонимов [3, с. 251-253]. Рассмотрим их на примере спортивной терминологии.

1. *Контрарная* (лат. *contrarius* – ‘противоположный’) противоположность характеризуется тем, что между двумя противопоставляемыми понятиями можно поставить среднее. Данный вид противоположности репрезентируют слова со значением качества, свойства. В качестве примера приведем термины, указывающие на качественную, пространственную, временную противоположность: *ближний бой* – (*средний бой*) – *дальний бой*, *слабая часть клинка* – (*средняя часть клин-*

ка) – *сильная часть клинка*, *победа* – (*ничья*) – *поражение*, *дебют* – (*миттельшпиль*) – *эндшпиль*, *передняя линия* – (*средняя линия*) – *задняя линия*, *зона защиты* – (*средняя зона*) – *зона нападения*, *легкий вес* – (*средний вес*) – *тяжелый вес*. При этом среднее, промежуточное звено может быть не объективировано в языке (если в этом отсутствует необходимость), однако оно подразумевается, например: *закрытый центр* (‘пешечная цепь в центре шахматной доски, лишенная подвижности’) – *открытый центр* (‘центральные поля шахматной доски, свободные от пешек’), в данном случае логично предположить, что возможно некое срединное положение, при котором в центре доски будет небольшое количество пешек. Аналогично: *победа с явным преимуществом* (‘присуждается в борьбе греко-римской, вольной, самбо, если в схватке один из борцов наберет на 12 баллов больше’) – *победа с небольшим преимуществом* (‘победа, присуждаемая борцу, имеющему 1-2 балла преимущества’). Мы понимаем, что борец может выиграть и со средним перевесом, от 3 до 11 баллов, однако единицы, обозначающей этот средний результат, в данной терминосистеме нет.

2. При *комплементарной* противоположности (англ. *complementarity* – ‘дополнительность’) между понятиями поставить третье невозможно, она не является градуальной и представлена двумя членами, дополняющими друг друга. Это наглядно иллюстрируют термины, выражающие отношения дополнительности в спортивной терминологии: *успешный удар* – *неуспешный удар*, *действительный укол* – *недействительный укол*, *легкая атлетика* – *тяжелая атлетика*, *индивидуальные игры* – *командные игры*, *лед естественный* – *лед искусственный*, *поражаемая поверхность* – *непоражаемая поверхность*, *любительский спорт* – *профессиональный спорт*.

3. *Векторная* противоположность (лат. *vektor* – ‘везущий’) выражает противопоставление разнонаправленных действий и признаков. Примером служат такие лексические единицы, как *вход в зону* – *выход из зоны*, *атаковать* – *защищаться*, *бить* – *отбить*, *выпад* – *контрвыпад*, *захват в верхнее*

соединение – захват в нижнее соединение (фехтование), захват шеи из-под плеча изнутри (в борьбе: ‘шея соперника захватывается борцом из-под ближнего плеча одноименной рукой’) – захват шеи из-под плеча снаружи (‘шея соперника захватывается борцом из-под дальнего плеча одноименной рукой’), низкий старт (‘стартовое положение бегуна с опорой на руки и ноги’) – высокий старт (‘стартовое положение бегуна без опо-

ры на руки’), удар слева – удар справа, удар по левому боку – удар по правому боку, удар внешней стороны стопы – удар внутренней стороны стопы, удар внешней частью подъема – удар внутренней частью подъема.

Как видим, категория противопоставления получила многочисленную вербализацию в спортивной терминологии, что подтверждает актуальность данной категории для познающего субъекта в области спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блеер А.Н., Суслов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 464 с.
2. Морозова Л.А. Терминознание: Основы и методы. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 144 с.
3. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.

ANTHONY IN SPORTS TERMINOLOGY

MININA Ekaterina Ivanovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

The article examines the phenomenon of antonymy using the example of sports terminology. The following types of antonyms are distinguished: 1) indicating a qualitative, spatial, temporal opposition (contrarian antonymy), 2) expressing complementarity relations (complementary antonymy), 3) indicating the multidirectionality of actions, signs (vector antonymy).

Key words: sports terminology, contrarian antonymy, complementary antonymy, vector antonymy.

УДК 81'1

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

МИХЕЕВА Мария Игоревна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
факультет международных отношений и зарубежного регионоведения
Историко-архивный институт
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос, связанный с политическим языком и номинацией его отдельных элементов в рамках структурно-семантического направления политической лингвистики.

Ключевые слова: политическая лингвистика, язык политики, журналистские термины, термин.

Изучение политики как способа управления государством, становление политического языка, а именно, политической терминологии, ведет свое начало еще с XIII – XVII вв. В эти временные рамки в Италии образовались понятия государство, политика и политическая власть и была сформулирована политическая концепция абсолютизма [2; 6]. Выдающейся фигурой того времени был Никколо Макиавелли (1469-1527). Необходимо отметить, что современная политическая лингвистика довольно молодая дисциплина, а именно не так давно была выделена в отдельную прикладную лингвистическую дисциплину профессором А. Буркхардом в середине XX в. Прежде всего, она концентрировалась, главным образом, на исследовании пропагандистских материалов и способах манипуляции в политической коммуникации политического языка.

Американского политолога Гарольда Лассуэлла и британского писателя фантаста Джорджа Оруэлла принято считать основоположником современной политической лингвистики [1]. Политическая лингвистика характеризуется междисциплинарностью, многоаспектностью и разносторонностью исследования при этом сохраняет одну из основных своих объектов исследования, к которым относится манипуляция общественного сознания и речевое воздействие на окружающих. Существует разнообразие подходов для изучения политической коммуникации и различные методические разработки инструментария политической лингвистики. Ученые Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов в своей статье [2] главным образом выделяют лингвосемиотическое (в широком и узком понимании), когнитивное и когнитивнодискурсивное, риторическое, структурно-семантическое, психологическое, психолингвистическое и социоллингвистическое направления.

Однако, среди всех подвергнутых анализу работ Е.В. Дзюбы и А.П. Чудинова, которые были опубликованы в журнале «Политическая лингвистика» за период 2006-2016 гг., количество исследований, проведенных в структурно-семантическом направлении и посвященных изучению «единиц политиче-

ского лексикона» [2] сравнительно немного. Данное несоответствие все же неправильно, в связи с тем, что в политике как особой сфере деятельности и знания используется язык для специальных целей (ЯСЦ) [5] и язык политической коммуникации, который является одним из основных средств политики [4]. Ученые, которые непосредственно связаны с изучением языка политики упоминают о его неоднородности, динамике развития, а также чрезвычайной гибкости и подвижности. Хочется выделить одну из основных значимых проблем, а именно, проблему номинации единиц политического лексикона, термин, который в своих работах используют Е.В. Дзюба и А.П. Чудинов.

Даже учитывая тот факт, что в отечественной лингвистике изначально обозначение подобных единиц это социально-политическая или общественно-политическая лексика [6], ученые, не оставляют попыток применять и улучшать язык политической коммуникации. Ряд ученых помимо общественно-политической лексики, говорят и о общественно-политической терминологии, которую в свою очередь можно подразделить на узко специальную терминологию (в основном философскую, например, «ноумен, квинтизм») и широко употребляемую терминологию, к которой можно отнести такие термины как «социализм, революция» [4]. Также, общественно-политическая лексика, довольно разнообразна и использует в своем составе не только идеологическую и тематическую лексику, к примеру «тоталитаризм, режим, имперский, армия, внешняя политика», но и лексику, относящуюся к прямым номинациям лиц, мест, явлений и структур, создающим политическую жизнь общества, к которым можно отнести такие слова, как «референдум, партия, президент», а также слова, описывающие властные отношения в целом, которые нельзя привязать к сфере реализации, к примеру «подчинять, гнет, повиноваться», также можно выделить и особую, хотя и не государственно-политическую сферу реализации властного отношения, к примеру «муштра, команда, капитан» [3].

Довольно обширная часть общественно-

политической лексики строится на терминах частных терминологий: дипломатические и юридические термины, термины экономики и международного права, профсоюзной лексики, названиями государственных документов, а также немаловажная доля отводится на профессиональную лексику и жаргонизмы. Ряд ученых выделяют так называемые «журналистские термины», к которым относятся устойчивые словосочетания, обладающие экспрессивно-эмоциональной окраской, они создаются в публицистических текстах. В качестве примеров можно выделить «холодная война, перезагрузка, железный занавес». Все же журналистские термины не являются терминами по сути, зачастую они метафоричны и применяются журналистами для того, чтобы придать особый вес той или иной статье. Доля

непосредственно политических терминов в языке политической коммуникации относительно невелика, несмотря на то, что язык политической коммуникации является профессиональным подязыком, то есть языком для специальных целей, специфика которого «заключается именно в лексике, предназначенной для номинации референтов той или иной предметной области деятельности» [6].

В заключении хотелось бы отметить, что изучение языка политической лингвистики и, в частности, единиц, которые формируют его как язык для специальных целей, является на данный момент актуальным не только в связи с неоднородностью языка политики, но и в связи с расхождениями в названии этих единиц, а также особой подвижностью данного пласта лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
2. Дзюба Е.В. Актуальные направления отечественной политической коммуникации (по материалам журнала «политическая лингвистика» за 2006-2016 гг.) / Е.В. Дзюба, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 26-30 сентября 2016 г. – Уральский гос. пед. ун-т; редкол.: А.П. Чудинов [и др.]. – Екатеринбург, 2016. – С. 77-83.
3. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Маник С.А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография / под науч. ред. О.М. Карповой. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
6. Шелов С.Д. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: учеб. пособ. / С.Д. Шелов, В.М. Лейчик. – СПб.: СПбГУ, РИО, Филол. фак-т, 2012. – 96 с.

THE STUDY OF POLITICAL VOCABULARY FOR THE POINT OF STRUCTURAL AND SEMANTIC APPROACH VIEW

MIKHEEVA Maria Igorevna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies
Historical Archive Institute of the Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

The article deals with the issue of political language and the nomination of its individual elements and is considered within the framework of the structural and semantic approach political linguistics.

Key words: political linguistics, language of politics, journalistic terms, term.

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЯЗЫКОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПАСЕЧНИК Татьяна Борисовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания

ФИРСАНОВА Полина Александровна

студентка

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

г. Коломна, Россия

Интерес к данной проблеме в настоящий момент обусловлен тем, что актуальные проблемы глобализации непосредственно связаны с различными аспектами жизнедеятельности человека, особым образом затрагивая сферу культуры. Это требует всестороннего изучения возникновения межкультурных коммуникаций и всего процесса их развития в современном мире. Особое внимание в статье уделяется процессу языковой глобализации как результату процессов взаимопроникновения культур.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, глобализация, глобализация культур, языковая глобализация, общественные отношения.

Употребление понятия глобализации становится особенно актуальным с интенсивным развитием торговых отношений между странами, развитием технологий и транспорта, популяризацией туризма и культуры. Исторически страны были изолированы друг от друга, а их жители имели разный уклад жизни, обычаи, верования, культурные ценности. Некоторые народы еще тогда вели торговые отношения, но этого было недостаточно для глобализации в современном понимании.

Впервые это понятие в своих трудах употребил Карл Маркс, придав ему значение интенсивной мировой торговли. В современной трактовке, под глобализацией понимают процесс взаимосвязей отдельных людей и государств в целом, охватывающий все сферы человеческой жизнедеятельности: экономической, политической, социальной и духовной. В своем исследовании В.И. Добренков отмечал, что сегодня глобализация предстает многоуровневой и разносторонней системой интеграционных проявлений [3]. И действительно, почти все аспекты жизни одного народа находятся в непрерывной связи с другими: глобальная культура, глобальная политика, глобальный рынок, глобальный язык, глобальная коммуникация. Под влиянием этой связи происходит сращение контак-

тов представителей разных стран и укрепление их отношений друг с другом. Иначе этот процесс называется коммуникацией.

При коммуникации народов разных стран происходит слияние их культур, от чего глобализация культуры приобретает всеобщий характер. Помимо экономической и политической общности, культурное соединение играет важнейшую роль в регуляции внутренней жизни народов и взаимоотношений между странами. Такое значимое положение образуется вследствие интеграции культурных социумов, различающихся языком, обычаями, религиями, историей. Они относительно разнообразны, но на фоне столкновения в едином информационном, политическом и экономическом пространстве развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга как единая система.

Мы не можем рассматривать понятие «межкультурные коммуникации» без основного значения культуры в конкретном ее понимании. Культура представляет собой некую систему верований, традиций, ценностей и знаний, присущих определенному обществу. Д.С. Лихачев очень точно определяет феномен культуры: «Между тем культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих опреде-

ленное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации» [5]. Его мало интересовали вопросы глобализации, касающиеся сфер политики, экономики и науки, в фокусе его исследования – развитие культуры, как продукта коммуникации различных обществ. А как было сказано ранее, общность культур невозможна без обмена ее элементов путем взаимодействия различных представителей данной культуры. Из этого вытекает определение понятия межкультурных коммуникаций. Это явление представляет собой обмен информацией, который осуществляется носителями данных культур.

В последние два десятилетия со стремительным развитием технологий первое место среди представителей средств массовой информации заняла глобальная компьютерная сеть Интернет, связывающая входящие в нее элементы друг с другом с помощью единого адресного пространства. Социолог Мануэль Кастельс считает, что сетевые структуры являются и средством, и результатом глобализации общества одновременно [2]. Сеть Интернет затрагивает абсолютно все сферы деятельности человека, являясь основным рычагом процесса глобализации. Одной такой сферой деятельности является духовная, в которую непосредственно входит культура, о чем было сказано ранее. Интернет-культура в условиях информатизации общества представляет собой сложный процесс, в ходе которого происходит обогащение мышления и языка общества посредством передачи культурных ценностей через электронные сети коммуникаций. С каждым днем все большее число людей знакомятся с современной мировой культурой, уникальными памятниками древнего искусства и обмениваются своими собственными работами, что помогает воспитывать нравственность, художественное восприятие современной жизни и культуру поведения человека в обществе. «Вмешательство средств массовой коммуникации в

традиционную картину мира происходило в течение всего XX в. и острее всего ощущалось в сфере искусства. Общество постепенно становилось все более информационным, а произведения искусства все больше и больше втягивались в орбиту этого информационного вихря. ... Традиционные искусства, такие как литература, театр, изобразительное искусство и т. д., и только нарождающиеся технические искусства – кинематограф и радио старательно определяли свое место в новом мире, возникающем благодаря технологической революции» [4].

Основой успешной коммуникации служит понятный и доступный язык, как средство общения людей, без которого само понимание коммуникации невозможно. Поэтому совсем недавно, в начале XXI в. обострились проблемы языковой коммуникации. По статистике, сейчас каждый седьмой житель планеты свободно говорит на английском языке, который является международным. Этот факт является важным, если мы упоминаем процесс международных коммуникаций в условиях глобализации современности. Н.В. Баско в своей научной работе «Развитие русского языка в условиях глобализации» упоминает термин «языковая глобализация», который означает процесс взаимопроникновения языков в условиях всеобщей интеграции [1]. Сам язык является неотъемлемой частью культуры, главным ее критерием, поскольку именно посредством языка у людей формируется и выражается мировоззрение, миропонимание. С его помощью все культурное наследие народов передается из поколений в поколения, сохраняя и формируя общую культуру жителей одной территории. Благодаря ему происходит передача элементов культуры не только между поколениями, но и между целыми странами. Поэтому сейчас целью обучения иностранному языку является подготовка к реальным межкультурным отношениям, ведь взаимодействие представителей различных общностей с учетом их своеобразия имеет равноправную сущность.

Все мы живем в условиях глобализации, являясь ее самой главной частью – одновременно руководителями процесса и его участниками. Коммуникации обществ приводят к

непосредственному накоплению и обмену информацией, историей, языком, произведениями искусства, что представляет собой культуру в общем смысле. Межкультурные

коммуникации происходят каждый день, укрепляя связи различных обществ, без чего невозможен процесс глобализации, и что является результатом этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баско Н.В. Развитие русского языка в условиях глобализации / Баско Н.В. Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 252-256.
2. Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 5(32). – С. 213-220.
3. Добренков В.И. Глобализация духовности. – СПб.: Академический проект, 2019. – 86 с.
4. Копалкина Т.Г., Лученко К.В., Новикова А.А., Санданов А.Б., Шерстобоева Е.А. Культура в Интернете. Интернет-культура / Культура России, Эволюция культурной деятельности в новом столетии, Социально-экономические аспекты культурной политики. – СПб.: Алетейа, 2012. – 723 с.
5. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: АСТ, 2018. – 168 с.

ON THE PROBLEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LANGUAGE GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD

PASECHNIK Tatiana Borisovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Germanic-Romance Languages and
Methods of Their Teaching

FIRSANOVA Polina Alexandrovna

student

State Social and Humanitarian University
Kolomna, Russia

Interest in this problem at the moment is due to the fact that the topical problems of globalization are directly related to various aspects of human life, especially affecting the sphere of culture. This requires a comprehensive study of the emergence of intercultural communications and the entire process of their development in the modern world. Special attention is paid to the process of linguistic globalization as a result of the processes of interpenetration of cultures.

Key words: intercultural communication, globalization, globalization of cultures, linguistic globalization, social relations.

ДЕМОТИВАЦИОННЫЕ ПОСТЕРЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

СИРИВЛЯ Мадина Александровна

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Костанай, Казахстан

Статья рассматривает семантические, социолингвистические и лингвокультурологические характеристики демотивационных постеров. Дано определение понятия, указан источник происхождения и сфера распространения, выделены функции демотиваторов. Проанализированы особенности включения демотиваторов в межличностное общение пользователями социальных сетей, а также выявлены цели коллессионирования и обмена демотивационными постерами в качестве сообщений.

Ключевые слова: демотивационный постер, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-мем, демотиватор, кодирование информации.

В середине первого десятилетия этого века в интернете появился такой феномен как интернет-мем.

Интернет-мем – информация в том или ином виде, содержащая в своей форме как правило остроумное и ироничное содержание, приобретающая спонтанную популярность в интернете. Сам термин «мем» впервые употребил оксфордский биолог Ричард Докинз в 1976 г. в своей книге «Эгоистичный ген» [1]. У Докинза «мем» – это единица культурной информации, любая идея, символ, манера или образ действия, передаваемый от человека к человеку вербальными и невербальными средствами.

Несмотря на то, что мемы – лишь информация, их функционирование имеет свои последствия. Распространяться мемы могут в двух направлениях:

- горизонтально, то есть между представителями одного поколения;
- вертикально, или от поколения к поколению.

Мемы копируют самих себя, но для их выживания и воспроизводства необходимы носители. От информации, содержащейся в конкретном меме, зависит вероятность, с которой мем приживется и будет распространяться. Также мемы могут трансформироваться, чтобы появлялись новые мемы. Мемы – уникальный вид информации, который участвует в борьбе друг с другом за умы лю-

дей и, как следствие, подвергающийся естественному отбору.

Интернет-мем – особое социальное явление, появившееся в связи с популяризацией интернета, новой среды распространения мемов. Он также является какой-либо информацией, распространяемой пользователями интернета между собой. Виртуальные социальные сети являются наиболее продуктивной средой интернет-пространства для появления и распространения интернет-мема; возможно, однако, их распространение посредством электронной почты, но такой способ является менее продуктивным. В том числе возможен выход интернет-мема за пределы интернета и использование, к примеру, в СМИ (в этом случае вместо понятия «интернет-мем» используют термин «медиа-вирус»). Интернет-мемы делятся на несколько подвидов (демотиваторы, баяны, эдвейсы (те же мемы), комиксы, стрип-комиксы, карикатуры). В данной работе мы рассмотрим демотиваторы, как наиболее подходящий из перечисленного объект для исследования.

Демотивационные постеры, более известные под названием демотиваторы, изначально задумывались как пародия на мотивационные постеры. Но если такие мотивационные постеры, или мотиваторы, ставили перед собой цель побудить человека что-то делать и были субъективно скучны, то демотиваторы пытались сделать все наоборот – вместо положи-

тельных эмоций вызвать уныние, грусть и тоску посредством неоднозначных подписей. Демотиваторы представляют собой картинку, окаймленную черной рамкой, с подписью-слоганом в нижней части изображения. Перечисленные особенности демотиваторов отличают их от остальных развлекательных изображений в интернете. На первый взгляд строгий минимализм демотиватора препятствует его популяризации, но на самом деле эти изображения обладают полифункциональным свойством как по самой природе, так и по характеру распространения в виртуальном пространстве и за его пределами.

Демотиваторы, чьей средой зарождения и распространения выступают социальные сети, являются сложным социокультурным явлением интернет-коммуникации, включающим в себя жанроопределяющие и жанрообразующие свойства и использующимся в различных целях при организации коммуникативного пространства виртуальной социальной сети, в связи с чем требующим пристального внимания и глубокого исследования со стороны социологов и лингвистов.

В данной работе демотиваторы будут рассмотрены исключительно как средство общения в виртуальных социальных сетях.

В качестве материалов для исследования была взята информация из виртуальной социальной сети «ВКонтакте», поскольку данная социальная сеть является самой популярной в русскоязычном интернет-пространстве. По данным исследований за 2020 г. социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает 73 млн. активных пользователей [2].

К особенностям коммуникации в виртуальных социальных сетях можно также отнести ее полуоткрытый тип. Также необходимо обратить внимание на специфику коммуникативной цепи, из которой адресат получает информацию: адресант – сообщение – кодирующее устройство – канал – декодирующее устройство – адресат – результат коммуникации – обратная связь. В случае с демотиваторами информация воспринимается немного иным способом. На этапе декодирования адресат воспринимает информацию от двух разных источников (картинки и текста) и пытается сопоставить их друг с другом. В зависимости от подписи у человека может поменяться восприятие изображение.

В качестве примера мы взяли демотиватор с изображением платья на фоне телевизора и слоганом «Платье для шумной вечеринки» (рисунок 1).

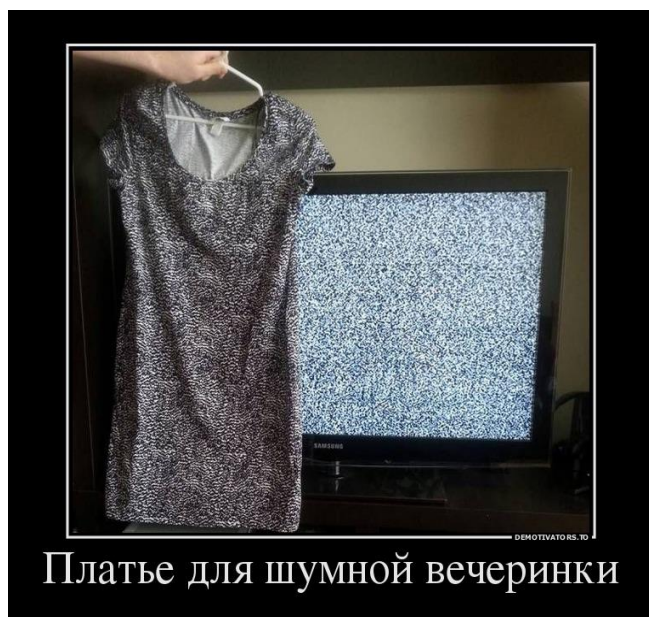

Рисунок 1

Рисунок 2

В данном примере автор обыгрывает многозначность слова «шум». Реципиент поймет это только после прочтения текста и просмотра изображения, сопоставив полученную информацию. После прочтения текста человек решит, что речь идет о веселой вечеринке, но, взглянув на картинку, проследит аналогию между расцветкой платья и телевизионным шумом. Человек, не знающий термина «шум» в данном значении, не поймет истинного смысла демотиватора.

Анализ демотиватора на рисунке 2 показал, что текст «Кругом обман» не имеет смысла без сопутствующего изображения, которое полноценно может использоваться само по себе.

Как следствие, возникает вопрос, можно ли называть демотиваторы средством общения или вовсе считать их языком. Проведя исследования, мы пришли к выводу, что такая точка зрения имеет право на существование, но с небольшой поправкой – демотиваторы являются особым пластом национального языка. Это связано с тем, что демотиваторы являются синтезом двух разных типов знаков, изображения и текста-слогана, которые не только связаны общей семантикой, но и представляют один интенциональный потенциал послания. В связи с этим мы видим правильным использовать понятие вербально-визуального единства, которое здесь будет пониматься как синтез двух разных типов знаков, которые достигают своей предельной коммуникативной эффективности лишь при совместном использовании и одновременном оценивании их семантических свойств. Находясь в таких отношениях, два разных знака воспринимаются как единое целое и наделяются синергетическим эффектом. В том числе, в демотиваторах, состоящих из вербальной и визуальной частей, можно выделить знак-стимул и знак-реакцию. Данные роли не предопределены, но в качестве каждого из знаков может выступить любой элемент демотиватора в зависимости от случая. Однако особенностью демотиватора является получение синергетического эффекта даже в том случае, когда его компоненты находятся в семантически свободной комбинации.

Говоря, что демотиваторы представляют

собой особый пласт языка, мы должны выделить свойства, позволяющие нам это утверждать. В ходе исследования мы пришли к выводу, что демотиваторы обладают функциями, характерными для национального языка:

1. Являются средством человеческого общения (коммуникативная функция).

2. Являются средством получения новых знаний о действительности (когнитивная функция).

3. Реализуют функцию хранения и передачи знаний о действительности, традиций, культуры и истории (аккумулятивная функция).

4. Являются выражением чувств и эмоций (эмотивная функция).

5. Реализуют функцию воздействия (волеуправляющая функция).

Следующей отличительной чертой демотиваторов можно выделить определенную мобильность вербальных и визуальных компонентов. При всем разнообразии демотиваторов встречаются такие случаи, когда при одном и том же слогане используются разные визуальные образы и, наоборот, к одному изображению можно приписать несколько разных слоганов. В зависимости от компонентов меняется и синергетический эффект демотиватора.

Также мы видим необходимость упомянуть, что тематика демотиваторов затрагивает практически все аспекты жизни (политику, религию, любовь, дружбу, взаимоотношения, ЗОЖ, животных, детей, работу, жизнь, смерть и т. д.).

Использование демотиваторов в виртуальных социальных сетях в процессе общения обуславливается теми же ситуациями, что и обычное приватное вербальное межличностное общение (инициировать коммуникацию; поднять настроение адресанта или произвести на него впечатление; скрасить свои слова и придать им значимость; поделиться мыслями или переживаниями и многое другое).

Проведенное нами исследование показало, что 23% опрошенных собирают понравившиеся демотиваторы в своих альбомы в виртуальных социальных сетях или на персональном компьютере/ноутбуке/сотовом телефоне. Цели, с которыми происходит коллекционирование (обсуждение в будущем поднятой в демотиваторе темы; использование по случаю какого-либо праздника; сохранить глубокую и мудрую

мысль/смешную шутку/оригинальную идею; отражение нынешнего внутреннего состояния), во многом соответствуют целям сохранения вербальных прецедентных явлений (афоризмов, идиом, крылатых слов, юмористических высказываний, анекдотов и прочего).

В итоге, все вышеупомянутое дает право сделать вывод, что демотиваторы являются особым пластом современного языка интернет-пространства, а, следовательно, уникальным средством коммуникации в виртуальных социальных сетях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ, 2017. – 512 с.
2. Пфаништель И. ВКонтакте поделился актуальной статистикой использования соцсети. – URL: <https://rusability.ru/news/vkontakte-podelilsya-aktualnoj-statistikoj-ispolzovaniya-sotsseti/>.

DEMOTIVATION POSTERS AS A LINGUOCULTURAL PHENOMENON

SIRIVLYA Madina Alexandrovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philology
Kostanay branch of the Chelyabinsk State University
Kostanay, Kazakhstan

The article examines the semantic, sociolinguistic and linguocultural characteristics of demotivational posters. The definition of the concept is given, the source of origin and the sphere of distribution are indicated, the functions of demotivators are highlighted. The features of the inclusion of demotivators in interpersonal communication by users of social networks are analyzed, and the goals of collecting and sharing demotivational posters as messages are identified.

Key words: demotivational poster, internet communication, social networks, internet meme, demotivator, information coding.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас опубликовать статьи в журнале

«НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN: ISSN 2218-7774.

Материалы журнала размещаются в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) www.elibrary.ru.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ:

• Вопросы философии	• Психология
• Правовое регулирование	• История
• Социально-экономические основы современного общества	• Социология
• Вопросы языкознания	• Интеграция науки
• Литература	• Научная школа
• Педагогика	• К юбилею ученого

Адрес: 428017, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 52 А.

Тел.: (8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12

E-mail: 551045@mail.ru

Сайт: np-journal.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ДЕЛ В СУДАХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ГАВРИЛОВ Станислав Олегович

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой государственного и административного права

РАСПОПИН Антон Владимирович

соискатель кафедры государственного и административного прав
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Россия

В статье анализируются процессы организационно-правового становления органов прокурорского надзора в РСФСР. Анализируется состояние одного из важнейших направлений деятельности прокуратуры – осуществление функции судебного надзора. Определяются нормативные основания надзора за производством дел в судах. На основе обширных фактологических данных дается общая характеристика результативности данного вида прокурорской деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, судебный контроль.

Государственная контрольно-надзорная функция, учитывая отсутствие в стране в 1917-1922 гг. прокуратуры, не могла быть осуществлена вне соответствующих форм, в которых была призвана реализовываться. В условиях бурно развивающихся гражданских правоотношений надзор за законностью, возникший одновременно с зарождением социалистической законности и принятием первых декретов [11, с. 44], можно рассматривать в качестве основного направления контрольно-проверочной деятельности первых, после Октябрьской революции 1917 г., российских судов, в том числе таких, не упоминавшихся в юридической литературе, разновидностей, как жилищные суды и примирительные камеры Москвы в июне 1918 г. Именно на них возлагался надзор за соблюдением декретов, постановлений и других нормативных актов Советской власти и наложение на виновных в их нарушении взысканий. К 1918 г. относятся также первые упоминания о судебной надзорной деятельности по гражданским делам Народного Комиссариата юстиции, к

функциям которого первоначально относилось и рассмотрение в порядке надзора жалоб на кассационные определения губернских Советов народных депутатов [2, л. 75].

В январе 1918 г. постановлением НКЮ при отделе личного состава и судостроительства организовано отделение для рассмотрения жалоб на решения ревтрибуналов [4]. Дальнейшее развитие идеи надзора НКЮ за законностью рассмотрения судебных дел привело к формулировке в «Положении о народном комиссариате юстиции» 1921 г. задач «рассмотрения в порядке высшего судебного надзора вступивших в законную силу решений и приговоров, дачи руководящих разъяснений судебным органам» [3, л. 22].

При этом именно разъяснительное направление, функция толкования составили самостоятельную часть надзорной деятельности, которая до сих пор органически входит в понятие судебного и прокурорского надзора. Во вновь создаваемые правоохранительные органы уже с 1917-1918 гг. шли запросы, связанные с применением закона, его пониманием.

Выполняя фактически законотворческие функции толкования, ими готовились соответствующие нормативно-правовые разъяснения. Так, Комиссариат финансов обратился с просьбой к Комиссариату юстиции сделать дополнение к Инструкции о введении в действие декрета об отмене наследования [1, л. 37].

Отдел судебного контроля, созданный по Положению об отделах НКЮ РСФСР [5] 26 ноября 1920 г. в структуре наркомата, на который возлагалось рассмотрение в порядке надзора решений народных судов, был, очевидно, по выражению Д.И. Курского, предвестником функций не только будущего Верховного Суда РСФСР, но и Прокуратуры республики [12, с. 903].

В 1917-1918 гг. надзор за исполнением законов от имени губернских исполнительных комитетов осуществляли комиссары юстиции; в 1918-1921 гг. – губернские отделы юстиции при губисполкомах. Многоликость судебного надзора подтверждается, в частности, реализацией его через функции Советов народных судей и областных народных судов. Идея высшего, независимого прокурорского надзора «выкристаллизовывалась» на базе органического соединения наиболее характерных форм контрольно-проверочной деятельности правоприменительных органов – ВЦИКа, Совнаркома, наркоматов юстиции и государственного контроля (затем РКИ) и их местных органов. В связи с этим и сегодня вряд ли можно считать исторически и научно обоснованной, «всеохватывающей» идею «правосудизации», которая могла бы лечь в основу всех контрольно-надзорных правоотношений в демократическом обществе. Речь идет и о преувеличенном, с нашей точки зрения, значении судебного контроля и даже о слиянии (поглощении) органов прокуратуры такими административно-исполнительными органами, как Министерство юстиции, предложения о чем в последнее время без достаточных аргументов делались. Мы уже отмечали в связи с последним, что такие предложения не учитывают ни исторический опыт, ни перспективы развития института прокуратуры.

Развитие идеи прокурорского надзора и организационно-правовых гарантий исполнения

законов было, естественно, связано с законодательным обеспечением единого контрольно-надзорного органа в виде прокуратуры. 26 мая 1922 г. III сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре в РСФСР с судебно-надзорным разделом. Вскоре положения о прокурорском надзоре были приняты в других республиках.

В Положении, принятом ВЦИК, указывалось, что государственная прокуратура учреждается «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» [6]. Здесь для судебного надзора характерно указание на обязательность надзора «за соблюдением законности», относящейся, по всей видимости, как к процессу рассмотрения судебных дел, так и к результатам такового. Приоритетное значение имела, естественно, борьба с преступностью. Д.И. Курский в связи с этим пришел к выводу, что народные суды в нашей стране – «это суды, которые призваны разрешать (исключительно) вопросы уголовной юрисдикции» [10, с. 54].

В.И. Замятин и Ю.А. Заленский справедливо отмечают, что Положение о прокурорском надзоре в РСФСР от 26 мая 1922 г. вообще непосредственно не предусматривало осуществления прокурорского надзора за рассмотрением гражданских дел, считая, что такой надзор впервые получил нормативное закрепление в изданной в конце июля 1922 г. «Временной инструкции губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора» [9, с. 294]. Характерна и выраженная в ней концепция прокурорского надзора по гражданским делам: прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве осуществляется «во всех случаях, когда имеется налицо нарушение закона или такое бездействие, которое грозит интересам proletарского государства».

«До новой экономической политики, – указывал один из видных деятелей юстиции Я. Бранденбургский, – порядок гражданского процесса лишь в самой малой степени занимал законодателя, и только 8 августа 1921 г. Народный комиссариат юстиции вносит первое существенное дополнение к Положению о надзоре суда в области гражданского судопроизводства».

производства. «Новая экономическая политика РСФСР настойчиво требует, – гласит циркуляр НКЮ, – ...чтобы органы юстиции приспособливали свой аппарат к решениям, вызываемым возрождением хозяйственной жизни страны» [7, с. 1].

Понятно, что «приспособление» всего аппарата и судопроизводства к сложной обстановке НЭПа, к условиям, предполагавшим развитие социалистического хозяйства и «победы его над частнокапиталистическими элементами» [9, с. 296] вовсе не предполагало обеспечение равной законности в равных правоотношениях, исходя из подхода прежде всего классового, а интересов – партийных. Участием в гражданском процессе прокуратура призвана охранять интересы государства и трудящихся масс, – ориентировались работники правоохранительных органов, – правильность проведения классовой линии. Как и везде, в этой области своей работы, которая может пониматься единственно как линия защиты интересов класса, не должен изображать из себя объективного советника суда в разборе им данного спора, но твердо, наравне с защищаемой стороной, должен добиваться удовлетворительного для нее решения вопроса [8, с. 26].

Уже в начале 1920-х гг. складываются и теоретически обосновываются практика участия прокурора в гражданском судопроизводстве и надзорная деятельность в гражданском процессе. В подготовленном для печати «Руководстве для прокуратуры» его процессуальное положение рассматривалось на основе неизвестных для дореволюционной прокуратуры функций надзора за деятельностью всех органов власти как «со стороны соблюдения ими действующих законов, так со стороны правильности данных им в гражданско-правовой сфере полномочий». При этом участие прокурора в гражданском процессе, хотя и рассматривалось как деятельность «сторонны особого рода», одновременно оценивалось и с позиций его права и обязанности дачи заключений; обосновывались права прокурора на самостоятельное возбуждение дела, основания для проявления им инициативы в постановке вопросов, случаи участия его в процессе по предложению суда.

Несмотря на то, что статья 2 ГПК РСФСР предоставляла прокурору широкие возможности участия в процессе реализации гражданских прав и обязанностей, в то время прокуратуры ориентировались, прежде всего, на дела, затрагивающие интересы государственных предприятий, учреждений, кооперации и сельскохозяйственных коллективов, а также вдов, сирот, инвалидов труда и войны, красноармейцев. С участием прокурора рассматривались дела о расторжении противозаконных сделок, в том числе совершенных под влиянием крайней нужды, о возврате отобранного имущества у бывших владельцев, о передаче бесхозяйственно используемых строений в муниципализированный фонд, о выселении трудящихся по искам собственников (частных владельцев) строений.

Вполне оправданное в самые первые революционные годы «классовое» начало в надзорной деятельности прокуратуры, четко ориентированный надзор лишь в интересах государства, беднейших и слабозащищенных слоев населения, равно как и защита прав трудящихся по найму на частно-капиталистических предприятиях и в кулацких хозяйствах, существенно исказило и односторонне сформировало дальнейшее развитие института прокуратуры в целом, его функций надзора в гражданском судопроизводстве, в частности. Начал складываться своеобразный стереотип ориентирования прокурорской деятельности на публичные, государственные интересы в ущерб интересам личности, гражданина, что не могло не причинить ущерба и принципу единой законности, декларированной и провозглашенной Советской властью, не могло не стать основой для разрыва между словом и делом, неоправданного развития одних функций прокурорского надзора в ущерб другим. Примером такого «дисфункционального» развития и стали государственно-правовые приоритеты в ущерб интересам конкретного человека, личности, приоритеты защиты отдельных форм собственности гражданским и уголовным способом ее охраны.

Таким образом, следует признать, что надзорная деятельность, развивавшаяся на основе судебно-контрольной деятельности

кассационных инстанций и контрольной деятельности НКЮ, в первые годы большевистского режима не ставила главной задачей охрану личности, предупреждение и устранение допущенных в отношении граждан судебных ошибок. Основной задачей этой деятельности было установление единой судебной практики – управленческая, по существу, задача и соответствующая ей функция. Если

применительно к гражданскому судопроизводству все это еще, может быть, и не представляло большой опасности для личности человека, не было непосредственно направлено против его жизни, здоровья, свободы, то уголовно-правовые отношения ставили под угрозу саму его жизнь и судьбу, надолго исказив становление и нормальное развитие судебно-надзорной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 1. Д. 15.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 2. Д. 35.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 5. Д. 597.
4. Собрание Узаконений (СУ) РСФСР. 1918. № 21. Ст. 314
5. Собрание Узаконений (СУ) РСФСР. 1920. № 90. Ст. 465.
6. Собрание Узаконений (СУ) РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
7. Гражданское судопроизводство в новом суде // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 1.
8. Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 47.
9. *Замятин В.П., Заленский Ю.А.* Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве // На страже советских законов. – М., 1972.
10. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. – М., 1958. – 330 с.
11. Прокурорско-надзорные правоотношения. – Ростов, 1987. – 159 с.
12. Энциклопедия государства и права. Т. 2. – 1930. – № 1.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF PROCEEDINGS IN COURTS DURING THE PERIOD OF THE FORMATION OF THE SOVIET LAW ENFORCEMENT SYSTEM

GAVRILOV Stanislav Olegovich

Grand PhD in Historical Sciences, PhD in Legal Sciences, Professor
Head of the Department of State and Administrative Law

RASPOPIN Anton Vladimirovich

Applicant for the Department of State and Administrative Law
Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

The article analyzes the processes of organizational and legal formation of prosecutorial supervision bodies in the RSFSR. The article analyzes the state of one of the most important areas of the prosecutor's office - the exercise of the function of judicial supervision. The normative grounds for supervision over the proceedings in the courts are determined. On the basis of extensive factual data, a general characteristic of the effectiveness of this type of prosecutor's activity is given.

Key words: prosecutor's supervision, judicial control.

РЕЖИМ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

КРИВОШЕЕВ Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
г. Москва, Россия

Данная статья посвящена исследованию понятия режима в местах содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, которым судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его правому регулированию в различных учреждениях России.

Ключевые слова: режим, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор, изолятор временно-го содержания, мера пресечения, правовое регулирование.

Исследованием сущности, определения режима и проблемами его обеспечения в местах лишения свободы занимались известные отечественные ученые-правоведы: А.И. Зубков, Б.Б. Казак, Ю.Ф. Кваша, А.С. Михлин, А.В. Папуашвили, С.В. Познышев, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, Б.С. Утевский, И.В. Шмаров и др., которые создали необходимые методологические предпосылки для его дальнейшего исследования. Однако сформулированного, уже устоявшегося научно-теоретического определения режима в местах содержания под стражей в их работах нет.

Понятие режима в местах содержания под стражей встречается в работе И.А. Антонова, Р.М. Каширина, которые определяют режим как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок, включающий в себя систему мер, обеспечивающих непрерывный контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных в целях соблюдения ими установленных нормативными правовыми актами правил, обеспечения их надежной охраны и изоляции, безопасности перечисленных лиц, сотрудников, граждан, находящихся на территории следственного изолятора, а также реализацию прав и обязанностей указанных лиц и выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законом» [1, с. 287].

Д.Е. Буторин определяет, что режим содержания под стражей – это установленные законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок и усло-

вия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также порядок отбывания лишения свободы осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, обеспечивающие охрану и обеспечение порядка и условий исполнения наказаний изоляцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных, постоянный надзор за ними, реализацию их прав, обязанностей и законных интересов, личную безопасность подозреваемых, обвиняемых, осужденных и персонала, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. [2, с. 42]

Но и данное определение недостаточно точно определяет режим для данных мест, поэтому следует более подробно исследовать данный институт.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее, Закон о содержании под стражей) местами содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых судом избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания МВД РФ, Пограничной службы ФСБ РФ, а также иные места.

К иным местам, в соответствии со ст. 10 Закона о содержании под стражей, относятся создаваемые в исправительных колониях различных видов режима и тюрьмах помещения функционирующие в режиме след-

ственного изолятора (ПФРСИ). Как правило это вновь построенное здание или переоборудованный корпус в виде отдельно стоящего здания, позволяющий технически отделить его от территории колонии, но находящийся в его периметре. Здание выполняется по нормам следственного изолятора, помещения выполняются в камерном типе. Основное требование это обеспечение изоляции подозреваемых и обвиняемых находящихся в ПФРСИ от основной массы осужденных отбывающих наказание в данной исправительной колонии. Создание данных мест изоляции от общества обусловлено необходимостью увеличить количество камерной площади приходящееся на одного человека (4 кв. метра) содержащегося под стражей, не строя новый следственный изолятор, а используя имеющиеся площади территорий исправительных колоний освободившиеся в результате уменьшения численности осужденных.

Как уже было сказано, к местам содержания под стражей, в соответствии с законодательством относятся изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности. Стоит отметить, что данные учреждения необходимы для временного размещения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, то есть лиц задержанных по подозрению в совершении преступления, а также временно доставленных из следственных изоляторов для определенных процессуальных действий. Полноценным местом, где исполняется данная мера пресечения они не являются.

В отличие от исправительных учреждений для следственных изоляторов и иных мест содержания заключенных под стражу, законодательные акты не предусматривают понятие режима.

В соответствии со ст. 9 УИК РФ одним из основных средств исправления осужденных, является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). В ч. 1 ст. 82 УИК режим рассматривается как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними.

Для следственных изоляторов режим не закрепляется в уголовно-исполнительном кодексе, рассматриваемое понятие режима содержания под стражей встречается в ст. 15 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», которое не полностью раскрывает все его стороны, упоминая только подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления содержащихся в СИЗО, упуская из виду осужденных, которые также находятся в данных учреждениях.

При обеспечении режима содержания под стражей должны соблюдаться основные права граждан, обозначенные в Конституции РФ. Это касается равенства граждан перед законом и судом (ст. 19), неприменения пыток, насилия, другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания (ст. 21), гарантий права на свободу совести и вероисповедания (ст. 28), охраны здоровья и медицинской помощи (ст. 41), презумпции невиновности (ст. 49).

Заключение под стражу, а, следовательно, и выполнение требований режима содержания под стражей существенно ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ст. 27), а также ряд других прав.

Основным законодательным правовым актом, регулирующим вопросы обеспечения режима содержания под стражей, является Закон о содержании под стражей. Однако он не очень подробно регулирует некоторые вопросы возникающие в процессе исполнения данной меры пресечения.

Во исполнения и для правильного применения данного законодательного акта сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы было издано несколько ведомственных правовых актов, в том числе имевших и ограниченный доступ (гриф «для служебного пользования»). В течение длительного времени действия ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняе-

мых в совершении преступлений» было принято большое количество нормативных актов, которые вносили в этот нормативный акт различные поправки (последние изменения внесены Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ). Большинство из них было связано с передачей следственных изоляторов из системы МВД в Минюст России, образованием Федеральной службы исполнения наказаний. Некоторые поправки смягчали условия содержания под стражей (так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ внесены изменения, увеличивающие время прогулки лицам, водворенным в карцер, с тридцати минут до одного часа, Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 10-ФЗ в карцере разрешено пользоваться книгами, газетами, журналами и иной литературой).

В соответствии со ст. 15 рассматриваемого нормативно-правового акта, в местах содержания под стражей устанавливается режим (но не дается его определение), в целях обеспечения которого утверждаются Правила внутреннего распорядка (ст. 16), а также перечень прав подозреваемых и обвиняемых (ст. 17). Разумеется, при осуществлении требований режима права подозреваемых и обвиняемых ни в коей мере не должны ущемляться, режим должен, наоборот, обеспечивать их реализацию. Особое внимание уделяется основным правам человека, таким как право на свидания с защитником, родственниками и иными лицами (ст. 18), право на личную безопасность (ст. 19), право на переписку (ст. 20).

Отдельные нормы закона посвящены основным требованиям режима — изоляции, поощрению и привлечению к дисциплинарной ответственности, определяется перечень основных прав и обязанностей подозреваемых и обвиняемых; регламентируется порядок содержания в карцере; устанавливается материальная ответственность подозреваемых и обвиняемых; до 2016 г. также определялся порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но законодатель изъясил данные нормы из данного узко специализированного закона, и закрепил их в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об органах и учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы» [4]

(ранее они дублировали друг друга), больше направленном на регулирование правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Среди подзаконных нормативно-правовых актов следует отметить приказ Минюста России от 14 января 2005 г. № 189, которым установлены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [5]. Данные Правила распространяют свое действие в равной степени на следственные изоляторы и на помещения функционирующие в режиме следственных изоляторов.

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в отношении подозреваемых и обвиняемых регулируют различные правоотношения возникающие между администрацией учреждения и лицом содержащимся под стражей, а именно: порядок приема подозреваемых и обвиняемых, размещения по камерам; проведение личного обыска, дактилоскопирования, фотографирования и досмотра вещей; изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; материально-бытовое обеспечение; приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости других промышленных товаров; прием и выдачу посылок, передач; проведение ежедневных прогулок; проведение свиданий с защитником, родственниками и иными лицами и другие правоотношения, но в данном подзаконном нормативном акте нет упоминания о понятии режима.

Также, в Приказе Минюста № 189 дается более подробный по сравнению с ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» перечень обязанностей подозреваемых и обвиняемых.

Основным подзаконным нормативным актом регулирующим вопросы режима в следственном изоляторе является приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 204 дсп «Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы».

Несмотря на то, что данный нормативный акт является ограниченного пользования

(дсп – для служебного пользования), некоторые авторы раскрывают его общее содержание, так Д.Е. Буторин указывает, что в данном нормативном акте даются определения понятиям: «режим содержания под стражей», «надзор», «внутренний пост (постоянный, временный)», определяется структура плана надзора учреждения, оговариваются обязанности должностных лиц по обеспечению надзора от начальника следственного изолятора до младшего инспектора на посту у камер; регламентируется: порядок организации несения службы дежурной сменой, приема-сдачи дежурств между сменами; организация службы надзора на различных постах; порядок несения службы дневной сменой; правила проведения личного обыска, досмотра вещей подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, обыска и технического осмотра камер; порядок учета, выдачи и хранения рабочего инструмента, используемого в следственных изоляторах; порядок применения ИТСН и средств связи для обеспечения надзора, в том числе на постах, где содержатся осужденные к смертной казни и пожизненному лишению свободы; порядок водворения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в одиночную камеру, карцер (штрафной изолятор) и в камеру для временной изоляции лиц, у которых произошел нервный срыв; порядок осуществления надзора за осужденными, оставленными в СИЗО (тюрем) для работ по хозяйственному обслуживанию; меры безопасности, основания и порядок применения физической силы, специальных средств, газового оружия; конкретно указано, в каких случаях применяется то или иное специальное средство либо физическая сила и какие документы при этом составляются; порядок обеспечения режима и надзора в условиях чрезвычайных ситуаций и при введении режима особых условий; действия при авариях систем жизнеобеспечения; действия при массовом отравлении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, нападении на сотрудника и групповом неповиновении, возникновении массовых беспорядков, захвате заложников и побеге [2].

Следует отметить, что данный ведомственный нормативный акт устанавливает одни требования режима и в следственном

изоляторе и в тюрьме, что является не совсем верным. Так в следственных изоляторах содержатся лица в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то есть их вина в совершении преступления еще не доказана судом, и они еще не являются преступниками, в тоже время в тюрьме уже содержатся осужденные вина которых в совершенном преступлении доказана вступившим в законную силу приговором суда, да к тому же являющиеся особо опасными преступниками, или осужденные неоднократно нарушавшие режим отбывания наказания в колонии и переведенные в тюрьму как в наказание.

К нормативно-правовым актам регулирующим режим в местах содержания под стражей, следует отнести Приказ Минюста РФ от 20.03.2015 №64-дсп «Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования». Указанный нормативный акт является общим и для мест содержания под стражей и исправительных колоний различных видов. Основным его содержанием является подробное описание порядка проведения режимных мероприятий в виде обыска и досмотра помещений, транспортных средств, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц.

В современных условиях распространения новой коронавирусной инфекции по всему миру, не остаются в стороне от этой проблемы и учреждения уголовно-исполнительной системы России. Это касается и исправительных колоний и следственных изоляторов, при чем последних в большей степени, так как перемещения спецконтингента и общения с «внешним миром» в данных учреждениях значительно больше. Указанное обстоятельство возлагает дополнительные требования к обеспечению режима, дополнительные ограничения по размещению подозреваемых и обвиняемых, проведению прогулок и санитарных обработок, обеспечению проведения мероприятий по осуществлению видеоконференц-связи, встречи с защитниками и лицами ведущими производство по делу с учетом всех рекомендаций Минздрава России.

Таким образом, были рассмотрены основ-

ные нормативно-правовые акты регулирующие порядок организации режима в местах содержания под стражей, но ни один из них не дает четкого определения его понятия.

Так же данные акты распространяет свое действие только на учреждения подведомственные Министерству юстиции РФ, а к местам содержания под стражей, согласно законодательству, относятся также и изоляторы временного содержания МВД РФ и Пограничной службы РФ.

Анализ практической деятельности и нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что основными местами содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений являются следственные изоляторы и помещения функционирующие в режиме следственных изолято-

ров ФСИН РФ, а вспомогательными изоляторы временного содержания, но не смотря на это обстоятельство в них должен быть установлен одинаковый режим.

Таким образом, предлагается изложить ст. 15 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» следующим образом: Режим в местах содержания под стражей – это установленный законом и соответствующими нормативно-правовыми актами порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в установленных для этого местах, а также порядок отбывания лишения свободы осужденными содержащимися в данных учреждениях в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов И.А., Каширин Р.М. Организация режима в местах содержания под стражей: формирование категориального аппарата и основные направления деятельности // Общество и право. – 2016. – № 2(56). – С. 287.
2. Буторин Д.Е. Понятие режима содержания под стражей лиц в следственных изоляторах // Уголовно-исполнительное право. – 2009. – № 1. – С. 42.
3. Буторин Д.Е. Правовое регулирование режима содержания под стражей в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rezhima-soderzhaniya-pod-strazhey-lits-v-sledstvennyh-izolyatorah-1> (дата обращения: 05.09.2020).
4. Об органах и учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы: Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., N 33, ст. 1316, с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. – URL: <http://base.garant.ru/1305321/#ixzz6DAK4MtPT> (дата обращения: 13.10.2020).
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста от 14 октября 2005 г. №189 // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 29, ст. 2759, с изм. и доп. от 31 мая 2018 г. – URL: <https://base.garant.ru/12142931/> (дата обращения: 13.10.2020).

REGIME IN DETENTION PLACES

KRIVOSHEEV Sergey Vladimirovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
S.Yu. Witte's Moscow University
Moscow, Russia

This article is devoted to the study of the concept of a regime in places of detention of suspects accused of committing crimes, which the court has chosen as a preventive measure in the form of detention, its legal regulation in various institutions of Russia.

Key words: regime, suspect, accused, pre-trial detention center, temporary detention center, preventive measure, legal regulation.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ВТЮРИНА Татьяна Николаевна

учитель

ИВАНОВА Елена Николаевна

учитель

МБНОУ «Гимназия № 17 им. В.П. Чкалова»

г. Новокузнецк, Россия

В данной статье приведен ряд условий для развития у детей младшего школьного возраста исследовательских умений.

Ключевые слова: исследовательская, проектная деятельность, проект, технологии, условия.

*Скажи мне – и я не услышу,
Покажи мне – и я не увижу,
Вовлеки меня – и я научусь!*

В работе с детьми наряду с исследовательской деятельностью используется и проектная деятельность. Они близки, хотя и имеют некоторые отличия. «Проектирование – это не творчество в полной мере, это творчество по плану в определенных контролируемых рамках» (А.И. Савенков).

Исследовательская деятельность обучающихся – деятельность, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с ранее неизвестным решением.

Проектная деятельность обучающихся – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности и направленная на достижение общего результата деятельности.

На практике чаще всего они соединяются в проектно-исследовательскую деятельность.

Проектно-исследовательская деятельность – деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, выделение принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, является одним из эффективных методов формирования УУД, предполагает высокую степень самостоятельности, инициативности

учащихся, формирует развитие социальных навыков школьников в процессе групповых взаимодействий.

Часто при проведении проектно-исследовательской деятельности используют информационно-коммуникационные технологии. Это и работа с обучающей презентацией, и поиск информации в Интернете, и оформление результатов работы в виде мультимедийной презентации, буклета. Несомненно, овладение учащимися ИКТ соответствует современным задачам обучения.

В настоящее время проектной деятельности уделяется большое внимание, так как по мнению ученых в таком виде деятельности у ребенка происходит активное усвоение знаний, умений, навыков.

Проектная деятельность для учеников начальной школы – дело очень сложное и требующее особой подготовки. Чтобы научить детей данному виду деятельности, на своих уроках используем метод проектов. Такие уроки по отношению к предметному содержанию, являются, обычно, обобщающими. Дети уже имеют достаточный запас знаний и умений, нужно только правильно распределить деятельность и воспользоваться этими знаниями в конкретной ситуации. Результатом такой дея-

тельности всегда является продукт, произведенный усилиями учащихся. Дети радуются собственному успеху, видят значимость проделанной работы. Это влияет на повышение интереса учащихся к учебному процессу.

Метод проектов – комплексный обучающий метод, который дает ребенку возможность проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности, достижении поставленной цели через детальную разработку проблемы, которая завершается реальным практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Метод проектов формирует у детей коммуникативные навыки, культуру общения, умение кратко и доступно формулировать мысли, терпимо относиться к умению партнеров по общению, развивать умение добывать информацию из разных источников, обрабатывать ее с помощью современных компьютерных технологий.

Работа над проектами развивает воображение, фантазию, творческое мышление, самостоятельность и другие личностные качества.

Проектная деятельность не должна быть скучной, назидательной, у ребенка она должна вызывать яркий эмоциональный отклик.

В связи с этим организация групповой работы учащихся является особой педагогической задачей учителя. Работу в группах началась с выработки основных правил: уметь высказать свою точку зрения, уметь слушать товарища, уметь договариваться. Мы пришли к выводу, что должно достигаться:

- полное внимание к однокласснику;
- серьезное отношение к мыслям, чувствам других;
- терпимость, дружелюбие: никто не имеет права смеяться над ошибками товарища, т. к. каждый имеет «право на ошибку».

Все дети принимали активное участие в обсуждении этих правил.

Первым проектом, над которым работали ребята, стал проект *«Мое генеалогическое древо»*. Данный учебный проект проводился во время изучения раздела «Моя семья» в рамках изучения предмета «Окружающий мир» (система учебников ПНШ). Работа над проектом повысила интерес ребенка к семье, ее традициям, способствовала воспитанию уважительного отношения к членам семьи. Первые пробы уча-

ствия в проекте принесли и первые результаты. После завершения проекта учащиеся приобрели следующие умения:

личностные:

- осознание себя членом семьи, выражающееся в интересе к ее традициям, культуре и желании участвовать в ее делах;
- объяснять самому себе: «что я хочу узнать» (цели, мотивы) и «что я узнал» (результаты).

метапредметные:

- совместно с учителем составлять план выполнения задач, решения проблем творческого и поискового характера;
- работать по составленному плану, использовать наряду с основными и дополнительные средства (справочная литература, поиск информации в интернете).

предметные:

- усвоение первоначальных представлений о сущности и особенностях семьи, семейных традиций.

В рамках проекта «Моя семья» был объявлен конкурс рисунков и гербов своей семьи.

В третьем классе нас заинтересовал проект *«Домашние питомцы»*. Продуктами проекта стали:

- книжки-малышки с рассказами, сказками собственного сочинения о домашних животных;
- поделки из бумаги, пластилина;
- фотографии с изображением животных;
- презентации и сообщения.

Вашему вниманию предлагаем пример использования проектной деятельности по теме *«У праздника в гостях»*, над которым мы закончили работу в конце 3 четверти 4 класса.

Мы начали работу над своим проектом с проведения исследования среди своих учащихся, чтобы выяснить, какой информацией о праздниках владеют дети и что хотели бы узнать по данной теме. Проведя анализ анкет, мы определили, какую информацию хотели бы найти в литературных источниках и интернет – ресурсах, и начали собирать и обрабатывать интересующую нас информацию.

Срок реализации проекта: 1 год.

Этапы проекта

1. Подготовительный (погружение в проект, заинтересованность проблемой, подбор материала).

2. Деятельностный (разучивание потешек, поговорок, стихов, песен, чтение художественной литературы, разучивание игр, занятия ручным трудом, составление папок-передвижек, стенгазет, презентаций по темам).

3. Оценочный (представление и защита проекта).

Ожидаемые результаты:

1. Формирование эмоционально-осознанного отношения к народному творчеству, традициям, праздникам, эстетического восприятия фольклора в его художественном и самобытном разнообразии.

2. Продуктивное сотрудничество со сверстниками, родителями при решении различных творческих задач.

3. Развитие духовно-нравственных и эстетических чувств, эмоциональной отзывчивости, открытости, доброжелательности, понимания и сопереживания, уважительного отношения к историко-культурным традициям народов.

4. Знание детьми устного народного творчества, песен, декоративно-прикладного искусства народа, умение играть в народные, подвижные игры.

Участие в проекте «У праздника в гостях» способствует развитию интеллектуальных возможностей детей, их творческих способностей, любознательности, повышает интерес к праздникам и обогащает кругозор детей и взрослых. В рамках данного проекта решается широкий круг задач нравственного и художественно-эстетического направления.

Изучая свои истоки, ученики лучше узнают исторический путь своего народа и вместе с тем глубже понимают мировую общность, приобщаются к народным идеалам

мужества, красоты, юмора, любви к родной земле. А использование метода проектной деятельности в исследовании народного богатства дает возможность детям раскрыться в полной мере, творчески реализоваться через сотрудничество, проявить себя как личность, выразить внимание к другим людям, быть полезным им, заслужить одобрение и признание окружающих, позволяет испытать чувство собственной значимости.

На всех этапах подготовки проекта учитель выступает в роли консультанта и помощника, а не эксперта. Меняется и роль учащихся в учении: они выступают активными участниками процесса. Деятельность в рабочих группах помогает им работать в команде, сотрудничать в коллективе, искать нестандартные решения, брать на себя определенную ответственность за общие действия, испытывать радость от приложенных усилий и полученного результата.

Подводя итог, отметим, что в условиях перехода на федеральные государственные стандарты образования второго поколения организация проектно-исследовательской деятельности школьников обеспечивает формирование УУД школьника, воспитание ответственности обучающегося за свой учебный опыт, принятие решений, дальнейшее образование, духовно-нравственное воспитание.

Участие в исследовательской деятельности повышает уверенность в себе, что позволяет успешнее учиться. Сколько радости испытывает ученик, когда он находится в поиске вместе с учителем. Что может быть интереснее для учителя, чем следить за работой мысли ребят, иногда направлять их по пути познания, а иногда и просто не мешать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов А.Б. Проектные задачи в начальной школе / под ред. А.Б. Воронцова. – М.: Просвещение, 2010. – 149 с.
2. Дрозд Л.Л. Формирование универсальных учебных действий младших школьников средствами проектно-исследовательской деятельности – URL: http://www.docme.ru/doc/37770/formirovanie-universal_nyh-uchebnyh-dejstvij.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
4. Кузнецова О.В. Развитие универсальных учебных действий обучающихся средствами проектно-исследовательской деятельности / О. В. Кузнецова, Н.В. Дудырева // Управление начальной школой. – 2011. – № 6. – С. 31-40.

5. Мельникова Е.Л. Проблемный урок, или Как открывать знания с учениками: Пособие для учителя. – М., 2006. – 166 с.
6. Румянцева Н.Ю. Организация учебно-исследовательской деятельности младших школьников. -pedsovet.org.
7. Румянцева Н.Ю. Потенциальная готовность учителя к организации учебно-исследовательской деятельности младших школьников. -pedsovet.org.
8. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения 1. школьников. – М.: Сентябрь, 2003. – 204 с.
9. Феоктистова В.Ф. Исследовательская и проектная деятельность младших школьников. – Волгоград: Учитель, 2012. – 154 с.

DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES IN PRIMARY SCHOOL

VTYURINA Tatiana Nikolaevna

teacher

IVANOVA Elena Nikolaevna

teacher

V.P. Chkalov's Gymnasium № 17
Novokuznetsk, Russia

This article provides a number of conditions for the development of research skills in children of primary school age.

Key words: research, project activity, project, technologies, conditions.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФУНКЦИЯМ В КУРСЕ АЛГЕБРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ДЕМЧЕНКОВА Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры высшей математики и математического образования

ЛЕГАЕВА Екатерина Вячеславовна

магистрант, направление подготовки «Педагогическое образование»

направленность «Математическое образование»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Россия

В данной работе проведен анализ понятий «культура», «грамотность», «графическая грамотность», «функционально-графическая грамотность», определено понятие «графическая культура». Под графической культурой понимаются сформированные умения учащихся, характеризующиеся единством графических знаний, умений и навыков, достижений в области усвоения и применения графических приемов и методов преобразования информации. Дальнейшая теоретическая и практическая научная работа связана с изучением различных путей формирования графической культуры учащихся.

Ключевые слова: графическая грамотность, функционально-графическая грамотность, графическая культура, методика преподавания математики.

Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования Российской Федерации (ФГОС РФ) «изучение предметной области «Математика и информатика» должно обеспечить формирование представлений о математике как о компоненте общечеловеческой культуры, универсальном языке науки, позволяющем описывать и изучать реальные процессы и явления» [6].

Процесс формирования графической культуры учащихся общеобразовательной школы значительно затрудняется в связи с сокращением учебного времени (или полным его отсутствием) на уроки технического черчения, где учащиеся изучали и строили чертежи и технические рисунки. Зачастую остается лишь построение графиков функций, диаграмм и геометрических фигур на уроках математики, что может быть связано с формированием графической культуры.

Функциональная линия школьного курса математики является одной из ведущих содержательных линий, она определяет методический подход к изучению основных тем курса алгебры. При изучении функций у учащихся формируется представление о математике как о методе познания действительности, позволяющем описывать и изучать реальные процессы и явления; происходит развитие умений использовать функционально-графические представления для решения математических задач, для описания и анализа реальных зависимостей. В связи с этим увеличивается значимость функционально-графической линии школьного курса математики в формировании графической культуры как одной из составляющих компонентов образованности обучающихся.

Понятие «графическая культура» рассматривается в педагогической и методической литературе с различных точек зрения. Рассмотрим понятия «культура» и «математическая культура» с позиции педагогики и методики преподавания математики.

Н.И. Кальницкая определяет графическую культуру как наивысшую ступень графической образованности. Автор считает, что культурой в образовании является содержательная составляющая, которая является источником знаний о природе, обществе, спо-

собах деятельности. Под предметной культурой школьника автор понимает совокупность предметных знаний, умений и навыков [2].

М.В. Лагунова и Ф.Ф. Червова в своих работах определяют графическую культуру как основной элемент профессиональной сферы деятельности человека [3]. Авторы отмечают важность курса черчения, графическая культура в котором направлена на формирование творческого потенциала личности, связана с графическими способами преобразования информации. Формирование графической культуры учащихся основывается на овладении графическим языком, на развитии творческого мышления учащихся.

В.П. Молочков под графической культурой понимает «совокупность достижений человечества в области создания и освоения графических способов отображения, хранения, передачи геометрической, технической и другой информации о предметном мире, созидательной профессиональной деятельности по развитию графического языка». Автор отмечает, что графическую культуру можно определять в узком и широком смысле. Графическая культура в узком смысле – это умение обработки графической информации на компьютере, а в широком понимании – умение людей общаться друг с другом при помощи языка графики [4].

М.Ю. Пермякова соотносит понятие «графическая культура» с понятием «графическая грамотность». Автор формулирует определение грамотности «как владение человеком навыками чтения, письма и счета определенного уровня; как способность оперировать понятиями, связанными с визуализацией информации; умение точно и быстро передать информацию с помощью графических средств» [5].

Под функциональной графической грамотностью будем понимать систему функционально-графических знаний и функционально-графических навыков, необходимых для чтения и отображения графиков элементарных функций.

В ходе терминологического исследования проведен анализ понятий «культура», «грамотность», «графическая грамотность», «функционально-графическая грамотность», определено понятие «графическая культура».

В данной работе под графической культу-

рой будем понимать сформированные умения учащихся, характеризующиеся единством графических знаний, умений и навыков, достижений в области усвоения и применения графических приемов и методов преобразования информации.

А.А. Темербекова, И.В. Чугунова, Г.А. Байгонакова в учебном пособии для студентов определили критерии формирования графической культуры. К ним относятся:

- «обработка терминологии в процессе перехода от словесного описания к графическим объектам и наоборот;
- владение современными информационными и интерактивными технологиями построения графических изображений;
- применение имеющихся знаний в нестандартной ситуации;
- владение алгоритмами построения графических объектов и составления обобщенных алгоритмов;
- развитие пространственного мышления, пространственного воображения и пространственного представления; владение техникой построения и чтения графических преобразований информации» [7].

С.М. Ганеев в своем исследовании считает проблему формирования графической культуры учащихся практически решенной в условиях компьютерного обучения. Автор

пишет, что в условиях компьютерного обучения наиболее эффективны методы работы с графическим материалом [1].

В связи со стратегией российского образования графическая культура берет на себя роль «второй грамотности», становясь одним из центральных вопросов общей культуры человека; представление информации в виде графических зависимостей является наиболее экономичным, наглядным и содержательным.

По результатам анализа научной, педагогической, методической литературы нами определены направления дальнейшей теоретической и практической научной работы, связанные с изучением различных путей формирования графической культуры учащихся средней школы.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью разработки методической системы формирования графической культуры учащихся. Противоречие заключается в необходимости формирования графической культуры учащихся, которое обусловлено повышающимися требованиями к качеству образования выпускников школы, возрастающим объемом знаний и умений оперировать ими, и недостаточной разработкой методической системы, обеспечивающей повышение уровня графической культуры учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганеев С.М. Проблемы формирования графической грамотности у учащихся в условиях компьютерного обучения математике // Проблемы педагогической инноватики: материалы VI межвузовской научно-практической конференции. – Тобольск, 2001. – С. 61-63.
2. Кальницкая Н.И. Развитие визуальной грамотности старшеклассников в процессе обучения: автореферат дис... канд. пед. наук / Омский гос. пед. ун-т. – Омск, 2006. – 22 с.
3. Лагунова М.В., Червова А.А. Графическая культура как компонент профессиональной культуры инженера // Наука и школа. – 2001. – № 3. – С. 23-34.
4. Молочков В.П. Формирование графической культуры будущих учителей на основе использования информационных технологий обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 151 с.
5. Пермякова М.Ю. Формирование функционально-графической грамотности учащихся основной школы в процессе обучения математике: дис. ... канд. пед. наук. – Шадринск, 2015. – 210 с.
6. Сайт Департамента образования г.о. Тольятти. – URL: <http://www.do.tgl.ru/files/standart/so.pdf>.
7. Темербекова А.А. Методика обучения математике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование»/ А.А. Темербекова, И.В. Чугунова, Г.А. Байгонакова. – СПб.: Лань, 2015. – 510 с.

FORMATION OF GRAPHIC CULTURE OF STUDENTS WHEN LEARNING FUNCTIONS IN THE COURSE OF THE ALGEBRA OF A GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL

DEMCHENKOVA Natalia Anatolyevna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Mathematical Education

LEGAEVA Ekaterina Vyacheslavovna

master's student, the Direction of Training «Pedagogical education»

Focus «Mathematical education»

Togliatti State University

Togliatti, Russia

This paper analyzes the concepts of «culture», «literacy», «graphic literacy», «functional-graphic literacy», the concept of «graphic culture» is defined. Graphic culture is understood as the formed skills of students, characterized by the unity of graphic knowledge, abilities and skills, achievements in the field of assimilation and application of graphic techniques and methods of information transformation. Further theoretical and practical scientific work is associated with the study of various ways of forming the graphic culture of students.

Key words: graphic literacy, functional graphic literacy, graphic culture, methods of teaching mathematics.

РАБОТА НАД КАНТИЛЕННОЙ В КЛАССЕ ОСНОВНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА – ФОРТЕПИАНО

ЗАХАРОВ Дмитрий Станиславович

доцент кафедры эстетического воспитания детей дошкольного возраста

факультет дошкольной педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

г. Москва, Россия

В данной статье автор раскрывает основные направления работы педагога со студентами педагогического вуза над совершенствованием кантиленного звучания, как главного закона музыкального исполнения, в условиях обучения игре на фортепиано.

Ключевые слова: кантилена, формирование кантиленного звучания, приемы работы над кантиленным звучанием в классе фортепиано.

Формирование и совершенствование умения певуче и мелодично исполнять произведения кантиленного характера является одной из важнейших проблем воспитания музыкальной и исполнительской культуры студентов, обучающихся в классе основного музыкального инструмента фортепиано на факультете дошкольной педагогики и психологии МПГУ.

Умение «петь» на фортепиано, владеть его богатыми звуковыми ресурсами – тембровыми

и динамическими, владеть искусством певучего мягкого звукоизвлечения, является необходимым для педагога музыкального направления, оно открывает возможности современного, художественного, содержательного и выразительного исполнения музыкальных произведений. Это одна из важнейших сторон техники музыканта-пианиста.

Развитию этого навыка педагоги в работе с учащимися уделяют очень много времени и сил. Отечественная и мировая фортепианные

школы издавна славились искусством исполнения кантилены, певучей манерой игры. Достаточно вспомнить таких великих и выдающихся музыкантов как Ф. Шопен, Ф. Лист, Антон и Николай Рубинштейны, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, Н.К. Метнер, А.К. Лядов, Г.Г. Нейгауз, С.Г. Нейгауз, Артур Рубинштейн, Маргарита Лонг, Клод Дебюсси, Морис Равель, Вальтер Гизекинг, Альфред Корто, В.В. Софроницкий, С.Т. Рихтер, В. Горовиц, К.Н. Игумнов, Н.Л. Штаркман, Л.Н. Оборин, С.Е. Фейнберг, А.Б. Гольденвейзер и многих других. Сохранить эти ценнейшие традиции музыкально-исполнительской культуры и передать их учащимся студентам – важнейшая и почетная миссия педагогов-музыкантов.

Для накопления и наполнения багажа музыкальных впечатлений мы, педагоги-пианисты, всегда рекомендуем студентам слушать аудио- и видеозаписи выдающихся исполнителей прошлого и настоящего времени. Это обогащает духовный мир студентов, расширяет кругозор, формирует и воспитывает музыкальные вкусы.

Прежде чем приступать к работе над кантиленой, нужно составить себе внутреннее слуховое представление о характере звука и динамике фразы, захотеть петь на фортепиано, а потом добиваться реализации замысла в реальном звучании. При этом руки пианиста-исполнителя должны быть мягкими, пластичными, свободными и гибкими, но, в то же время, достаточно сильными и точно направленными в клавиатуру. С.В. Рахманинов и Г.Г. Нейгауз говорили о «прорастании пальцев в клавиатуру», пытаясь донести до нас ощущения рук, при исполнении кантилены.

Слово «кантилена» (итал. *cantilena* – пение) означает «напевная мелодия», как вокальная, так и инструментальная. О пении на рояле говорили и писали выдающиеся пианисты – Г.Г. Нейгауз, К.Н. Игумнов, В.С. Горовиц, Н.Л. Штаркман. М.И. Глинка говорил, что «мелодия – это душа музыки», а К.Н. Игумнов – что «пение – это главный закон музыкального исполнения, жизненная основа музыки». Пианисты и педагоги часто советуют хорошему, выразительному исполнению учиться у хороших певцов. А крупнейший пианист Антон Рубинштейн рекомендовал ученикам-пианистам и другим инструмента-

листам учиться пению, ибо «...тот не музыкант, кто не умеет петь». Владимир Горовиц в одном из своих интервью говорил, что когда ему приходилось присутствовать на концерте какого-либо пианиста, в игре которого не было пения, то он не испытывал интереса к такому исполнению, и у него возникало два желания: либо спать, либо идти домой. «Пение, пение и пение!» – добавлял он при этом.

В классе фортепиано проблема формирования и совершенствования умения певуче и мелодично исполнять произведения кантиленного характера всегда актуальна, поскольку обычно студенты не владеют этим искусством в совершенстве. Несмотря на известный опыт исполнения кантиленных произведений, слуховой багаж, накопленный репертуар, впечатления о прослушанной музыке, профессионально-техническое исполнение студентами таких произведений часто весьма несовершенно и далеко от идеала. Часто в их исполнении присутствует разного рода шероховатости, неровности, неточности, зажатость или напряженность пианистического аппарата, «суховатость» или монотонность звучания, отсутствие ясности исполнительских намерений, либо нерасчлененность звучания фортепианной фактуры, когда, например, аккомпанемент звучит не на втором плане по отношению к мелодии, а в одной плоскости с мелодией и на одном динамическом уровне.

Фразировка при этом нередко оказывается динамически непродуманной, интонирование – невнятным, а звучание – жестким, либо вялым, лишенным колорита. Поэтому работа студентов над кантиленой нуждается в чутком контроле и руководстве педагога. При этом работа происходит в разных направлениях: уточняется характер, темп произведения, выстраивается динамический и интонационный план внутри фразы, анализируется общий динамический план произведения, отдельно происходит работа над аккомпанементом, над ровностью *legato* и динамической ровностью, подробно рассматривается и анализируется фактура, уточняется эмоционально-образный строй произведения. Происходит работа над смягчением концов фраз, над педализацией. Уточняется артикуляция, происходит долгая и кропотливая работа над звуком.

Если студент проявляет интерес к работе в этих направлениях (а педагог должен воспитывать такой интерес, творческую инициативу), если на уроках создается творческая атмосфера, обостряется слуховой контроль, при котором студент во время игры учится слышать себя «как бы со стороны», то занятия получают плодотворными и результативными.

Очень большое значение имеют здесь показ педагога и искусство убеждения. Происходит техническая работа над освоением и совершенствованием навыка исполнения кантилены. Главное в такой работе – использование веса руки с ощущением опоры клавиатуру. При этом следует отметить, что вес руки используется при исполнении кантилены весьма разнообразно. Как пишет профессор Е.Я. Либерман, здесь «нельзя понимать термин «вес руки» как нечто постоянное, неизменное, пассивное». В кантилене вес руки регулируется мышечной работой. Поэтому правильнее говорить о рассчитанном давлении на клавиатуру, где давление понимается как переменная величина – различное использование веса, которое в одних случаях может быть максимальным, в других – заторможенным.

Кантилена *forte*, кантилена *piano* в физическом смысле является следствием большей или меньшей степени включенности (либо заторможенности) веса руки. Самое трудное и важное здесь – донести нужную часть веса руки в клавиатуру плавно, без толчков и в то же время не растерять его, адресовав в конец пальца [3, с. 85].

Поскольку звук на рояле извлекается в результате импульса, то здесь уместно вспомнить физическую формулу, которую приводит профессор Г.Г. Нейгауз в своей книге «Искусство фортепианной игры»: $E = MV^2/2$. E здесь – это энергия, импульс, M – вес руки, V – скорость. Из этой формулы видно, что характер звукоизвлечения (а значит, и качество звука) зависит здесь от сочетания используемого веса, или массы руки (M) и скорости взятия клавиши (V). И практически применяется очень большое количество всевозможных вариантов этих сочетаний. Ведь мелодии бывают разные: лирические, драматические, шутливые, печальные, с оттенком светлой грусти, трагические, торжественные, величественные, озор-

ные, нежные и т. д., и каждая из них требует от исполнителя своего особого туше (от фр. *toucher* – трогать, прикасаться). И динамические градации, которыми пользуется исполнитель, здесь тоже очень разнообразны.

Разнообразием отличается у хорошего исполнителя также тембр звука, индивидуальная окраска мелодии. Естественно, что сразу или «случайно» в этой ситуации хорошо исполнить мелодию почти невозможно. Великий пианист В.В. Софроницкий говорил своим ученикам, что случайно на рояле нельзя «сыграть хорошо, можно сыграть случайно плохо». Поэтому работа над звуком требует от исполнителя творческого поиска – поиска звуковых средств и технических приемов для пианистического воплощения исполнительского замысла. Руководящую роль здесь играют слух, музыкально-слуховые представления и творческое воображение.

Также искусство исполнения мелодии с сопровождением требует от пианиста свободы и гибкости пианистического аппарата, долгой и целенаправленной работы над ней. Это помогает студентам в освоении и преодолении технических трудностей при исполнении кантилены. Опытный педагог часто рекомендует студентам в этой работе разного рода упражнения на развитие гибкости и свободы руки (например, упражнения А. Артоблевской).

Часто в кантиленных произведениях встречаются и полифонические фрагменты, исполнение которых предполагает наличие умения дифференцированно, т. е. разным звуком, разным тембром играть голоса в их сочетании, сплетении. Это также требует кропотливой работы «вслушивания, выгрызания в произведение». Часто педагоги-пианисты рекомендуют студентам для лучшего слышания полифонической ткани сыграть два голоса, изложенные в одной руке, разными руками. Так занимался с учениками выдающийся пианист Ферруччо Бузони. Такой способ занятий очень эффективен, поскольку после подобных проигрываний голосов разными руками при последующем исполнении их одной рукой качество исполнения полифонических фрагментов повышается.

Элементы полифонии часто встречаются в кантиленных произведениях различных композиторов – Р. Шумана, Ф. Шопена, П. Чай-

ковского, А. Лядова, А. Гречанинова, Г. Свиридова и многих других.

Все вышеизложенные направления и методы работы над произведениями кантиленного характера являются необходимыми педагогическими условиями повышения профессио-

нального уровня и формирования исполнительской культуры студентов в классе основного музыкального инструмента – фортепиано на кафедре эстетического воспитания детей дошкольного возраста факультета дошкольной педагогики и психологии МПГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.Д. Методика обучения игре на фортепиано. – Планета музыки, 2020. – 280 с.
2. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. – М.: Музыка, 1988. – 240 с., портр., ил., нот.
3. Либерман Е.Я. Работа над фортепианной техникой. – М.: Фигаро-центр.-Москва, 1996. – 141 с.
4. Рубинштейн А.Г. Литературное наследие. – М.: Музыка, 1983. – 648 с.
5. Вспоминая Софроницкого. – М.: Советский композитор, 1970. – 424 с.

WORKING ON CANTILENA IN THE CLASS OF THE BASIC MUSICAL INSTRUMENT – PIANO

ZAKHAROV Dmitry Stanislavovich

Associate Professor of the Department of Aesthetic Education of Preschool Children
Faculty of Preschool Pedagogy and Psychology
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

In this article, the author reveals the main directions of the teacher's work with students of a pedagogical university on improving canted sound, as the main law of musical performance, in the conditions of learning to play the piano.

Key words: cantilena, cantilena sound formation, techniques for working on cantilena sound in the piano class.

SCRUM-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

ИОСТ Владимир Владимирович

магистр педагогики, учитель истории
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 191»
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются основные механизмы работы в рамках проектной деятельности Agile development, в контакте подготовки школьников к экзаменам в форме ОГЭ и ЕГЭ. Показаны способы работы SCRUM-технологий, объяснен их инструментарий и функциональное применение.

Ключевые слова: SCRUM-технологии, Agile development (гибкие технологии), SCRUM-доска, стекеры.

Работа в старших классах общеобразовательной школы, заставляет и учителя и ученика максимально строго относиться к

тому времени которое отводится на подготовку к итоговому экзамену. Вместе с этим на повестке дня у ребенка стоят и другие за-

дачи: общение с друзьями, прогулки, встречи с родными и близкими, подготовка к общим предметам. Каждая минута уделенная учению должна использоваться по максимуму. В сложившейся ситуации у меня как у педагога стояла задача в кратчайшее время сформировать интерес к обучению и подготовке к экзамену, не обращая внимания на дополнительные условия, при этом мне хотелось отказать, от банального заучивания и зазубривания материала.

Поэтому мною была выбрана особая форма работы со школьниками: *Agile development* (гибкие технологии). Большинство гибких технологий направлены на сокращение времени на организацию деятельности путем сведения разработки к серии коротких циклов, называемых итерациями. Каждая итерация проходит в течение двух – трех недель. Она выглядит как готовый проект в миниатюре и включает все механизмы, необходимые для выполнения долгосрочных поставленных задач. По окончании каждой итерации команды (ученика и учителя) выполняет переоценку приоритетов разработки. С 2017 г. на базе МБОУ СОШ № 191 г. Новосибирска я попытался начать трансформацию обычных факультативных уроков с помощью инструментария Scrum-методологии управления проектами.

Подробнее остановимся, на выбранном инструменте работы, гибкие технологии представлены большим количеством методик, одной из которых хотелось бы уделить особое внимание, а именно SCRUM-технологиям. Данная технология базируется на четырех основных принципах, кратко охарактеризуем каждый из них:

1. Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов; Особую роль в этом взаимодействии играет сам учитель. Он – мотиватор к познанию и навигатор в огромном потоке информации. Смена роли создает возможность конструктивных взаимодействий учеников, получения ими знаний с использованием различных источников информации в выбираемых ими темпе и формате.

2. Работающие навыки важнее исчерпывающей документации. Результатом обуче-

ния являются новые знания и сформированные компетенции. Ключевыми навыками становятся критическое и системное мышление, самоорганизация процесса обучения, анализ и синтез информационных знаний.

3. СОТРУДНИЧЕСТВО важнее согласования условий. Подготовка должна строиться на основе всеобщего сотрудничества каждого с каждым: учитель – ученик, ученик – ученик, учитель – команда, команда – команда.

4. Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану. В условиях ежегодных усложнений и изменений структуры экзамена важно уметь реагировать и приспособляться к этим изменениям, проявлять готовность все время получать новые знания.

Как работает SCRUM-технологии. На нескольких примерах из собственного опыта преподавания истории в 9-11 классах я постараюсь показать наглядно уникальность данной технологии. В начале подготовки к экзамену есть задача сдать экзамен как можно лучше, при этом каждый ребенок сам устанавливает себе планку возможных результатов. Объем материала для изучения предмета огромен и естественно не стоит браться сразу за материал, важно ставить радикальные сроки для изучения и оформления той или иной темы, главное, что необходимо установить это представление о конечном продукте и его непосредственном результате. При этом деятельность задается самими участниками, а не мною как куратором проекта. Каждому ребенку интересна определенная тематика в изучении и на этом строится структура общей коммуникации, ученики сами становятся учителями. Дополнительным плюсом в подготовке, является тот фактор, что дети уже заранее замотивированы на действие, они хотят сдать предмет и прикладывают огромное количество усилий.

Методика преподавания в школах предполагает наличие многочисленных механизмов для познавательной деятельности. Для SCRUM-технологий реализации учебной деятельности проходит при активном использовании особого инструмента называемого SCRUM-доска.

SCRUM-доска это определяющая часть

всей системы подготовки, на ней наглядно видны все текущие задачи и задачи на несколько недель вперед. Она состоит блоков на которых размещены стикеры с задачами, направленные на продвижение и приближения к состоянию от «Текущих задач» до «Сделано». Особую ценность этого методики является в возможность сфокусироваться на первостепенных задачах, не забывая голову тем, что еще только предстоит или тем, что уже сделано. SCRUM-доска разделена на пять крупных блоков определяющий достижение ребенка в освоении той или иной темы: «Текущие задачи», «Надо», «Делать», «Проверка», «Готово. Разберем каждый из блоков более предметно».

«Текущие задачи»: Сюда попадают задачи с пока неопределенным сроком выполнения. Например, в контексте изучения общего периода было бы неплохо предметно остановиться на теме связанной и архитектурой Киева или Новгорода, но не делать это буднично и бездарно. А рассмотреть тему отдельным блоком в ходе совместного изучения.

«Надо»: Это конкретные задачи поставленные ученикам, которые нужно сделать в течение недели между занятиями. Они туда попадают напрямую (например, в школе что-то задали основному предмету), либо из тем текущих задач.

«Делать»: это задачи на каждый день. Часть задач здесь оказывается из колонки «Надо». Например: поработать над терминами, написать историческое сочинение по периоду, познакомиться с новыми персоналиями, порешать тестовые задания.

«Проверка»: промежуточная колонка, куда

ученики перемещает сделанные (по их мнению) дела и задания. Оттуда они попадают (или не попадают) в «Готово», после проверки куратором.

«Готово»: в этот блок попадают задачи из «Проверки», но не обязательно. Дело в том, что учащиеся способны быстро забывать многие части выполненных заданий, поэтому подобные задачи часто возвращаются в категорию в «Делать».

SCRUM-доска становится удобным инструментом только в том случае, если на регулярной основе проводится еженедельный обзор. Он осуществляется в самом начале каждого занятия и выявляет подготовленность каждого ребенка к дальнейшей работе и выполненные недельные задания. Обязательность и регулярность, являются ключевым успехом в достижении тех или иных целей. Сама проверка довольно быстрое дело, минут на 10-15:

1. Делаем обзор колонки «Готово». Резюмируем успехи и выводы, после этого осматриваем ее от всех стикеров. (Обязательно стоит сохранить для истории и дальнейшего закрепления).

2. Наполняем колонку «Надо» новыми задачами, которые вносятся из «Текущих задач», учебника, расписания и просто из головы.

В итоге в начале каждой недели ученик получает комплексный анализ своих выполненных дел, а также получает новый импульс в развитии для очередных занятий и учебных действий. Это позволяет снизить время для подготовки, улучшить качество ведения дел, повысить организованность, а также на непостоянной основе контролировать собственный образовательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубин К. Основы Scrum: Практическое руководство по гибкой разработке ПО = Essential Scrum: A Practical Guide to the Most Popular Agile Process. – М.: Вильямс, 2016. – 544 с.
2. Сазерленд Д. SCRUM. Революционный метод управления проектами = SCRUM. The art of doing twice the work in half the time. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 288 с.

SCRUM-TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN

IOST Vladimir Vladimirovich

master of education, history teacher

Secondary school number 191

Novosibirsk, Russia

The article discusses the main mechanisms of work within the framework of the project activity of Agile development, in the context of preparing schoolchildren for exams in the form of the OGE and USE. The ways of operation of SCRUM-technologies are shown, their tools and functional application are explained.

Key words: SCRUM-technologies, Agile development (flexible technologies), SCRUM-board, stackers.

УДК 378

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ВУЗЕ

КАЛЯЕВА Юлия Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

КИРИЧЕНКО Ирина Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается проблема интеграции людей с ООП в общество. В исследовании раскрываются особенности когнитивных процессов студентов с ООП и их мотивации к обучению. Авторы существенное внимание уделили технологиям дистанционного обучения лиц с ООП, как перспективной системы подготовки будущих специалистов, которая дает возможность человеку с ограниченными возможностями здоровья не только вести активную социальную жизнь, но и реализовать себя в профессии, в творчестве, обеспечить материальное благосостояние и духовный рост.

Ключевые слова: особые образовательные потребности, интеграция, инвалиды, социализация, самореализация, дистанционная форма обучения, высшее образование.

В современном российском обществе сохраняется актуальной проблема интеграции людей с особыми образовательными потребностями. Ухудшение здоровья делают жизнь человека с ООП гораздо более сложной, чем жизнь здорового человека и, как правило, ухудшает их настоящее и будущее. Отсутствие возможности получать образование и профессию приводит к ограничению жизнедеятельности лиц данной категории, а также членов их

семей, к изоляции и дискриминации, вынуждает преодолевать барьеры финансового, психологического, социального, материального и информационного характера.

В России принимаются меры, направленные на изменение, улучшение социального и профессионального статуса людей с ООП, создание благоприятной информационной среды и равных условий для развития личности и интеграции в общество. Для достиже-

ния этих целей создаются специальные программы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, увеличиваются размеры пенсий. На федеральном уровне функционируют Советы по делам инвалидов при Председателе Совета Федерации и Президенте России.

Несмотря на это, люди с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются со всевозможными ограничениями, дискриминацией, препятствующими их интеграции в современное общество. Причины этого явления носят как объективный, так и субъективный характер. Так, не во всех образовательных учреждениях созданы условия для обучения категорий студентов с ограниченными возможностями здоровья: отсутствие лифтов, удобных пандусов, узкие проемы дверей, что делает невозможным регулярное посещение занятий, например, инвалидов-колясочников. Подобные трудности в получении профессионального образования испытывают обучающиеся, проживающие в удаленных от образовательных учреждений территориях [2].

Кроме этого, с нашей точки зрения, на всех уровнях современного профессионального образования недостаточно разработаны формы, методическое обеспечение обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

К субъективным причинам, затрудняющим интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья можно отнести их замкнутость, подозрительность по отношению к окружающим, настороженность, напряженность в общении, нежелание идти на контакт [3, с. 117].

Вышеперечисленные факторы приводят к невозможности интеграции в общество, реализации в социуме человека с ограниченными возможностями как личности. Преодоление указанных факторов, по нашему мнению, возможно путем получения профессионального образования – дистанционно.

Дистанционное образование, должно осуществляться на основе целей, задач и содержания традиционной очной и заочной форм образования, что позволит обеспечить доступ к качественному профессиональному образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья. Специфичность дистанционного образо-

вания будет проявляться в выборе технологий проведения лекционных, практических занятий и лабораторных работ, особенностях самостоятельной работы студентов, специфичных форм и средств контактов студентов и преподавателя, который осуществляет кроме преподавания дисциплины и координацию процесса обучения посредством общения через электронную почту, видеоконференции, электронные форумы и другие формы сетевого взаимодействия. Например, консультации через личный кабинет преподавателя на образовательном портале высшего образовательного учреждения [4].

Дистанционное обучение предполагает высокую степень самоорганизации, самообразования и самоконтроля самого студента. К началу занятий студенты имеют разные по уровню навыки самостоятельной работы, что, как правило, затрудняет возможность руководства их учебной деятельностью. Исследователи данной проблемы выделяют две категории студентов, первую из которых составляют студенты, ориентированные на самостоятельное выполнение заданий самостоятельной работы, владеющие универсальными учебными умениями, способные анализировать нестандартные учебные и профессиональные ситуации, логически мыслить и воспроизводить материал как в устной, так и в письменной форме, структурируя его и представляя в виде таблиц, схем, диаграмм и т. д. [1].

Вторую категорию студентов характеризует низкий уровень форсированности универсальных учебных компетенций и навыков самостоятельной работы. Относящиеся к данной категории студенты затрудняются в конспектировании материала, его структурировании, изложении в сжатом виде или в форме таблиц. Самостоятельную работу они предпочитают выполнять по образцу преподавателя, «совершая перенос известного способа в аналогичную внутриспредметную ситуацию» [1, с. 9].

Компенсировать вышеперечисленные проблемы, по нашему мнению, можно применяя все формы внеаудиторной самостоятельной работы у студентов: выполнение студентами всех видов рефератов (реферат-конспект, реферат-резюме, реферат-обзор, реферат-доклад), конспектов (план-конспект, схематиче-

ский конспект, тематический конспект, опорных конспект), написание эссе, подготовку докладов, составление глоссария; разработку проектов, как индивидуальных, так и групповых, мультимедийных презентаций, выполнение кейс-заданий и представление их в форме доклада с презентациями; методическую разработку внеурочных занятий, внеурочных мероприятий, и творческих заданий [4].

Все вышеперечисленные особенности дистанционного образования характерны для всех категорий студентов, в том числе и для студентов с особыми образовательными потребностями. Дистанционное образование выступает в качестве альтернативы для той категории студентов, которые по причинам экономического, физического, географического или другого характера не имеют возможности обучаться по форме очного или заочного образования. Дистанционное обучение с помощью современных информационных образовательных технологий позволяют обучаться студентам с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата. Обязательным условием является принятие во внимание индивидуальных потребностей и индивидуальных способностей.

В целях подбора наилучших форм, методов и способов обучения нами были исследованы особенности когнитивных процессов студентов с ООП и мотивации к обучению.

В эксперименте принимали участие студенты направления подготовки «Правоведения», обучающиеся дистанционно и давшие свое одобрение на участие в экспериментальном исследовании. Все студенты принадлежат к категории лиц с особыми образовательными потребностями. Специфичностью данной группы является то, что группа является разнородной по расстройствам здоровья: есть лица с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями слуха, зрения. Поэтому, при совершенствовании дидактических методов дистанционного обучения необходимо брать во внимание специфичность каждого молодого человека, находить подходящие методы и способы его обучения.

Изучение мотивации осуществлялось при помощи нескольких методик: мотивация обучения в вузе (методика Т.И. Ильиной),

методика исследования учебной деятельности (по II варианту), модифицированная А.А. Реан и В.А. Якуниным. Изучение устойчивости внимания и динамики изменения работоспособности изучалось при помощи теста «Таблицы Шульте». Средством изучения логического мышления был тест Равена. Специфичностью данного эксперимента было то, что он так же выполнялся удаленно.

В итоге проведенного эксперимента мы можем составить «психологический рисунок» студента группы, обучаемой дистанционно по специальности «Правоведение». Молодой человек 22-25 летнего возраста, умственно развит, в соотношении со своей возрастной нормой, имеющий высокую потребность обучения. Психически стабилен, внимателен. Отчетливо понимает сложность процесса обучения по избранному профессиональному маршруту, но готов двигаться вперед, не обращая внимание на расстройства здоровья. Цель – интеграция в мир «здоровых людей» на равных правах, без поблажек на расстройства здоровья. Осознает, что только прочные знания будут способствовать ему в соревновании с нормальными людьми.

Нам кажется рациональным при разработке дистанционных курсов, предполагающих допустимость индивидуального характера обучения, пользоваться итогами проведенного исследования и учитывать следующие требования:

1. Учебный материал необходимо разделять на две категории: обязательный для изучения всеми студентами и более сложный, углубленный, сопровождаемый комментариями о сферах применения, особенностях изучения и при необходимости дополнительными консультациями. Более сложный, углубленный материал изучается по выбору студента. Учебный материал должен сопровождаться заданиями для самостоятельной работы также разными по степени сложности.

2. Для выстраивания индивидуальной траектории обучения необходимо структурировать материал в модулях, расположенных по иерархическому принципу.

3. При сообщении материала необходимо предусматривать разные формы подачи материала подбираемых на основе ведущего

канала восприятия студентов, что позволяет учитывать индивидуальные особенности в первую очередь студентов с ограниченными возможностями здоровья.

4. Содержание каждого модуля должны сопровождаться различными заданиями для самоконтроля обучаемых и по завершении учебного курса, включать различные формы контроля и самоконтроля.

Таким образом, в данной статье раскрываются психолого-педагогические особенности студентов с ООП, выявленные в результате исследования психических процессов и

мотивационной сферы в условиях дистанционного образования, что обладает большим практическим значением.

Авторами подтверждается целесообразность разработки технологий, методов, форм дистанционного образовательного процесса, учитывающего специфику разнообразных отклонений от нормы студентов, имеющих ООП, который в последствии обеспечит эффективность профессионального развития будущих специалистов, будет способствовать преодолению их социальной изоляции и экономической зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вытовтова А.А., Наумова Т.А.* Педагогическая технология дистанционного профессионального обучения лиц с особыми педагогическими потребностями // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21440> (дата обращения: 14.11.2019).
2. *Галкина В.А.* Дистанционное обучение как средство обеспечения доступности образования лиц с ОВЗ и инвалидностью в вузе // *Научно-методические подходы к формированию образовательных программ подготовки кадров в современных условиях: сб. статей по итогам IV Международной научно-практической конференции*. – Москва: Изд-во: Мос. гос. обл. ун-т, 2017. – С. 60-63.
3. *Каляева Ю.А.* К вопросу о профилактике и коррекции аддиктивного поведения подростков с отклонениями развития // *Молодежь в современном обществе: сб. материалов всероссийск. заочн. научно-практ. конф.* / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращичулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: Изд-во: Магнит. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – С. 115-118.
4. *Кириченко И.И.* Проблемы психолого-педагогической подготовки студентов вузов в условиях дистанционного обучения // *Южно-уральский педагогический журнал*. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2017. – № 1. – С. 45-46.

ON THE ISSUE OF DISTANCE LEARNING OF STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS AT THE UNIVERSITY

KALYAEVA Yulia Alexandrovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

KIRICHENKO Irina Ivanovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

The article deals with the problem of integration of people with disabilities into society. The study reveals the features of behavior and learning of students in distance education. The authors paid considerable attention to the technologies of distance learning of persons with disabilities, as a promising system of training of future specialists, which has its advantages compared to other forms of education.

Key word: limited health opportunities, integration, disabled people, socialization, self-realization, distance learning, higher education.

ОЦЕНКА УРОВНЯ И ГАРМОНИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ г. ИРКУТСКА

КИРИЛОВА Ирина Анатольевна

кандидат биологических наук, старший преподаватель

СОЯ Алёна Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Россия

Проведена оценка гармоничности физического развития (ФР) иркутских дошкольников с помощью методов региональных центильных таблиц и расчетных индексов. Результаты исследования показали наличие у обследованных детей в 55% случаев дисгармоничного физического развития, обусловленного как дефицитом, так и избыточной массой тела. При этом дефицит массы тела чаще наблюдали среди мальчиков, а избыточный вес – среди девочек. Морфометрические характеристики обследованных детей с гармоничным физическим развитием и дисгармоничным физическим развитием за счет дефицита массы тела сопоставимы. Достоверно значимые различия по показателям длины и массы тела выявлены между группами детей с гармоничным ФР и дисгармоничным ФР за счет избыточной массы тела. Расчетный индекс Бругша позволил определить у современных дошкольников грациализацию телосложения.

Ключевые слова: гармоничность физического развития, дошкольники, расчетные индексы.

При обследовании детей с целью оценки их физического здоровья большое значение имеет изучение физического развития, так как здоровье детей определяется не только наличием или отсутствием заболеваний, но и гармоничным, соответствующим возрасту развитием [2].

В последнее десятилетие ряд научно-исследовательских работ, посвященных изучению гармоничности физического развития детей свидетельствует об увеличении числа детей с различными отклонениями от нормального уровня физического развития, связанными с дисгармоничным ФР как за счет дефицита массы тела, так и избыточного веса [1].

Целью данного исследования являлось изучение гармоничности физического развития дошкольников г. Иркутска.

Обследование детей проведено в 2019 г. на базе МБ ДОУ детский сад № 172 «Радуга» г. Иркутска, в котором принимали участие 82 (42 мальчика и 40 девочек) практически здоровых (I и II групп здоровья) ребенка дошкольного возраста.

Антропометрические обследования детей выполнены в соответствии с обязательным

соблюдением этических принципов медико-биологических исследований, изложенных в Хельсинкской декларации 1975 г. с дополнениями в 1983 г., национального стандарта ГОСТ Р – 52379 2005 г. и ФЗ № 152 «О персональных данных» (от 27.07.2006 г.).

Проведены антропометрические измерения длины тела, массы тела и окружности грудной клетки дошкольников.

Оценку гармоничности физического развития детей проводили с помощью метода региональных центильных таблиц, также в качестве дополнительной методики использованы расчетные индексы [4].

С помощью метода центильных таблиц обследованных детей поделили на три группы гармоничности физического развития: 1-я группа состояла из детей с гармоничным физическим развитием; 2-я группа – с дисгармоничным физическим развитием за счет дефицита массы тела, 3-я группа – с дисгармоничным физическим развитием за счет избыточной массы тела.

В результате проведенных исследований установлено, что только 55% из всех обследованных дошкольников имели гармоничное фи-

зическое развитие (таблица 1). Тогда как дисгармоничное физическое развитие за счет дефицита массы тела наблюдали у 22% детей, а избыточную массу тела у 23% обследованных.

Выявлено, что количество девочек с гармоничным физическим развитием (58%) незначительно превышало количество мальчи-

ков (52%). Однако дисгармоничное физическое развитие за счет дефицита массы тела чаще наблюдали среди мальчиков, чем среди девочек (29 и 15% соответственно). В тоже время избыточная масса тела в большей степени проявлялась среди девочек (27%) по сравнению с мальчиками (19%).

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГАРМОНИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБСЛЕДОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Пол	Гармоничное физическое развитие		Дисгармоничное физическое развитие			
			Дефицит массы тела		Избыточная масса тела	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Все дети	45	55	18	22	19	23
Мальчики	22	52	12	29	8	19
Девочки	23	58	6	15	11	27

Статистический анализ морфометрических характеристик по группам гармоничности ФР дошкольников позволил выявить, что обследованные дошкольники с гармоничным ФР и

дисгармоничным ФР за счет дефицита массы тела достоверно значимо не различались по показателям массы тела, длина тела и окружности грудной клетки ($p_{1-2} > 0,05$) (таблица 2).

Таблица 2

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБСЛЕДОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ГАРМОНИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ($M \pm \Sigma$)

Показатель	Гармоничное физическое развитие $n = 45$	Дисгармоничное физическое развитие		p_{St}	p_F
		Дефицит массы тела $n = 18$	Избыточная масса тела $n = 19$		
	1 – я группа	2 – я группа	3 – я группа		
Масса тела, кг	19,49±3,12	18,00±2,68	23,58±5,87	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} = 0,000$	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} = 0,001$
Длина тела, см	112,02±8,92	114,72±8,72	111,58±7,76	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} > 0,05$	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} > 0,05$
Окружность грудной клетки, см	55,69±3,40	54,78±2,92	59,05±6,56	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} = 0,009$	$p_{1-2} > 0,05$ $p_{1-3} = 0,000$

Примечание: p_{St} – коэффициент достоверности Стьюдента, p_F – коэффициент достоверности Фишера. Коэффициент достоверности определен по отношению к 1 – ой группе детей с гармоничным физическим развитием.

Сравнительный анализ морфометрических характеристик дошкольников 1-ой группы с гармоничным ФР и 3-ей группы с избыточным весом показал достоверно значимые различия по массе тела ($19,49 \pm 3,12$ кг и $23,58 \pm 5,87$ кг соответственно), где разница составила в среднем 4 кг ($p=0,000$); по окружности грудной клетки ($55,69 \pm 3,40$ см и $59,05 \pm 6,56$ см соответственно) с разницей в 3,36 см ($p=0,009$). В тоже время по длине тела между группами детей с гармоничным ФР ($112,02 \pm 8,92$ см) и избыточным весом ($111,58 \pm 7,76$ см) достоверно значимых различий не выявлено ($p>0,05$).

Оценка гармоничности ФР дошкольников с учетом полового диморфизма показала гендерное выравнивание морфометрических характеристик детей, так как показатели массы тела, длины тела и окружности грудной клетки девочек и мальчиков во всех сравниваемых группах гармоничности ФР не имели достоверных различий ($p>0,05$).

Далее в группах с различным уровнем гармоничности ФР детей проведена оценка их физического развития с помощью метода расчетных индексов, результаты которых представлены в таблице 3.

Таблица 3

ОБСЛЕДОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ГАРМОНИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ($M \pm \Sigma$)

Расчетный индекс (норма)	Гармоничное физическое развитие $n = 45$	Дисгармоничное физическое развитие		p_{St}	p_F
		Дефицит массы тела $n = 18$	Избыточная масса тела $n = 19$		
	1 – я группа	2 – я группа	3 – я группа		
Индекс Кетле II ($14,34 - 15,72$ кг/м ²)	$15,46 \pm 0,85$	$13,65 \pm 0,85$	$18,70 \pm 2,48$	$p_{1-2}=0,000$ $p_{1-3}=0,000$	$p_{1-2}=0,256$ $p_{1-3}=0,000$
Индекс Бругша (63-52%)	$49,83 \pm 2,32$	$47,87 \pm 2,18$	$52,93 \pm 4,19$	$p_{1-2}=0,003$ $p_{1-3}=0,000$	$p_{1-2}=0,805$ $p_{1-3}=0,001$
Индекс Вервека ($1,25-0,85$ ед.)	$1,19 \pm 0,05$	$1,27 \pm 0,05$	$1,07 \pm 0,10$	$p_{1-2}=0,000$ $p_{1-3}=0,000$	$p_{1-2}=0,938$ $p_{1-3}=0,000$

Примечание: p_{St} – коэффициент достоверности Стьюдента, p_F – коэффициент достоверности Фишера. Коэффициент достоверности определен по отношению к 1 – ой группе детей с гармоничным физическим развитием.

Индекс Кетле II рассчитывают по формуле: **ИК II = МТ (кг) / ДТ² (м²)**. Он определяет недостаток либо избыток массы тела относительно роста и мало зависит от особенностей телосложения и конституции человека. Для детей дошкольного возраста нормальными принято считать значения индекса от 14,34 до 15,72 кг/м² [1].

Установлено, что согласно нормативам индекса Кетле II, дошкольники 1-ой группы гармоничности ФР ($15,46 \pm 0,85$ кг/м²) имели нор-

мальную массу тела. У детей 2-ой группы гармоничности ФР ($13,65 \pm 0,85$ кг/м²) индекс Кетле II показал дефицит массы тела, а у обследованных 3-ей группы ($18,70 \pm 2,48$ кг/м²) – избыточный вес (таблица 3).

Индекс Бругша рассчитывают по формуле **ИБ = ОГК (см) × 100 / ДТ (см)**. Его значения определяют пропорциональность между ростом и окружностью грудной клетки. В норме у детей от 3 до 7 лет значениями индекса принято считать 63-52%. Снижение значе-

ний свидетельствует об узкогрудости, а повышение – о широкогрудости [1].

Значения, полученные с помощью индекса Бругша, показали наличие у обследованных дошкольников с гармоничным ФР ($49,83 \pm 2,32$ %) и с дисгармоничным ФР за счет дефицита массы тела ($47,87 \pm 2,18$ %) узкой грудной клетки со степенью достоверности $p=0,003$. Тем временем у детей с избыточной массой тела индекс Бругша был равен $52,93 \pm 4,19$ %, что свидетельствует о нормальной грудной клетке у данной группы детей.

Индекс Вервека $ИВ = ДТ (см) / (2 МТ (кг) + ОГК (см))$ определяет тип телосложения человека. Величины индекса, лежащие выше 1,35 ед., свидетельствуют о выраженном вытягивании – долихоморфии; величины индекса в интервале 1,35-1,25 ед. – об умеренной долихоморфии; 1,25-0,85 ед. – о мезоморфии (гармоничном развитии). Значения индекса Вервека, лежащие в интервале от 0,85 до 0,75 ед. показывают умеренное отставание по длине тела (умеренную брахиморфию), а значения ниже 0,75 ед., – выраженную брахиморфию (низкорослость), т. е. преобладание поперечного роста над продольным [1].

Согласно расчетам, полученным с помощью индекса Вервека определили, что характеристики индекса детей с гармоничным ФР ($1,19 \pm 0,05$ ед.) с высокой степенью достоверности ($p=0,000$) отличались от значений индекса дошкольников с дефицитом массы тела ($1,27 \pm 0,05$ ед.) и избыточным весом ($1,07 \pm 0,10$ ед.). Согласно нормативам индекса Вервека ($1,25-0,85$ ед.) дошкольники 1-ой и 3-ей группы гармоничности ФР имели мезоморфный тип телосложения, а характеристики индекса детей 2-ой группы свиде-

тельствовали об умеренной долихоморфии.

Проведенное исследование позволило установить следующие выводы:

1. Только 55% из всех обследованных дошкольников имели гармоничное физическое развитие. Дисгармоничное физическое развитие в равной степени обусловлено как низкой, так и высокой массой тела (22 и 23% соответственно).

2. Дисгармоничное физическое развитие за счет дефицита массы тела чаще наблюдали среди мальчиков, чем среди девочек (29 и 15 % соответственно). В тоже время избыточная масса тела в большей степени проявлялась среди девочек (27%) по сравнению с мальчиками (19%).

3. Установлены достоверно значимые различия в морфометрических характеристиках дошкольников 1-ой группы с гармоничным ФР и 3-ей группы с избыточным весом по массе тела ($19,49 \pm 3,12$ кг и $23,58 \pm 5,87$ кг соответственно), где разница составила в среднем 4 кг ($p=0,000$) и по окружности грудной клетки ($55,69 \pm 3,40$ см и $59,05 \pm 6,56$ см соответственно) с разницей в 3,36 см ($p=0,009$).

4. Выявлено гендерное выравнивание морфометрических характеристик дошкольников, так как показатели массы тела, длины тела и окружности грудной клетки девочек и мальчиков во всех сравниваемых группах гармоничности ФР не имели достоверных различий ($p>0,05$).

5. Индекс Бругша позволил выявить у обследованных дошкольников узкогрудость, а индекс Вервека свидетельствовал об умеренной долихоморфии у детей с дефицитом массы тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилова И.А. Оценка физического развития как популяционной характеристики детского населения Иркутской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Иркутск, 2017. – 23 с.
2. Кучма В.Р., Скоблина Н.А. Методы оценки показателей физического развития детей при популяционных исследованиях // Российский педиатрический журнал. – 2008. – № 2. – С. 47-49.
3. Рахимов М.И. Показатели физического развития детей и подростков 5-16 лет // Филология и культура. – 2011. – № 24. – С. 57-59.
4. Региональные показатели физического развития детей и подростков Иркутской области: Метод. реком. / ВСНЦ СО РАМН. – И., 2004. – 44 с.

ASSESSMENT OF THE LEVEL AND HARMONITY OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS IN IRKUTSK

KIRILOVA Irina Anatolyevna
PhD in Biological Sciences, Senior Lecturer
SOYA Alena Anatolievna
undergraduate
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

The assessment of the harmony of physical development (FR) of Irkutsk preschoolers was carried out using the methods of regional centile tables and calculated indices. The results of the study showed the presence of disharmonious physical development in the examined children in 55% of cases, due to both deficiency and overweight. At the same time, underweight was more often observed among boys, and overweight - among girls. The morphometric characteristics of the examined children with harmonious physical development and disharmonious physical development due to body weight deficit are comparable. Significantly significant differences in terms of length and body weight were revealed between groups of children with harmonious RF and disharmonious RF due to excess body weight. The calculated Brugsch index made it possible to determine the gradualization of physique in modern pre-schoolchildren.

Key words: harmony of physical development, preschoolers, calculated indices.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

КОВАЛЕВА Алёна Александровна
старший преподаватель кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
г. Челябинск, Россия

Данная статья посвящена вопросам педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с нарушениями речи. Представлен анализ исследования, целью которого являлось выявление особенностей изучаемой категории семей. Рассматриваются аспекты, касающиеся приоритетности и особенностей семейного воспитания, специфики родительно-детских отношений. Определены некоторые средства педагогического сопровождения семей, используемые для повышения педагогической компетентности родителей.

Ключевые слова: семья, дети с нарушениями речи, семейное воспитание, сопровождение, педагогическое сопровождение, педагогическая компетентность родителей.

В России идея сопровождения возникла в русле гуманистического и личностно-ориентированного подхода к ребенку и стала реализовываться в системе образования с конца XX в.

Впервые термин «сопровождение» предложен в работах Г. Бардиер, Н. Розман, Т. Чердниковой. Сопровождение, по мнению А.П. Овчаровой – это система деятельности психологов, педагогов, родителей, направ-

ленная на создание благоприятных социально-психологических условий для детей с проблемами в развитии речи, от которых зависит улучшение их состояния и успешность адаптации в образовательном процессе [1].

Термин «сопровождение» рассматривается как сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является решение и действие, ведущее к прогрессу в развитии сопровождаемого. При анализе термина не менее важно и то, что субъектом или носителем проблемы развития ребенка является не только он сам, но его родители и педагоги.

По мнению Л.М. Шипицыной основной задачей сопровождения является создание психолого-педагогических условий для полноценного развития и становления совершенствующейся социально-успешной личности, защита прав ребенка на получение образования и развития в соответствии со своими потенциальными возможностями в реальных условиях его существования. Автор считает, что наиболее эффективно задачу сопровождения могут решать педагогические коллективы и специалисты образовательных учреждений при условии включения родителей в процесс сопровождения развития детей [3].

Л.М. Шипицына подчеркивает, что только совместными усилиями семьи и специалистов ДООУ можно добиться существенных результатов в коррекционной работе с ребенком [3].

На наш взгляд, эффективное осуществление педагогического сопровождения семей, имеющих детей с нарушениями речи, возможно с учетом индивидуального подхода – психолого-педагогического принципа, согласно которому в коррекционной работе должны учитываться личностные особенности и условия жизни каждого обучаемого. Данный подход находит свое выражение в гуманном отношении к людям, понимании их как исключительных ценностей.

Нами было проведено изучение семей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи. Исследование проводилось на базе дошкольных образовательных организаций четырех районов города Челябинска. В эксперименте приняло участие 240 родителей изучаемой категории детей.

В результате проведенного анкетирования мы изучили мнение родителей по следующим вопросам:

- соотношение общественного и семейного воспитания;
- трудности семейного воспитания;
- использование методов для воспитания ребенка в семье;
- определение приоритетных вопросов, касающихся ребенка;
- отношение родителей к речевому недостатку их ребенка;
- отношение ребенка к речевому недостатку по мнению его родителей.

Эксперимент проводился по 3 этапам:

I этап – составление анкет для родителей детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи;

II этап – реализация целей эксперимента, проведение анкетирования;

III этап – обработка экспериментальных данных и формулирование выводов по исследованию.

Также в исследовании использовался метод изучения педагогической документации, а именно социального паспорта семьи. Нами были проанализированы вопросы, касающиеся состава семьи (полная, неполная семья), возраста и образования родителей.

Далее проанализируем полученные данные эксперимента.

Анализ ответов родителей изучаемой категории детей показал следующее.

1. Данные о своем ребенке.

Количество мальчиков, чьи родители принимали участие в исследовании, составило 60,66%, соответственно девочек – 39,34%.

По возрасту дети распределились таким образом: 5-6 лет – 62,30%, 6-7 лет – 37,70%.

У 26,23% детей есть братья или сестры.

Следовательно, в анкетировании приняли участие большинство родителей мальчиков и в основном это были дети старшей группы, у некоторых в семье двое и более детей.

2. Особенности семейного воспитания.

50,82% родителей считают, что в большей мере семья и совместно семья и детский сад должны нести ответственность за воспитание детей, и только 1,64% родителей выска-

зали мнение о том, что данную ответственность должен нести только детский сад.

Отвечая на вопрос о трудностях в воспитании 32,79% респондентов считают, что их ребенок неусидчив и невнимателен, 24,59% отметили, что они не испытывают никаких трудностей. Также 16,39% считают трудностью непослушание ребенка, а 13,11% отметили, что у них недостаточно знаний по организации речевой среды в домашних условиях. 8,20% респондентов отметили, что по вопросам воспитания у них нет единого мнения с другими членами семьи, а 4,92% испытывают недостаток информации об особенностях общего и речевого развития ребенка.

68,85% родителей отметили, что в качестве метода для воспитания ребенка они используют объяснение, 57,37% – похвалу, 42,62% – убеждение, 36,07% – поощрение, 22,95% – личный пример, 21,31% – наказание, 16,39% – совет, 4,92% – лишают удовольствий, 3,28% написали, что воспитание строят на доброте и доверии, 1,64% – порицание.

3. Родительско-детские отношения.

На вопрос о том, что родителей беспокоит в ребенке 37,70% респондентов отметили упрямство, 29,51% – отставание в речевом развитии, 27,87% – непослушание, 18,03% – постоянные обострения хронических заболеваний, 14,75% – капризы и застенчивость, 8,20% – плохой аппетит, 6,56% – истерики, по 4,92% – агрессивное поведение, замкнутость, трудности в общении со сверстниками.

Ответы на вопрос о том, как родители относятся к речевому недостатку их ребенка, распределились следующим образом: 67,21% респондентов отметили, что они поправляют ребенка, 24,59% – переживают по этому поводу, 22,95% – постоянно фиксируют свое внимание на нарушенной речи ребенка, 3,28% – не обращают внимание, 1,64% – не замечают.

Мнение родителей о том, как их ребенок относится к речевому недостатку выглядит так: 57,37% – старается исправить, 22,95% – спокойно, не обращает внимание, 14,75% – не замечает, 8,20% – переживает, 3,28% – замыкается в себе, 1,64% – постоянно фиксирует свое внимание на нарушенной речи.

Отношения ребенка со сверстниками ро-

дители оценивают таким образом: 45,90% – занимает лидерские позиции, 24,59% – выполняет второстепенные роли, 9,84% добавили, что их ребенок общается в различных ситуациях по-разному и 6,56% – держит себя напряженно, избегает сверстников.

Таким образом, проанализировав ответы родителей детей с нарушениями речи, можно отметить, что большинство респондентов, говоря о трудностях, с которыми они сталкиваются в воспитании, уделяют внимание организационной стороне вопроса и только некоторые отмечают специфику семейного воспитания. Чаще всего родителей беспокоят в ребенке упрямство, в то же время проблемы речевого характера отметили меньше трети респондентов. Небольшое количество родителей волнуют трудности ребенка в общении со сверстниками.

В большинстве случаев родители, воспитывающие детей с речевыми нарушениями, пытаются поправлять ребенка и считают, что их ребенок старается исправить имеющиеся у него нарушения речи.

Следовательно, полученные результаты проведенного нами эксперимента свидетельствуют о специфике семейного воспитания старших дошкольников с нарушениями речи, требующей организации педагогического сопровождения данной категории семей.

Необходимым условием организации педагогического сопровождения является повышение педагогической компетенции родителей посредством использования различных форм работы. В работе с разными семьями используются различные методы, они варьируются в зависимости от состава семьи, культурного и образовательного уровня родителей, стиля семейного воспитания, типа взаимоотношений в семье, наличия заинтересованности и понимания проблем своего ребенка и т. д. [4].

Для повышения педагогической компетентности родителей возможно использовать лэпбук, который является результативным средством приобщения родителей детей с нарушениями речи к коррекционному процессу. Использование данного средства не заменяет традиционные формы работы, а является продуктивным дополнением [2].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что при организации педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с нарушениями речи, необходимо учи-

тывать особенности семейного воспитания изучаемой категории дошкольников и использовать различные средства для повышения педагогической компетентности родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчарова А.П. Этапы психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями в речевом развитии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 82-2. – С. 128-132.
2. Трофимова К.С., Ковалева А.А. Лэпбук как средство коррекции лексики у детей дошкольного возраста с моторной алалией // Фундаментальная и прикладная наука. – Челябинск: Издательство «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2018. – С. 49-52.
3. Шипицына Л.М., Хилько А.А., Галлямова Ю.С., Демьянчук Р.В., Яковлева Н.Н. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2003. – 240 с.
4. Шумилова Е.А., Ковалева А.А. Педагогические условия повышения компетентности родителей дошкольников с нарушениями речи в инклюзивном образовательном пространстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10. – С. 98-102.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF FAMILIES RAISING ELDER PRESCHOOL AGE CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

KOVALEVA Alena Aleksandrovna

Senior Lecturer at the Department of Special Pedagogy, Psychology and Subject Methods
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

This article is devoted to the issues of pedagogical support of families raising children with speech disorders. The analysis of the study, the purpose of which was to identify the characteristics of the studied category of families. The aspects concerning the priority and characteristics of family education, the specifics of parent-child relations are considered. Some means of pedagogical support of families, used to increase the pedagogical competence of parents, have been determined.

Key words: family, children with speech disorders, family upbringing, support, pedagogical support, pedagogical competence of parents.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПОДХОДА СТУДЕНТОВ К НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ

КРАСНОЩЕКОВ Виктор Владимирович

кандидат технических наук, доцент

СЕМЕНОВА Наталия Валентиновна

кандидат физико-математических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург, Россия

Авторы статьи представляют несколько методических инструментов, способствующих развитию вероятностного подхода к научному познанию у студентов технических и экономических профилей подготовки бакалавров. Авторы предлагают переакцентировать освоение студентами вероятностных дисциплин с упором на вариативность и анализ вероятностных моделей явлений окружающего мира. Теоретические положения проиллюстрированы на примере решения задачи выбора на основе классического определения вероятности.

Ключевые слова: вероятностный подход к познанию, подготовка бакалавров, преподавание математики, теория вероятностей, вероятностные модели.

Не подвергается сомнению необходимость широкого применения системного подхода в научном познании, первоначальная идея которого связана с именем Л. Фон Берталанфи [12]. Активная фаза формирования системного подхода индивида – студенческие годы. Однако, проведенный авторами анализ программ учебной дисциплины «Философия» бакалавриата различных отечественных вузов показал, что системному подходу к познанию уделяется недостаточное внимание, поскольку в целом дисциплина тематически перегружена в условиях относительно небольшой часовой нагрузки. В программах дисциплин магистратуры, связанных с изучением методологии научного познания, системный подход, безусловно, находит отражение, но его важнейший компонент – вероятностный подход представлен более, чем скромно. Разрешить обозначенное противоречие между необходимостью формирования вероятностного подхода и его фактическим отсутствием в реальной вузовской практике можно в ходе освоения студентами вероятностных дисциплин математического ряда.

Авторы обратились к тематике формирования вероятностного подхода в 2016 г. [8]. В то же время другие отечественные исследователи разрабатывают схожие проблемы,

отличающиеся смысловыми оттенками: развитие вероятностного стиля мышления студентов [4], формирование у студентов вероятностного компонента научной картины мира [6], повышение стохастической культуры студентов [2]. Для решения обозначенных задач авторы отмеченных выше работ предлагают использовать ситуационные задания, метод проектов [1], вероятностные кейсы, деловые игры [3] и т. д.

Цель настоящей работы – представить ряд методических инструментов, применение которых в наибольшей степени способствует формированию вероятностного подхода к научному познанию у студентов бакалавриата технических и экономических направлений подготовки при освоении вероятностных и статистических разделов математических дисциплин.

Авторы, соглашаясь с положениями концепции теоретико-эмпирического дуализма в обучении математики [5], предлагают три инструмента формирования вероятностного подхода, которые приведены ниже.

(1) **Множественность подзадач вероятностной модели** – необходимость дать ответы не на один, а на несколько связанных вопросов при одинаковых условиях задачи.

(2) **Анализ и интерпретация результа-**

тов – сравнение полученных значений вероятностей различных событий, объяснение соотношений между значениями вероятностей с точки зрения повседневной логики.

(3) Верификация вероятностных моделей – проверка определяющих соотношений, таких как условие нормировки, значение среднего.

Таблица 1

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПОДХОДА

Раздел дисциплины	База для формирования вероятностного подхода (основные идеи)	Инструменты формирования вероятностного подхода
Выбор на основе классического определения вероятности	Вариативность вероятностных моделей «Степень свободы» и вероятность	(1), (2), (3)
Алгебра событий	Вероятность появления хотя бы одного события (альтернатива «хотя бы один» - «ни одного») Полная группа событий	(1), (2), (3)
Формула полной вероятности и формула Байеса	Среднее по вероятности	(2)
Ряды распределения дискретной случайной величины	Полная группа событий	(2), (3)
Биномиальное распределение	Полная группа событий	(2), (3)
Распределение Пуассона	Вероятность появления хотя бы одного события (альтернатива: «хотя бы один» - «ни одного») Точность вероятностных моделей	(1), (2), (3)
Теоремы Лапласа	Точечное и интервальное оценивание Точность вероятностных моделей	(1), (2)

Рассмотрим, для примера, задачу по теме «Выбор на основе классического определения вероятности». Текст задачи: в компании 12 судов (кораблей). Из них 2 больших, 4 средних и 6 малых. На внеплановую проверку случайным образом отобрали 3 суда. Найти вероятности того, что среди отобранных окажутся: **A** – 1 большое судно и 2 малых; **B** – одно большое судно; **C** – все средние суда; **D** – все малые суда; **E** – все суда разных типов, **F** – 1 судно среднее и 2 – малых.

Очевидно, что в приведенной задаче реализована идея множественности подзадач.

Действительно, при традиционном подходе к преподаванию теории вероятностей требуется ответить только на один из приведенных вопросов или подобный им. При отсутствии множественности лишенным смысла оказывается сам числовой ответ, который можно только сравнить с ответом преподавателя по критерию «правильно-неправильно», что дает возможность проконтролировать лишь правильность применения сконструированной по образцу формулы и точность вычисления биномиальных коэффициентов. Не слишком ли

мало для студентов вуза, которых готовят в работе в условиях 4-й промышленной революции и экономики знаний? Возможно, кому-то и это будет трудно, но в вузе нельзя ориентироваться только на нижний предел среднего уровня подготовки.

Полученные ответы: $P(A) \approx 0,136$; $P(B) \approx$

$0,409$; $P(C) \approx 0,018$; $P(D) \approx 0,091$; $P(E) \approx 0,218$; $P(F) \approx 0,273$.

Для освоения студентами идеи вариативности вероятностных моделей предлагается обратить их внимание на различие схем для вычисления вероятностей событий A и B (рисунок 1).

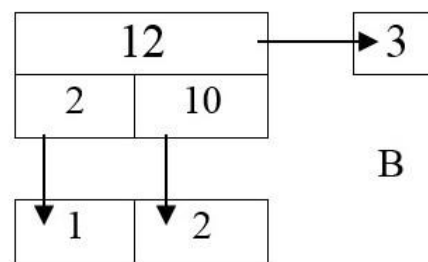
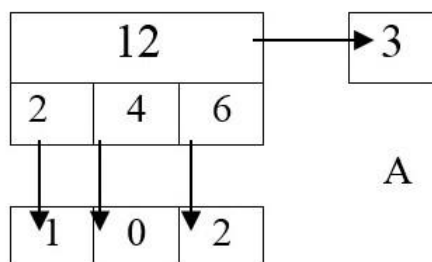

Рисунок 1. Иллюстрация идеи вариативности вероятностных моделей

Очевидно, что в условиях одной и той же задачи реализовано 2 различных вероятностных модели – схемы выбора. Событие A описывает модель 1 – выбор из трех категорий, событие B – модель 2 – выбор из двух категорий. Обязательно следует обращать внимание студентов на точность формулировок вероятностных задач, которые и определяют характер модели.

На основании сравнения вероятностей событий A и B можно сделать вывод о зависимости значения вероятности события от «степени свободы» вероятностной модели. Под «степенью свободы» авторы здесь понимают уровень и жесткость ограничений в условиях задачи. Например, событие B обладает относительно большей степенью свободы: в условиях выбора 3-х судов из 12 задается лишь одно условие-ограничение – одно судно должно быть большим. Сравнивая вероятности событий A и B , замечаем, что вероятность события B в 3 раза больше вероятности события A , которое обладает значительно меньшей «степенью свободы». Действительно, событие A задано с двумя ограничениями. Таким образом, студентам прививается понятие об анализе вероятностных моделей.

Дальнейшие представления о способах анализа вероятностных моделей, а также некоторые понятия об их верификации можно

получить из сравнения значений вероятностей событий C , D , E и F .

Событие C можно отнести к разряду мало осуществимых (редких). Действительно, во-первых, оно характеризуется малой «степенью свободы» – выбор предлагается сделать только из одной категории, во-вторых, эта категория не самая многочисленная. Очевидно, что выбор из наиболее распространенной категории – малых судов значительно шире, поэтому вероятность события D в 5 раз выше, чем события C , хотя, по сути тоже не слишком велика – около 9%. И этому находится объяснение – ведь степень свободы модели, по-прежнему, не слишком велика.

Событие E обладает большей правдоподобностью, чем события C и D , а событие F – в свою очередь, большей правдоподобностью, чем событие E . Этот факт находит и отражение в сравнении вероятностей обозначенных событий. Таким образом, студентам демонстрируется простейший способ верификации вероятностных моделей – на основе сопоставления с соображениями житейской логики. В то же время, вероятности событий E и F оказываются не слишком велики, во всяком случае, они меньше вероятности события B , которое в ряду представленных событий характеризовалось наибольшей степенью свободы.

Подробные рекомендации к методике

формирования вероятностного подхода на материале дисциплины «Теория вероятностей» были представлены на примере единственной задачи из самого первого раздела дисциплины, осваиваемого студентами. Варианты развития этих рекомендаций на примере других задач можно найти в работах авторов [9; 10]. В работе [11] авторы подходят к более сложной тематике, предлагая методики сравнения точности вероятностных моделей, понимание которой, несомненно, вносит большой вклад в формирование вероятностного подхода. Следует отметить, что, хотя, основные положения концепции формирования вероятностного подхода были сформулированы авторами только в 2016 г., основные идеи были уже заложены в автор-

ское пособие [7], которое с момента издания неоднократно корректировалось и модифицировалось авторами. Эти изменения будут положены в основу планируемого переиздания пособия с учетом развития концепции формирования вероятностного подхода.

Вывод. Авторская концепция формирования у студентов вероятностного подхода к научному познанию при освоении ими вероятностных разделов математических дисциплин отвечает современным требованиям подготовки бакалавров по техническим и экономическим направлениям. Детализированная методика реализации концепции может быть использована преподавателями вузовской математики для повышения качества подготовки студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдыревский П.Б., Григорян М.Э., Зимина С.В. Ситуационные задачи в процессе обучения теории вероятностей как одно из средств реализации проектно-ориентированного метода в высшей школе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-4. – С. 28-31.
2. Васильева Т.В. Повышение стохастической культуры бакалавров в области информационной безопасности // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 4. – С. 14-16. DOI: 10.25586/RNU.NET.20.04.P.14.
3. Гефан Г.Д., Кузьмин О.В. Сравнительный анализ эффективности образовательных методик на примере обучения теории вероятностей и математической статистике // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4 (181). – С. 49-56.
4. Гефан Г.Д., Кузьмин О.В. О вероятностном стиле мышления // Проблемы учебного процесса в инновационных школах / под ред. О.В. Кузьмина. – Иркутск: ИГУ, 2018. – С. 32-37.
5. Гефан Г.Д. Концепция теоретико-эмпирического дуализма в обучении математике // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 4. – С. 85-95. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-4-85-95.
6. Григорян М.Э., Болдыревский П.Б. Роль истории развития теории вероятностей в формировании у студентов научной картины мира как основы мировоззрения // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12-2. – С. 133-137.
7. Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Математика. Тестовые задания по теории вероятностей и математической статистике. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 223 с.
8. Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Формирование вероятностного подхода как методологии научного познания студентов вузов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9-3. – С. 515-519.
9. Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Инновационная методика преподавания теории вероятностей в больших потоках // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 8. – С. 199-203.
10. Краснощеков В.В., Семенова Н.В. Проблемы преподавания теории вероятностей в больших потоках студентов-экономистов // Современное образование: содержание, технологии, качество. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. – С. 229-231.

11. Краснощеков В.В., Семенова Н.В., Алдармини С.С. Методы формирования компетенций студентов в области точности вероятностных моделей // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30142> (дата обращения: 27.10.2020). DOI: 10.17513/spno.30142.

12. Системный подход в современной науке / отв. ред. И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.

METHODOLOGY FOR FORMING PROBABLE APPROACH OF STUDENTS TO SCIENTIFIC COGNITION

KRASNOSCHEKOV Victor Vladimirovich

PhD in Technical Sciences, Associate Professor

SEMENOVA Natalia Valentinovna

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

St. Petersburg, Russia

The authors of the article present several methodological tools that contribute to the development of a probabilistic approach to scientific knowledge among students of technical and economic profiles for training bachelors. The authors propose to re-emphasize the development of probabilistic disciplines by students with an emphasis on the variability and analysis of probabilistic models of the phenomena of the surrounding world. The theoretical provisions are illustrated by the example of solving the problem of choice based on the classical definition of probability.

Key words: probabilistic approach to cognition, training bachelors, teaching mathematics, probability theory, probabilistic models.

УДК 37.091

PSYCHO-SAVING TECHNOLOGIES FOR TEACHING ORAL AND WRITTEN COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE IN TOURISM UNIVERSITIES

MIKHEEVA Maria Igorevna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies

Historical Archive Institute of the Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia

This article examines the psycho-saving technologies of teaching oral and written communication in a foreign language in tourism universities according to the development of society and the requirements of the curriculum university. The theoretical aspect of teaching oral and written English speech in the specialty is considered.

Key words: communication features, means of expression, system of exercises, dosage of difficulties, visualization, speech skills.

Today, we can state the aggravation of the contradiction in educational practice between the socially determined need for students to achieve the required level of education, provided for by the requirements of the State Educational Standard, and the established approaches to the implementation of the educational process by increasing educational loads, leading to overwork and constituting a threat to students' mental and physical health.

It should be noted that psycho-saving technologies for organizing the learning process are aimed at creating an atmosphere of comfort, benevolence and mutual understanding between the teacher and students in the educational process and at avoiding overloading and overworking students.

The effectiveness of the psycho-saving technologies implementation for teaching foreign languages to students of a high school can be significantly increased if:

- the educational process is designed taking into account the age and individual characteristics of the students psyche to create the best mode for the development of mental activity and independence of students;

- technological strategy of professional training of students provides the creation of psycho-hygienic conditions for organizing the educational process, providing them with ample opportunities for independent in-depth professional training;

- psycho-saving technologies include monitoring the quality of education using modern computer technology.

Psycho-saving technologies of teaching a foreign language mean a set of the most rational techniques and methods of labor scientific organization, ensuring not only the preservation of the mental health of students, but also the high efficiency of the educational process, in which at least three requirements are met:

- taking into account the individual characteristics of the student, his temper, the nature of his educational material perception, the type of memory, etc.;

- ensuring the moral and psychological climate in the team, maintaining and strengthening the mental health of students;

- avoidance of excessive intellectual, emotional, nervous stress [1; 7].

Psycho-saving technologies of teaching a foreign language are a complex, systemic object of research, the components of which are communicative, game, design, audiovisual and computer technologies of psycho-saving orientation, with the goal of optimizing mental and mental stress on students, taking into account their psychophysiological characteristics [4].

Psycho-saving technologies of a foreign language training allow teaching a non-native language from the very beginning as a means of communication, organically combining the communicative method with the conscious systematization of linguistic phenomena of all levels (phonetic, lexical, grammatical, stylistic), organize communication on the basis of a joint – game, project, problem-search, cognitive and creative activities of students; to form students' holistic attitude to language, revealing it as a reflection of national and universal culture, as a phenomenon of civilization and as a means of interethnic understanding; develop the independence of students, which, in turn, contributes to the formation of their creative activity, self-control and adequate self-esteem; to provide a deep study of the material with an optimal expenditure of time and effort for both the teacher and the students, ensuring the educational process taking into account their individual psychophysiological and personal characteristics, as well as the specifics of the each student psyche [8].

When teaching a foreign language, a teacher needs to solve several problems simultaneously. On the one hand, he presents educational information, which in our case is linguistic (phonetic, lexical, grammatical and stylistic) material, and on the other hand, he needs to create comfortable learning conditions, taking into account the individual characteristics of students and their foreign language abilities in order not to only to facilitate their educational process as much as possible from a psychological point of view, but also to individualize the learning process [3].

When considering foreign language abilities, it is necessary to distinguish between language and speech abilities. Linguistic abilities include phonetic, lexical, grammatical, stylistic, and

speech abilities for speaking, listening, reading and writing [4].

Language abilities are realized at the level of assimilation of language information and at the level of the language skills formation that form the basis of speech skills. Foreign language abilities are revealed in the creative use of language material in the development of foreign language skills in the process of forming and formulating one's own thoughts or the perception of another person's thoughts, made by him in oral or written form.

In terms of phonetic abilities, students differ from each other in the phonemic and articulatory sensitivity necessary for mastering pronunciation, on which the correct imitation of the foreign language sounds depends when the student achieves the necessary correlation of the speech organs movements during the pronunciation of foreign words and phrases.

Listening to a foreign language speech depends on the phonemic abilities of students, providing motor control of the meaningful function of sounds, as well as the ability to differentiate perception of intonational features of foreign language speech and correct reproduction of its melody [2; 5].

Phonetic abilities help not only to form the skill of correct reproduction of foreign language sounds, words, phrases, etc., they also affect the speed and accuracy of distinguishing words in the speech stream.

Lexical abilities predetermine the skills: to distinguish and learn different meanings of the same word, related and same-root words; guess the meaning of unfamiliar words in a specific situation or context, the meaning of which can be guessed from the meaning of previous or subsequent words and phrases (guess from the situation); quickly extract words from memory to formulate your thoughts [6].

Lexical abilities are based on verbal memory, which determines the speed and strength of memorizing various words and phrases of a for-

foreign language, recognizing the etymological structure of words.

Grammatical abilities determine the success of the formation of formulating thoughts skill, which is based on the logic and structure of a foreign language, the ability to grammatically correct words and combine them into semantic complexes.

Stylistic abilities help students not only to generalize phonetic, lexical and grammatical material, but also to systematize it. On the basis of these abilities, the student's own speech creation becomes possible in various conditions of linguistic communication, in different types and writing genres, in various spheres of everyday life.

Communication skills are based on the ability to think in a foreign language and depend on the ability to verbally formulate their thoughts by means of a foreign language. They develop in a person throughout life and are associated with his thinking and mental activity. Speech skills of the native and foreign languages depend on speech abilities and on the formation of language skills, through which thoughts are formed by means of any language.

Among the speech abilities, the abilities of oral speech differ: listening and speaking, the ability of writing: reading and writing. Listening and reading are receptive, while speaking and writing are productive abilities.

Listening abilities include the perception and understanding of foreign language speech by ear, keeping what was heard in memory, predicting the further course of the interlocutor thought and its verbal design. Listening abilities affect the formation of the skill of the auditory perception, visual and motor image; understanding, reproduction of meaning; retention of what was heard in the memory; predicting the subsequent utterance.

The use of these technologies ensures not only the preservation of students' the mental health, but also the high efficiency of the educational process aimed at their development.

REFERENCE

1. Artamonova L.A., Arkhipova M.V., Ganyushkina E.V., Delyagina L.K., Zolotova M.B., Martyanova T.V. Innovations in teaching English to students of non-linguistic universities. Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, 2012, No. 2, Pp. 28-33.
2. Bovtenko M.A. Computer linguodidactics: studies' stipend. Novosibirsk: 2000, 234 p.
3. Galskova E.D. Modern methods of teaching foreign languages. M., 2000, 165 p.
4. Dmitrenko T.A. Influence of the emotional state of students on the process of teaching foreign languages. Scientific works of MPSU Series: Humanities. M., 2000, P. 244-247.
5. Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Experience of linguocommunicative training of students of non-linguistic specialties. Orenburg state University, 2015, No. 2, Pp. 47-53.
6. Kitaygorodskaya G.A. Communicative approach to creating a system of exercises // Vestn. Mosk. 19. Linguistics and intercultural communication, 2001, No. 2, P. 7-13.
7. Kod'aspirova G.M., Petrov K.V. Technical means of training and methods of their use: Textbook. manual for students. higher ped. training. Moscow: publishing center «Academy», 2001, 189 p.
8. Loktyushina E.A., Saitimova T.N. Subject-language integrated training as an approach to professional education. Volgograd state socio-pedagogical University, 2012, no. 1, Pp. 324-328.
9. Traynev V.A. Intensive pedagogical game technologies in humanitarian education. M.: Dashkov and K, 2006, 282 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова М.Б., Мартыанова Т.В. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 2. – С. 28-33.
2. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: учеб. пособие. – Новосибирск: 2000. – 234 с.
3. Гальскова Е.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М., 2000. – 165 с.
4. Дмитриенко Т.А. Влияние эмоционального состояния учащихся на процесс обучения иностранным языкам // Научные труды МПГУ Серия: гуманитарные науки. – М., 2000. – С. 244-247.
5. Еремина Н.В., Кабанова О.В., Терехова Г.В. Опыт лингвокоммуникативной подготовки студентов неязыковых специальностей // Оренбургский государственный университет. – 2015. – № 2. – С. 47-53.
6. Китайгородская Г.А. Коммуникативный подход к созданию системы упражнений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 7-13.
7. Коджаспирова Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования: Учебн. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 189 с.
8. Локтюшина Е.А., Сайтимова Т.Н. Предметно-языковое интегрированное обучение как подход к профессиональному образованию // Волгоградский государственный социально-педагогический. – 2012. – № 1. – С. 324-328.
9. Трайнев В.А. Интенсивные педагогические игровые технологии в гуманитарном образовании: – М.: Дашков и К, 2006. – 282 с.

ПСИХОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ И ПИСЬМЕННОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВУЗАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

МИХЕЕВА Мария Игоревна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
факультет международных отношений и зарубежного регионоведения

Историко-архивный институт

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва, Россия

Данная статья рассматривает психосберегающие технологии обучения устному и письменному общению на иностранном языке в вузах туристической направленности в соответствии с развитием общества и требованиями учебной программы вуза. Рассматривается теоретический аспект обучения английской устной и письменной речи по специальности.

Ключевые слова: коммуникативные особенности, средства выражения, система упражнений, дозировка трудностей, наглядность, речевые навыки.

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «РУССКИЙ РОДНОЙ ЯЗЫК» В ШКОЛЕ

ОГДОНОВА Цырена Цыцыковна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Россия

В статье рассматривается лингвокраеведческий подход как методологическая и практическая база преподавания учебного предмета «Русский родной язык» в школе. Определяются объекты лингвокраеведческой работы; виды учебной деятельности, средства, формы и методы реализации лингвокраеведческого подхода. Автор акцентирует внимание на использовании регионального культурно-языкового материала в школе как источника для формирования лингвокраеведческой/лингвокультурной компетенции учащихся.

Ключевые слова: лингвокраеведение, лингвокраеведческий подход, лингвокраеведческая компетенция, учебный предмет «Русский родной язык», региональный культурно-языковой материал.

В настоящее время введение в школьную образовательную программу нового учебного предмета «Русский родной язык» требует от педагогов осмысления и разработки концептуальных основ его преподавания. В первую очередь это относится к первому, лингвокультурологическому, блоку, формирующему знания о языке как живом, развивающемся явлении и раскрывающему

многоаспектные связи языка и культуры.

Реализация программы «Русский родной язык» осуществляется главным образом через целенаправленное включение языкового материала — лексико-фразеологических и других единиц, выражающих особенности национальной культуры. Поскольку программой предусматривается расширение и углубление межпредметного взаимодействия

в обучении русскому родному языку, в учебно-методологической базе предмета, безусловно, может быть использован социокультурный потенциал регионального языкового материала (диалектной лексики, региональной ономастики, языка регионально-го фольклора и т. п.), а также потенциал экстралингвистического краеведения. Обоснованием данного лингвокраеведческого подхода являются «положение о единой исторической и генетической основе говоров и литературного языка, представление о национальном русском языке как системе взаимодействующих разновидностей, а также учет такого важного фактора, как возможность свободного взаимопонимания говорящих на диалекте и владеющих литературным языком» [1, с. 219].

Использование регионального материала раскрывает ценностную и значимую культурную информацию, хранящуюся в языке жителей определенного региона, ориентирует на научно-исследовательскую работу в области регионального языкознания. В целом лингвокраеведческий подход можно определить как построение процесса обучения русскому языку на региональном материале. Реализация данного подхода способствует лучшему пониманию и усвоению основного содержания учебного предмета «Русский родной язык»; помогает глубокому осмысленному восприятию языковых фактов, «встраиванию» их в полученный объем знаний.

Лингвокраеведческий подход предполагает как базовое, так и дополнительное образование, т.е. может реализовываться в урочной и внеурочной деятельности (факультативов, дополнительных образовательных модулей, спецкурсов, практикумов и др.) учащихся. Успешность реализации данного подхода зависит от использования методических принципов, которые должен учитывать учитель в процессе работы (принципа доступности и учета возрастных особенностей учащихся, принципа систематичности и последовательности в изучении материала).

Применительно к урокам русского языка данные принципы предусматривают то, что учителю следует четко продумать последо-

вательное введение краеведческих сведений в структуру уроков русского языка. Для этого нужно продумать так называемые «сквозные» лингвокраеведческие темы, отобрать лексику и тексты в соответствии с темами. В то же время необходимо подчеркнуть, что систематичность использования лингвокраеведческого материала вовсе не означает, что он должен включаться в план каждого урока.

Региональный культурно-языковой материал следует изучать поэтапно, по определенным темам в каждом классе с тем, чтобы в последующих классах сведения по той или иной теме расширялись и углублялись. В качестве «сквозных» краеведческих тем можно использовать следующие: «Предбайкалье или Приангарье – наша малая Родина», «Наименования жителей нашего края», «Историческое прошлое нашего края», «Символика земли Байкальской», «История иркутских топонимов», «Происхождение названий физических географических объектов (микротопонимы)», «История названий рек Иркутской области», «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой» и др.

Следует отметить, что региональный или местный языковой материал в целом – понятие сложное и емкое. Речь идет прежде всего о региональной лексике, включающей достаточно обширный список языковых единиц – регионализмов. Л.А. Климова, например, таковыми считает этнографизмы, лексику тайного (условного) языка, региональные наименования некоторых реалий (типа детских игр, кушаний и др.), а также «так называемые частотные диалектизмы» [2, с. 52-53]. В целом регионализмы – это «слова и выражения разговорного характера, отмеченные региональной спецификой. Региональная лексика нежестко структурирована, в ее составе могут быть и слова литературного языка, и жаргонизмы, и диалектные формы, и топонимы/микротопонимы и др.» [4, с. 19].

Таким образом, в качестве объектов лингвокраеведческой работы в рамках учебного предмета «Русский родной язык» могут выступать: диалектизмы, региональная ономастика (топонимика, антропонимика), язык

регионального фольклора, язык художественных произведений местных авторов, язык местных СМИ, язык местных исторических документов, живая региональная речь.

Формы и методы реализации лингвокраеведческого подхода могут быть следующими, например:

1. Проведение вводных уроков в каждом классе (в начале года).
2. Включение местного материала в уроки.
3. Организация факультативов и элективных курсов.
4. Изучение особенностей быта жителей Иркутской области в том или ином населенном пункте, экскурсии в местные музеи в городе как основа для творческих работ учащихся (по развитию речи).
5. Организация исследовательской работы учащихся как индивидуальной, так и групповой по изучению микротопонимов города (например, составление «паспорта» или культурно-исторических биографий объектов номинативного пространства города; анализ и обработка собранного материала).

Для реализации лингвокраеведческого подхода в процессе преподавания русского языка возможно использование следующих видов учебной деятельности на уроке: индивидуальная (например, сбор сведений о распространенных фамилиях жителей города), групповая (напр., «лингвистическая экскурсия» по городу), коллективная (например, дискуссия на тему «Нужны ли городу «старые» названия улиц?»), самостоятельная работа (например, лингвистический анализ текста краеведческого содержания).

Одним из средств реализации лингвокраеведческого подхода может быть текстоцентрическая организация урока. Лингвокраеведческий текст – одно из базовых понятий лингвистического краеведения, содержащее сведения о природных, экономических, культурных особенностях региона, края. По мнению О.И. Липиной, лингвокраеведческий текст является разновидностью культуроведческого текста, в котором историко-лингвистические сведения, связанные с реалиями родного края, раскрывают ценностный смысл концептов *язык, отечество, дом,*

семья [3, с. 14]. При оборе лингвокраеведческих текстов следует руководствоваться следующими критериями:

- краеведческая направленность, то есть наличие в тексте сведений о природе, культурных традициях края, известных людях, языке и т. п.;
- художественная ценность текста, наличие изобразительно-выразительных средств языка;
- наличие изучаемых языковых явлений;
- возможность осуществления на основе анализа текста функционального подхода к изучению языковых явлений. В предъявляемых на уроке текстах функции языковых единиц должны быть отчетливо видны, чтобы учащиеся могли осознать их текстообразующую функцию.

Работа с лингвокраеведческими текстами способствует формированию лингвокраеведческой компетенции учащихся – разновидности культуроведческой или социокультурной компетенции; системы знаний о локальной культуре, извлеченных из языковых единиц, обладающих регионально-культурной коннотацией, а также совокупности лингвокраеведческих умений, позволяющих осуществлять речевую деятельность применительно к культурному пространству края, региона или города.

Другим средством реализации лингвокраеведческого подхода может быть использование диалектизмов на уроках русского языка. Это позволит учителю решить многие задачи: формирование интереса к изучению народной речи и бережного отношения к народному слову; осознание национально-культурного своеобразия носителей определенного говора; расширение сведений об истории своего края, местных обычаях и традициях.

Формированию лингвокраеведческой компетенции учащихся способствует и работа с именами собственными, поскольку ономастические реалии представляют собой важнейший языковой источник информации о духовной культуре. Ономастический материал позволяет привлекать лингвокультурологическую информацию, которая пока еще в малой степени вовлечена в практику школьного преподавания.

Среди онимов особое место занимает топонимическая лексика, которая чаще всего становится объектом лингвокраеведческой работы, выраженного средствами языка. Ее культуроведческий потенциал несомненен. Большая часть топонимических названий возникла еще в глубокой древности, и поэтому очевидно, что такая лексика отражает историю материальной и духовной культуры народа, и обращение к ним в учебном процессе позволит сделать лингвистические знания культурноформирующими.

Следует отметить, что вышеназванные формы – это далеко не единственные спосо-

бы организации внеклассной работы, и процесс разработки новых форм постоянно продолжается.

Таким образом, лингвокраеведение в школе может стать базой для построения уроков в рамках учебного предмета «Русский родной язык». Но что более важно, лингвокраеведение – это ознакомление учащихся с традициями, историей и культурой какого-то отдельного региона страны в процессе изучения родного языка, точнее, через факты языка с целью формирования коммуникативных умений и лингвокраеведческой, в целом лингвокультурной, компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоровская О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 383 с.
2. Климкова Л.А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. – С. 52-73.
3. Литина О.И. Формирование ценностных ориентаций учащихся на уроках русского языка в 5-9 классах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2006. – 24 с.
4. Огдонова Ц.Ц. Регионализм как базовое понятие лингвистического краеведения. Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в школе и вузе: сборник научн. тр. Вып. 26. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 17-20.

LINGUOCRAE STUDIES APPROACH TO TEACHING THE SCHOOL «RUSSIAN NATIVE LANGUAGE» AT SCHOOL

OGDONOVA Tsyrena Tsytsykovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

The article discusses the linguistic and local history approach as a methodological and practical basis for teaching the subject «Russian native language» at school. The objects of linguistic and regional studies are determined; types of educational activities, means, forms and methods for the implementation of the linguistic and regional studies approach. The author focuses on the use of regional cultural and linguistic material in school as a source for the formation of linguistic-regional/linguo-cultural competence of students.

Key words: linguistic local linguistics, linguistic local history approach, linguistic local history competence, academic subject «Russian native language», regional cultural and linguistic material.

УДК 316.62

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ УЧЕНИКОВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПИЩАЕВА Александра Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматривается специфика проявления основной проблематики детей младшего школьного возраста. Показан уровень значимости и влияния на детей «смыслового барьера» и дезадаптации, перестроение и налаживание новых для ребенка личностно-смысловых характеристик.

Ключевые слова: проблематика, возраст, препятствия, кризис, адаптация, влияние, взаимодействие.

Последнее время социальные педагоги и психологи школ все чаще выделяют и акцентируют внимание на обострение проблемных ситуаций у детей начальной школы или детей младшего школьного возраста. Школьники современного общества все больше нуждаются в новых технологиях и спецификах работы педагогов. К проблемам младшего школьного возраста в первую очередь, принято относить кризис возраста семи лет. В социальной педагогике принято называть этот период малым кризисом.

Не смотря на то, что учебные программы для педагогов детских садов, дошкольных образовательных учреждений по подготовке детей младшего возраста к школе подразумевают активную работу с детьми, нацеленную на наиболее безболезненный и беспрепятственный переход ребят в новую для них жизнь школьника, малый кризис имеет место быть. Кризисом семи лет называют некий переломный, сложный возраст ребенка, вызванный фоном впечатлений и переживаний от неизвестности новой для него школьной среды и атмосферы.

Как и любой другой возрастной период, кризис семи лет имеет точку возникновения, очага и потухания. Безусловно, одной из основных трудностей в определении начала и прекращения критического возраста, является его расплывчатость, а у некоторых вялотекучесть и отсутствие сильных проявлений в по-

веденческом аспекте. Нельзя сказать, что период кризиса у ребенка, начинается с первого сентября, в то время как ребенок поступает в школу, и заканчивается окончанием первого класса. Изменение внутренних, внешних, социальных и общественных качеств ребенка начинает формироваться еще непосредственно до его поступления в школу. К примеру, покупка новых школьных принадлежностей, знакомство с его школой, приобретение формы и посещение подготовительных занятий, все это постепенно способствует осознанию ребенком его новой, еще не знакомой жизни в социуме. Постепенное и поэтапное ознакомление ребенка с школой начинают менять социальные расстановки и приоритеты ребенка [1].

Чаще всего специалисты по социальной педагогике выделяют несколько основных проблем для ребенка, непосредственно связанных с поступлением ребенка в новую для него среду – школу.

Долгое привыкание и повышенная нервозность при привыкании к новым распорядкам и режимам дня. Труднее всего к новому расписанию в школе удастся привыкнуть детям, которые не посещали по каким-либо причинам дошкольные образовательные учреждения или курсы подготовки к школе. У таких детей чаще наблюдается отставание в социальной адаптации на первых этапах обучения в школе.

Определенные препятствия могут возникать при процессах адаптации детей к ново-

му – классному коллективу. Здесь чаще всего выявляются дети малоспособные к коммуникативности и мало пребывающие ранее в различных детских коллективах.

Проблемы, возникающие в процессе формирования взаимодействия с педагогическим коллективом.

Проблемы, обусловленные изменением статуса ребенка в семье, а вместе с тем и отношением к нему как к ученику.

Все выше причисленные проблемы отображают процессы ознакомления, постепенного вхождения ребенка в абсолютно не знакомую для него среду обучения, привыкание к режимным обязанностям (пунктуальности, умению знать расписание, подготовке домашней работы). Изменение досуга ребенка, тоже имеет большое значение. Теперь выделяется меньше времени на игры, свободное время проведение, досуг. Для адаптации к учебному процессу детям необходимо построить новые отношения со сверстниками, понять и усвоить систему дисциплины и межличностных отношений в школе. Теперь из-за изменения статуса ребенка «ученик» параллельно меняется и отношения его родственников и окружающих его старших людей [2].

Еще одной немало важной проблемой является не готовность родителей к изменению своей роли и поведения по отношению к своему ребенку-первокласснику. К примеру, по тем или иным обстоятельствам родители не успевают полностью подготовиться к моменту похода ребенка в школу, не организуют его рабочее место дома, не проводят личностно-воспитательные беседы.

Школьная дезадаптация наиболее часто встречаемая и стабильная проблема у детей младшего школьного возраста. Но важно отметить, что проявляется она не у всех и в разной, чаще не критичной форме. Термин школьная дезадаптация подразумевает различные трудности в процессе усвоения школьного материала (возможна стойкая неуспеваемость), нарушения взаимоотношений со сверстниками и учителем (например, описанный Л.С. Славиной так называемый «смысловой барьер»), нарушения дисциплины, отказы ходить в школу.

«Смысловым барьером» Л.С. Славина называет такое явление, когда ребенок, хорошо понимая и умея выполнить то, что требует от него учитель, как бы не «принимает» это требование и упорно его не выполняет. В этих случаях те или иные педагогические меры не оказывают на него воздействия, хотя он хорошо понимает, на что именно они направлены и как ему следует на них реагировать [3].

Примеры наличия «смыслового барьера» встречаются в школьной практике очень часто. К ним мы относим те случаи, когда учитель делает выговор ученику за плохой поступок, а ученик, хорошо зная все, что требует от него учитель, слушает его, не реагируя на его убеждения, а через некоторое время снова совершает аналогичный поступок; или же когда учитель предлагает школьнику прекратить занятия посторонним делом на уроке, а ученик не прекращает этих занятий просто потому, что не обращает внимания на замечания учителя.

Наличие «смыслового барьера», делая ученика нечувствительным к тому или иному воздействию, часто препятствует учителю в осуществлении всей воспитательной работы. Так, в педагогической практике нередко случаи, когда именно из-за наличия «смыслового барьера» тот или иной ученик сопротивляется попыткам учителя оказать ему помощь, необходимость которой этот ученик прекрасно осознает сам. Работу с такими учениками следует начинать с уничтожения или преодоления «смыслового барьера».

«Смысловой барьер» легко может возникнуть в процессе воспитательной работы при неучете особенностей детского развития. Причины его возникновения различны и довольно многочисленны.

Чаще всего «смысловой барьер» возникает в тех случаях, когда учитель при организации педагогического воздействия учитывает только видимый поступок, ориентируется только на его внешний результат, не анализируя подлинных причин, не вскрывая истинных мотивов, по которым школьник совершил этот поступок. Возможность такого неучета объясняется тем, что внешне одинаковые поступки могут побуждаться совершенно различными мотивами, причем часто не одним каким-

нибудь, а сразу несколькими. Мотивы поступков не всегда очевидны, к тому же сам ребенок не всегда осознает их, и поэтому учитель не сразу может установить, что именно заставило ребенка поступать так или иначе.

Эффект школьной дезадаптации вызван такими факторами как:

1. Изменение пространственных и временных понятий (таких как режим дня, недели, изменение личного пространства и времени).

2. Перестроение и налаживание новых для ребенка личностно-смысловых характеристик, таких как – личностный авторитет среди сверстников в классе, контакт с учителями и родными.

Существуют три точки зрения на причины школьной дезадаптации.

Первая точка зрения – сам процесс обучения для ребенка уже носит психотравмирующий характер, даже не смотря на то, что он хорошо организован и успевает по всем учебным программам для начальных школ.

Вторая точка зрения – нервная система каждого ребенка индивидуальна и каждый ребенок воспринимает стрессовую ситуацию обучения по-разному. К примеру, В.Е. Каган считал, что дезадаптация ребенка может быть обусловлена возможными повреждениями мозга или наследственными нарушениями нервной системы.

Третья точка зрения – школьная дезадаптации может быть вызвана изначально неверным педагогическим подходом к ребенку, а так же неверной организацией учебного процесса и деятельности в школе. В первую очередь, речь будет идти об авторитарном стиле руководства классом, чаще всего процент школьной дезадаптации в классе с таким режимом и тактикой увеличен, по сравнению со средними показателями [4].

Показатели распространенности школьной дезадаптации, согласно различным авторам, варьируют в широких пределах. В публикациях, появившихся в последние годы от 31,6% до 76,9% учащихся дезадаптированы. Это школьники, не справляющиеся с программой, имеющие конфликтные отношения с одноклассниками либо учителями, регулярно прогуливающие занятия.

Так в исследовании, проведенном Н.Е. Буториной, Г.Г. Буториным, среди детей 6-8 лет, обучавшихся в 1-2 классах общеобразовательных школ; 31,7% обнаруживали признаки академической неуспеваемости и нарушений социального функционирования. Сходные данные были получены Н.Н. Заваденко, А.С. Петрухиным – 31,6% детей, обучавшихся в начальной школе (1-4 классы) оказались дезадаптированными; В.Ф. Шалимовым, Г.Р. Новиковым, Э.С. Ополинским – 34,3% обследованных детей начальных классов испытывали трудности адаптации в школе.

В работе, осуществленной И.Л. Левиной, среди учащихся общеобразовательных школ выявлено 25,7% – детей с проявлениями срыва адаптационных механизмов и 51,2% детей школьного возраста с психодезадаптационными состояниями (т. е. суммарно – 76,9%).

Современные исследования показывают, что более 70% учащихся учреждений общего среднего образования испытывают значительные трудности в усвоении базовой школьной программы.

Важнейшее влияние на период обучения именно в начальных классах. Для любого ребенка имеют его взаимоотношения с родителями и непосредственно между его родителями. Ребенок выражает свое отношение к старшему поколению через форму общения с ним. Непосредственно сам стиль общения взрослого с младшим школьником может затруднять овладение ребенком учебной деятельностью, а порой может приводить к тому, что реальные, а подчас и надуманные трудности, связанные с учебой, начнут восприниматься ребенком как неразрешимые, порожденные его неисправимыми недостатками.

Если по какой-либо причине такие негативные переживания младшего школьника не смогут заместиться или восполниться положительными эмоциями или похвалой каких-либо авторитетных для ребенка людей, которые тем самым непосредственно повысят его самооценку, то могут возникнуть разнообразные, порой непредсказуемые реакции ребенка на сложившиеся ситуации в школе, которые в последствии могут вызвать школьную дезадаптацию ученика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н., Тищенко Е.Я., Дьяконов Б.П. Социальная педагогика. Курс лекций. – М.: Владос, 2016. – 450 с.
2. Галагузова Ю.Н., Сорвачева Г.В., Штинова Г.Н. Социальная педагогика. Практика. – М.: Владос, 2018. – 224 с.
3. Галиуллина С.Д. Психология и педагогика. Раздел «Психология и педагогика учебной и профессиональной деятельности». – М.: Наследие Бр. Салаевы. – Москва, 2007. – 280 с.
4. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: Учебное пособие для студентов учреждений сред. проф. образования. – М.: ИЦ Академия, 2013. – 288 с.
5. Левитес Д.Г. Педагогические технологии: Уч. – М.: Инфра-М, 2014. – 260 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF YOUNGER SCHOOL PUPILS

PISHCHAEVA Alexandra Sergeevna

student

Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia

The article deals with the specificity of the manifestation of the main problematics of primary school children. The level of significance and influence on children of the «semantic barrier» and maladjustment, restructuring and establishment of personal-semantic characteristics new for the child is shown.

Key words: problems, age, obstacles, crisis, adaptation, influence, interaction.

УДК 316

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ В ШКОЛЕ, СЕМЬЕ, КЛАССЕ, ЛИЧНО С РЕБЕНКОМ

ПИЩАЕВА Александра Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются различные виды технологий социальной диагностики с ребенком, а так же некоторые методики социального диагностирования. Выделены модели поведения младших школьников в ходе проведения социальной диагностики, приведены примеры последствий не правильной реализации и использования технологий диагностики с ребенком.

Ключевые слова: диагностика, возраст, технология, адаптация, влияние, работа с детьми.

В социальной педагогике известно несколько видов социальной диагностики, а именно диагностика семьи, класса и личностная диагностика ребенка.

По своей структуре социальная диагностика семьи подразумевает несколько определенных этапов работы: первый этап предполагает предварительное ознакомление с

объектом работы, а также определение его сильных качеств и слабых сторон, всевозможных желаемых направлений совершенствования. Далее происходит четкая постановка целей, задач выявления основного состава диагностируемых ситуаций, объективное нахождение и определение параметров ситуаций, их нормативов.

Для того чтобы провести социальную диагностику в школе необходимо соблюдать несколько основных правил и принципов: объективность, причинность (социальная обусловленность), комплексный подход, научная обоснованность.

Среди методов диагностики данной возрастной группы от шести, до одиннадцать лет можно использовать: наблюдение, тестирование, беседу, возможно проведение эксперимента.

В процессе диагностирования можно выявить степень готовности ребенка к школьному обучению, эмоциональное состояние, интеллектуальные особенности, одаренность ребенка.

Одной из известных методик является методика психолога А.Р. Лурия [1]. Структура ее проведения позволяет выявить у ребенка уровень владения и понимания общими понятиями, стремление и умение планировать свои действия, цели, решения.

Ребенку дается задание запомнить слова с помощью рисунков: к каждому слову или словосочетанию он сам делает лаконичный рисунок, который потом поможет ему это слово воспроизвести, то есть рисунок становится средством, помогающим запомнить слова.

Для запоминания дается 10-12 слов и словосочетаний, таких как, например, грузовик, умная кошка, темный лес, день, веселая игра, мороз, капризный ребенок, хорошая погода, сильный человек, наказание, интересная сказка. Через 1-1,5 часа после прослушивания ряда слов и создания соответствующих изображений ребенок получает свои рисунки и вспоминает, для какого слова он делал каждый из них.

Уровень развития пространственного мышления выявляется разными способами. Эффективна и удобна методика А.Л. Венгера «Лабиринт» [2]. Ребенку нужно найти путь к опреде-

ленному домику среди других, неверных путей и тупиков лабиринта. В этом ему помогают образно заданные указания – мимо каких объектов (деревьев, кустов, цветов, грибов) он пройдет. Ребенок должен ориентироваться в самом лабиринте и схеме, отображающей последовательность пути, т. е. решения задачи.

Наиболее распространенными методиками диагностирующими уровень развития словесно-логического мышления являются следующие:

а) «Объяснение сложных картин»: ребенку показывают картинку и просят рассказать, что на ней нарисовано. Этот прием дает представление о том, насколько верно ребенок понимает смысл изображенного, может ли выделить главное или теряется в отдельных деталях, насколько развита его речь.

б) «Последовательность событий» – более сложная методика. Это серия сюжетных картинок (от 3 до 6), на которых изображены этапы какого-то знакомого ребенку действия. Он должен выстроить из этих рисунков правильный ряд и рассказать, как развивались события. Серии картинок могут быть по содержанию разной степени трудности. «Последовательность событий» дает психологу те же данные, что и предыдущая методика, но, кроме того, здесь выявляется понимание ребенком причинно-следственных связей.

В процессе диагностирования младших школьников Л.А. Венгер выделил следующие модели их поведения «негативистическая демонстративность», повышенная тревожность, аутизм и «уход от реальности» [3].

Негативной демонстративностью называют выставленное на показ утрированное, эмоциональное поведение ребенка, с целью привлечения к себе внимания, чаще всего любой ценой. Одной из причин таких проявлений поведения является недостаток внимания для ребенка, либо переключение основного внимания родителей на другого ребенка в семье. Если вовремя не скорректировать данную модель поведения ребенка, то такой образ и стиль выражения эмоций ребенка может стать основным и постоянным при его межличностных отношениях, в классе в учебном процессе.

От взаимодействия ребенка со взрослыми зависит еще одна особенность поведения – повышенная тревожность. Повышенная тревожность имеет в своей основе высказывание постоянных претензий к ребенку, к его деятельности, низкой или не достаточно высокой по мнению родителей оценкой его успехов. Повышенная тревожность родителей в отношении ребенка приводит к нерешительности, неуверенности, к утрате воплощения собственных желаний и инициатив, низкой самооценке, еще большему снижению успехов в учебе, недостаточному поверхностному усвоению знаний, нервозности, и даже появлению у ребенка страхов. Специалисты утверждают, что от поведения родителей со своими детьми зависит психологическая составляющая ребенка.

Если во время не диагностировать эти модели поведения, адаптация в школе у ребенка будет проходить крайне затруднительно [4].

Еще совсем недавно для того чтобы проверить и понять уровень подготовленности детей к школе с ними проводили комплексные тесты. Сейчас помимо написания теста с ребенком проводится индивидуальная беседа, а также обязательная встреча социального педагога с его семьей. По рекомендациям социального педагога семья может вести ежедневные записи в дневник, приучать ребенка составлять планы работы, отмечать его результаты и достижения, как промежуточные так и окончательные. При помощи ведения дневника можно заметить изменения в поведении ребенка, наглядно отмечать улучшения или ухудшения, а также поработать с ребенком и прояснить вместе с ним происходящие изменения.

Новое требование современной школы – социальный паспорт класса, диагностическая карта класса, а при необходимости социальный паспорт ученика. Социальный паспорт необходим для детей из неблагополучных семей, детей с негативной демонстративностью. С помощью социального паспорта можно выявить причину их негативного поведения или неуспеваемости для того чтобы выявить причину их поведения, не успеваемости.

Неправильно проведенная диагностика или допущенные ошибки в проведении диагности-

ки класса и ребенка чаще всего имеют негативные последствия. По результатам диагностики может стать проблема перевода ребенка в специализированное учебное заведение.

Многие социальные педагоги убеждены в том, что перевод ученика в специализированное учреждение получения образования является, не всегда безопасным для его психики. Безусловно, опасения такого нередко имеют под собой определенную почву. Часто коррекционные школы не обеспечены квалифицированными кадрами и материальной базой, позволяющей дать необходимое образование «особенным» детям. Вместе с тем не правильно продолжать обучение такого ребенка в обычной школе. Такая тактика может быть опасна как для самого ребенка, так и для его сверстников.

В данный момент есть острая необходимость в образовании системы специализированных учреждений воспитания и обучения детей, нуждающихся в дополнительной социализации. Такие учреждения занимали бы промежуточное положение – между обычной начальной школой и школами коррекции. В истории педагогики уже существуют примеры такой технологии социальной работы, которая оказалась очень продуктивной для детей имеющих затруднения в обучении. Ярким примером может служить школа Марии Монтессори. Ее учебное заведение начало свою работу в 30 гг. XX в. Деятельность педагогов, социальных педагогов и специализация школы были направлены на работу с детьми с отклоняющимся поведением и ограниченными способностями в учебной деятельности. Благодаря работе этой школы удалось сформировать признанную во всем мире методику, позволяющую дать высокие результаты успеваемости обычных детей, детей отстающих в успеваемости, одаренных детей.

Порой их индивидуальное восприятие информации формируют напряженные отношения со сверстниками и учителями. В процессе диагностирования, можно выявить причины этого напряжения и составить дорожную карту процесса адаптации одаренных детей к обычной школьной жизни, учебе без потери индивидуальных способностей.

При проведении диагностики по выявлению одаренности необходимо учитывать тот факт, что сама одаренность проявляется в определенном сенситивном возрасте. Иными словами, возрастные категории проявления способностей различны. Музыкальная одаренность проявляется в период от 2 до 3-5 лет, художественные способности с 4 до 6 лет, математические в период с 6 до 8 лет, к поздним проявлениям способностей в подростковый период относятся литературные одаренности,

они проявляются примерно в 12-16 лет. Практика показывает, что труднее всего определить возраст проявления социальных – организационных способностей, спортивных – двигательных способностей и коммуникативных одаренностей.

Безусловно, возрастные границы имеет приблизительный характер, но они помогают специалистам во время обращать внимание на возможные выявления индивидуальных способностей ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галагузова Ю.Н., Сорвачева Г.В., Штинова Г.Н. Социальная педагогика. Практика. – М.: Владос, 2018. – 224 с.
2. Галиуллина С.Д. Психология и педагогика. Раздел «Психология и педагогика учебной и профессиональной деятельности. М.: Наследие Бр. Салаевых. – М., 2007. – 280 с.
3. Наследие А.Р. Лурии в современном научном и культурно-историческом контексте: К 110-летию со дня рождения А.Р. Лурии / сост. Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе. – М.: Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. – 328 с.
4. Левитес Д.Г. Педагогические технологии: Уч. – М.: Инфра-М, 2016. – 260 с.
5. Эрганова Н.Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: учебник. – М.: Academia, 2017. – 224 с.
6. Эрганова Н.Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: Учебник. – М.: Академия, 2018. – 224 с.

TO THE QUESTION ABOUT SOCIAL DIAGNOSTICS AT SCHOOL, FAMILY, CLASS, PERSONALLY WITH A CHILD

PISHCHAEVA Alexandra Sergeevna

student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia

The article discusses various types of technologies for social diagnostics with a child, as well as some methods of social diagnostics. Models of behavior of junior schoolchildren in the course of social diagnostics are highlighted, examples of the consequences of incorrect implementation and use of diagnostic technologies with a child are given.

Key words: diagnostics, age, technology, adaptation, influence, work with children.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

РЫБАКОВА Татьяна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики преподавания
математических дисциплин

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
г. Коломна, Россия

В статье рассматривается вопрос об изменении в образовании как инновации, анализируются условия, при которых изменения в системе образования могут быть успешными. В качестве аргументов использованы положения ФГОС и мнения современных мыслителей.

Ключевые слова: инновация, федеральный государственный образовательный стандарт, творческое преобразование, изменение, улучшение, успешность.

Изменения, происходящие в современном образовании, есть не что иное, как его обновление в части организационных форм обучения, методологии и содержания. Очевидно, что любое приемлемое изменение в настоящий момент должно быть направлено на повышение эффективности обучения и уровня знаний обучаемых и снижение затрат преподавательского состава. Изменения, не обладающие обозначенными свойствами, должны быть подвергнуты критике и решительно отвергнуты.

Изменение, направленное на качественное изменение, дающее преимущество по сравнению со старой моделью процесса образования, называют инновацией. Инновация – это некая идея, мысль, дающая толчок к преобразованию. Любое изменение в образовании следует рассматривать прежде всего как широкое поле для творчества и творческих преобразований.

Как же нам решить задачу кардинального изменения и улучшения сложившегося положения в образовании? Что нам мешает выйти на просторы творчества? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно разобраться, каким образом и в каком контексте мы можем проявить такие свои устремления.

Обратимся за помощью к федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), который представляет из себя совокупность обязательных требований к образованию. Требования к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ высшего образования, не могут быть

ниже соответствующих требований федеральных государственных образовательных стандартов, которые в свою очередь базируются на трех основных видах требований:

1. Требования к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса.

2. Требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям.

3. Требования к результатам освоения основных образовательных программ.

Первое требование накладывает ряд существенных ограничений в нашем случае, поскольку трудно соблюсти прописанный образовательный регламент и одновременно заниматься инновациями. Инновационный процесс – это процесс взаимосвязанных и сознательно инициируемых изменений. Следовательно, структура и объем образовательных программ должны иметь более широкое поле для внесения новшеств участниками образовательного процесса. Стало быть, нужно задуматься серьезно об автономии учебных заведений, без которой никакая инновация в принципе не возможна. Либо необходимо образовательные программы составить таким образом, чтобы участники образовательного процесса имели простор для опробования нового и не имели скованности,

а также были освобождены от кабальной ответственности за срыв чрезмерных требований к канонизированным обязательным объемам и заостренным структурам. В иных условиях ни о каких инновациях не может идти и речи, потому что любая инновация – это, по сути дела, некое покушение на научную традицию. Пока мы ориентированы на стандартные идеалы и нормы образовательной деятельности, мы не в силах преодолеть консервативные конструкции, ассимилировать инновацию в дисциплинарные традиции. То есть, без концептуальных и методологических инноваций, которые предполагают встраивание в образовательные программы новых теорий, научных понятий, новых средств и методов исследований, технологий обучения, невозможно продвижение в этой области.

Это подтверждается идеями теории инноваций, разработанной еще на заре прошлого века в трудах основателя новой экономической политики и основоположника теории экономических циклов Н.Д. Кондрашова, учение которого потом было развито в немецкой экономической школе австрийцем Й.А. Шумпетером. Его динамическая концепция экономического цикла основана на понятии «длинных волн», которая для нашего случая предполагает образование потока инноваций после структурных преобразований в подходах к требованиям образовательных программ, их содержанию и созданию возможности широкого маневрирования участников образовательного процесса, закреплённого в образовательных стандартах. Только после этого можно ждать плодов инновационного ожидания.

Конечно, эта задача, прямо скажем, непосильна для рядовых учителей и преподавателей. Это неоспоримая привилегия руководства учебного заведения, цвета его преподавательского состава, занимающего топовые должности, на него и возлагаются чаяния и надежды каждого рядового участника образовательного процесса. Только обладающие неоспоримым опытом в области руководства и менеджмента ключевые фигуры учебных заведений способны пробить брешь в номенклатурных устоях и обеспечить на высоком уровне правовое поле для инновационной свободы.

Теперь рассмотрим второе требование

ФГОС. В нем говорится об условиях реализации образовательных программ (кадровых, финансовых, материально-технических).

Кадровая политика должна стать здесь базисом для создания этих условий, но и финансовые, и материально-технические тоже нельзя сбрасывать со счетов. Всем известно выражение: «Все решают кадры», и оно бесспорно правильное. Без квалифицированных и высоко подготовленных кадров можно надеяться на провидение Господне и то, как говорится, у Бога нет иных рук, как людских. Чтобы сотворить чудо, нужно иметь того, кто это чудо сотворит. В нашем случае все возлагается на учителя и преподавателя. А чудо он может совершить, только в совершенстве владея инструментом инноваций, обладая определенным набором компетенций в этой области. Как ему обрести эти знания? Ни о каком самообразовании здесь не может идти и речи. Это второй главный вопрос, и к нему необходимо отнестись со всей серьезностью.

Всем понятно, что без системного, всеобъемлющего и планомерного подхода здесь не обойтись. Возможно, это даже займет большие временные интервалы, но другого пути, как представляется, у нас нет. Знания, естественно, не возьмутся из неоткуда, их надо привнести, опираясь на передовой мировой опыт. Нужно привлечь к образовательному процессу известных новаторов, научных работников, методистов и тех, у кого этот опыт новаторства широко и успешно внедряется. Пусть это будут люди даже из других областей науки, но своим примером они смогут раскрыть двери к переложению их опыта на наше поприще.

Тут сразу встает вопрос о занятости учителя и преподавателя. О каких инновациях может идти речь, когда и времени нет подумать о них. Только освободив мысль, разгрузив перенасыщенный канцелярской работой день учителя и преподавателя, и так работающего более, чем на ставку, мы можем надеяться на маломальские результаты. Ведь инновационная деятельность не укладывается в рамки привычного хода образовательного процесса. Это нечто иное, не имеющее аналогов и стереотипов и поэтому требующее умственных усилий, которые невозможны без специально отведенного

для этого времени. Больше того, чтобы это время было эффективно использовано, учитель, преподаватель должны сохранить умственный потенциал и не истратить его, будучи чрезмерно загруженными.

Здесь как раз и вырисовываются финансовые условия, стоящие вторыми в требовании № 2 ФГОС. Для любого грамотного экономиста понятно, что достижение эффекта (и не только в экономической области) возможно при привлечении инвестиций, являющихся платформой для создания возможностей и обеспечения ожидаемого результата. На сегодняшний момент ни в одной области человеческой деятельности нет возможностей каких-либо положительных сдвигов без значительных финансовых вливаний. Это неоспоримый постулат экономики, и нам от этого никуда не уйти. Поэтому, хотим мы этого или не хотим, имеем мы возможность или нет, но финансовую составляющую необходимо обеспечить. Понятно, насколько трудна эта задача, как нелегко будет нашему руководству в современных условиях обеспечить эту важную составляющую успеха.

Теперь перейдем к третьей составляющей второго требования, к материально-техническим условиям. Без них инновационное обучение в большинстве случаев невозможно. Как говорится в ФГОС: эффективность учебно-воспитательного процесса должна обеспечиваться информационно-образовательной средой (ИОС) – системой информационно-образовательных ресурсов и инструментов, обеспечивающих условия реализации основной образовательной программы образовательного учреждения. Именно ИОС является – важнейшим условием и одновременно средством формирования новой системы образования.

ИОС представляет собой некую совокупность взаимодействующих составляющих:

- педагогических технологий;
- компьютерных средств обучения;
- информационно-образовательных ресурсов;
- современных средств коммуникации.

Обеспечив информационно-образовательную среду, мы можем уже сейчас браться за дело, и постепенно, не дожидаясь «длинных волн», не дожидаясь образовательной под-

держки, частично начинать внедрение инноваций в нашу практику.

Необходимо создать банк педагогических технологий, попросить всех лидеров образовательной сферы предоставить свои разработки, приобщить концептуальные мысли и идеи, выдвигаемые на международных научных конференциях и форумах, и на основе передового опыта принять решение о приоритетных педагогических технологиях для каждого учебного заведения, которые учителя и преподаватели способны освоить в предлагаемых условиях обучения.

Следующие три составляющие (компьютерные средства обучения, информационно-образовательные ресурсы и современные средства коммуникации) значительно взаимосвязаны и, видимо, требуют комплексного подхода, поскольку еще недавно они держались обособленно, а теперь, с развитием новых технологий в сфере обмена информации, выступают как единый информационно-образовательный ресурс.

Теперь перейдем к третьему требованию ФГОС: требование к результатам освоения основных образовательных программ. Тут все понятно – результат должен быть однозначен. Хотя, преобразовывая структуру и объем образовательных программ, мы неизбежно должны скорректировать и требования к результатам освоения. В условиях инновационной деятельности возможны и значительные преобразования в этом направлении, все будет зависеть от того, насколько далеко мы зайдем в своих инновациях.

Вот мы постепенно и сформулировали основную мысль статьи. Инновационная педагогическая деятельность в учебном заведении – это планомерный, мотивированный и целенаправленный сознательный процесс, предполагающий освоение, созидание и использование современных и актуальных технологий, теорий, идей и методик, приспособленных к имеющимся условиям и соответствующих определенным критериям. Успех этой деятельности целиком и полностью зависит от создания материально – технического базиса, образующего информационно-образовательную среду, поддерживающего образовательным полем, основанным на приоритетах кадровой политики, финансо-

вом инвестиционном обеспечении и грамотной политике использования административного ресурса в сфере организации и поддержки этого поля. Мы надеемся, что после

отлива «длинных волн» на этой благодатной почве будут произрастать инновации, которые обеспечат новый уровень образования и эффективности всей системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносов Д.В. Реформа школы: за и против // Образование, которое мы можем потерять. Сборник / под общей редакцией ректора МГУ В.А. Садовниченко. – М.: МГУ, Институт компьютерных исследований, 2003. – С. 91-104.
2. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – 600 с.

FACTORS OF EDUCATION CHANGE

RYBAKOVA Tatiana Vyacheslavovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematical Disciplines
State Social and Humanitarian University
Kolomna, Russia

The article discusses the issue of changes in education as an innovation, analyzes the conditions under which changes in the education system can be successful. The provisions of the Federal State Educational Standard and the opinions of modern thinkers were used as arguments.

Key words: innovation, federal state educational standard, creative transformation, change, improvement, success.

УСЛОВИЯ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

СИПОВИЧ Татьяна Викторовна

педагог-психолог, МАДОУ детский сад № 15 «Солнышко» г.о.г. Бор, Нижегородская область
магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

МУРАВЬЕВА Мария Михайловна

магистрант
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Россия

В данной статье поднимается вопрос необходимости социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста. Обоснование актуальности выбранной темы позволило сформулировать необходимые условия социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста в стенах образовательного учреждения. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы стал анализ источников литературы. Материалы статьи будут полезны педагогам и студентам педагогических факультетов.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, дошкольное образование, условия социально-коммуникативного развития, социализация, дошкольник.

На сегодняшний день на первой ступени образования – в дошкольных образовательных учреждениях в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования осуществляется социально-коммуникативное развитие личности ребенка [1]. Столь раннее развитие ребенка не случайно, исследования отечественных психологов (А.В. Запорожца, М.И. Лисиной, Д.Б. Эльконина и др.) подтверждают, что дошкольное детство выступает сенситивным периодом для личностного и социально-коммуникативного развития детей. Ребенок стремится к активной деятельности, и важно не дать этому стремлению угаснуть, важно способствовать его дальнейшему развитию [6].

Ребенок дошкольного возраста интенсивно проходит процесс формирования и оценки мнения о самом себе, окружающих людях и мире в целом. Он учится вести себя в соответствии с нормами того общества, в котором он находится. В результате активного взаимодействия с окружающими его людьми и природным миром, ребенок получает навыки общения в семье, знания, необходимые для успешной социализации в обществе. Из этого следует, что залогом успешно развитой личности является умение общаться, вести диалог, владеть своим эмоциями, телом [5]. Ряд авторов, Е.И. Подольская, В.Н. Саяпин, Г.В. Пантелеева и др. отмечают, что для успешного социально-коммуникативного развития ребенка необходимо:

1. Создавать условия для эффективного протекания воспитательных процессов детей, основываясь на организации видов деятельности в игровой форме.

2. Оснастить детей современным оборудованием, игрушками, играми.

3. Активное программирование взрослыми различных жизненных ситуаций, в которые регулярно попадает или же может попасть ребенок [4, с. 111].

Для реализации социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста в стенах образовательного учреждения необходимо наличие ряда условий:

1. *Создание нормативно-правовой базы.*

Мы считаем, что данный пункт в настоящее время реализован полностью. Для дошкольных образовательных организаций ФГОС ДО выделил одним из приоритетных направлений развития ребенка социально-коммуникативное развитие [1]. Основываясь на нормативный документ образовательные организации в обязательном порядке включают данную область развития в свои программы. Запрос от дошкольных организаций повлек за собой перестройку комплексных образовательных программ («От рождения до школы» (под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой); «Детство» (под ред. Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др.), «Успех» (под ред. Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов; Н.В. Федина)), которые в свою очередь подробно описывают данный раздел образования. Также имеются парциальные образовательные программы: «Я – человек» (автор С.А. Козлова); «Дорогою добра» (автор Л.В. Коломийченко); «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» (О.Л. Князева и М.Д. Маханева); «Я, ты, мы» (автор О.М. Князева и Р.Б. Стеркина) и др., работа по которым направлена именно на социализацию и развитие личности ребенка. Также стоит отметить, что в нормативно-правовой базе происходят ежегодные видоизменения.

2. *Оснащение детского сада соответствующей материально-технической базой* является обязательным условием. Дошкольное образовательное учреждение должно иметь методические пособия, наглядный, демонстративный материал, быть обеспечена техническими средствами (мультимедиа, ноутбук, презентации), необходимыми для объяснения детям правил и норм поведения в обществе. Сюда же включает наличие в организации игрового материала (куклы, машинки, животные наборы игровой мебели и посуды и т. д.), который бы наталкивал детей на сюжетно-ролевые игры, которые активно способствуют социально-коммуникативному развитию ребенка.

3. Для успешного социально-коммуникативного развития ребенка необходимо *создание соответствующей предметно-развивающей среды*. Ряд ученых (Е.В. Бурмистро-

ва, О.В. Кульчейко, Е.А. Хохлова) утверждает, что развитие детей осуществляется более успешно, если используются доступные возрасту дошкольников виды детской деятельности, а именно – игра, конструирование, рисование и т. д. [3] Соответственно, для ребенка необходимо создать такую среду, в которой ему было бы интересно заниматься типичной для него деятельностью. Для этого в группах дошкольных образовательных учреждений создаются уголки: творчества, конструирования, музыкальные, физкультурные и т. д., в которых дети могут объединяться по интересам и общаться со сверстниками и педагогами. Оснащение данных уголков осуществляется в соответствии с выбранной детским садом программой с учетом СанПин и ФГОС ДО.

4. Особое внимание стоит уделить *взаимодействию педагогов с родителями*. Несмотря на то, что ребенок большую часть своего времени (около 10 часов в сутки) находится в стенах детского сада, где происходит его обучение, воспитание и развитие, родители по-прежнему оказывают большое влияние на развитие ребенка. Е.А. Степанова отмечает, что в раннем детстве ведущими агентами социально-коммуникативного развития являются – семья, сверстники, образовательные учреждения и СМИ [5]. Заметим, что образовательные учреждения занимают лишь третье место в то время, как семья располагается на первом. Безусловно, роль родителей, бабушек, дедушек, тех, кто составляет ближайшее окружение ребенка – семьи, самая большая в прохождении успешной социализации индивида. Возьмем, к примеру, освоение общепринятых норм поведения в обществе, сколько бы ребенку не объяснялось как себя нужно вести, это не достигнет высоких результатов без подкрепления правил поведения со стороны значимых для него взрослых – родителей. Другими словами, если дома поощряется аморальное поведение, то никакой детский сад не в силах это исправить.

5. Важным условием успешного социально-коммуникативного развития дошкольников является *компетентность педагога*. Профессионализм воспитателя позволяет

правильно подобрать методы, средства, формы, приемы работы с детьми.

Условия, необходимые для социально-коммуникативного развития дошкольника были выделены в исследованиях Э.И. Бахтевой [2]. Анализируя данные условия можно разделить их на следующие категории:

1. *Создание положительной атмосферы в стенах детского сада, которая проявляется в:*

- доброжелательное отношение педагога и сверстников к ребенку;
- взаимопонимание между всеми участниками образовательного процесса;
- уважение ребенка, как к личности.

2. *Воспитание социально-положительных качеств у ребенка включает в себя:*

- доброжелательное отношение к сверстникам и педагогу;
- умение проявлять эмпатию;
- формирование чувства симпатии между участниками общения.

3. *К развитию необходимых социально-коммуникативных навыков и умений у ребенка относятся:*

- умение использовать мимику, пантомимику и голос в общении;
- развитие у детей навыков общения в различных жизненных ситуациях;
- обучение умению слушать и слышать другого;
- обучение умению использовать формулы речевого этикета адресовано и мотивировано;
- обучение умению детей владеть собой;
- обучение умению верно проанализировать окружающую ситуацию.

В дополнение к вышеизложенному Н.Ю. Топоркова и Т.А. Спиринова, изучая вопрос социально-коммуникативного развития выделили необходимые условия для успешного развития ребенка. Ученые отнесли к ним [7, с. 130]:

- учет возрастных и индивидуальных особенностей детей дошкольного возраста, с целью принятия во внимание восприимчивости детей к усвоению социальных и культурных установок, норм, требований, образцов поведения и т. д.;
- соблюдение этапов формирования социально-коммуникативных умений (от простых –

восприятия собственного Я, к сложным – патриотическое воспитание ребенка);

– создание мотивации на общение и потребности в приобретение новых социально-коммуникативных навыков и умений;

– ознакомление детей со средствами и способами взаимодействия с окружающими.

Таким образом, созданные вышеперечисленные условия для детей дошкольного возраста способствуют более быстрому и свое-

временному социально-коммуникативному развитию. Основной упор при социально-коммуникативном развитии детей дошкольного возраста стоит делать на ведущие виды деятельности (особенно те, где ребенку необходимо контактировать, взаимодействовать со взрослым или сверстником), там ребенок учиться общаться, решать конфликты, регулирует свое поведение и поведение сверстников, развивает речь и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 (ред. от 21.01.2019) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 N 30384).
2. *Бахтеева Э.И.* Социально-коммуникативное развитие ребенка дошкольного возраста как аспект личностного становления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т.11. – С. 16-20. – URL:<http://e-koncept.ru/2015/95120.htm> (дата обращения: 17.09.2020).
3. *Бурмистрова Е.В., Кульчейко О.В., Хохлова Е.А.* Социально-образовательная среда детского сада как фактор социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 2(28). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-obrazovatel'naya-sreda-detskogo-sada-kak-faktor-sotsialno-kommunikativnogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 22.09.2020).
4. *Казакова О.А., Иванова Л.А., Курочкина Н.Е.* Влияние педагогических условий на социализированность дошкольника // Ученые записки университета Лесгафта. – 2016. – № 5(135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pedagogicheskikh-usloviy-na-sotsializirovannost-doshkolnika> (дата обращения: 24.09.2020).
5. *Степанова Е.А.* Особенности социализации дошкольника в современных условиях // Проблемы Науки. – 2016. – № 40(82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsializatsii-doshkolnika-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 23.10.2020).
6. *Топоркова Н.Ю., Спирина Т.А.* Проблема психолого-педагогического сопровождения социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста в условиях ДОУ // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 2(7). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-sotsialno-kommunikativnogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-usloviyakh-dou> (дата обращения: 22.10.2020).
7. *Трубайчук Л.В.* Социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста // Вестник ЮУрГГПУ. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kommunikativnoe-razvitie-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 15.10.2020).

CONDITIONS NECESSARY FOR SOCIAL AND COMMUNICATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS

SIPOVICH Tatiana Viktorovna

teacher-psychologist, kindergarten number 15 «Solnyshko» Bor, Nizhny Novgorod region
master's degree student, K. Minin's Nizhny Novgorod State Pedagogical University

MURAVIEVA Maria Mikhailovna

undergraduate
K. Minin's Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia

This article raises the question of the need for social and communicative development of preschool children. Substantiation of the relevance of the chosen topic made it possible to formulate the necessary conditions for the social and communicative development of preschool children within the walls of an educational institution. Analysis of literature sources has become the leading approach to the study of this problem. The materials of the article will be useful for the teacher and students of pedagogical faculties.

Key words: social and communicative development, preschool education, conditions for social and communicative development, socialization, preschooler.

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ ГАРМОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

СУЛТАНОВА Галия Умаровна

преподаватель ПЦК «Теория музыки»
ГБПОУ СО «Тольяттинский музыкальный колледж им. Р.К. Щедрина»
г. Тольятти, Россия

В статье рассматриваются разнообразные формы и методы гармонического анализа в рамках освоения обще-профессиональной дисциплины «Гармония в системе среднего профессионального образования по укрупненной группе специальностей 53.00.00 «Музыкальное искусство».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, гармоничный анализ, музыкальное искусство.

Гармонический анализ – необходимая составляющая освоения курса гармонии в рамках подготовки специалиста среднего звена для всех видов специальности «Музыкальное искусство». Умение анализировать произведения разных художественных стилей и направлений оснащает будущего выпускника необходимыми навыками и умениями, которые будут востребованы в последующей самостоятельной профессиональной деятельности. Обще-профессиональная дисциплина «Гармония» (второй, третий и четвертый годы обучения) в определенной мере продолжает музыкально-теоретический курс «Элементарной теории музыки» (первый год обучения), и выводит студента на более глу-

бокий уровень теоретического познания и практического освоения метода гармонического анализа с точки зрения структуры, различных видов фактуры, аккордового наполнения, приемов голосоведения и т. д. Таким образом, обучающиеся получают первые серьезные навыки исследовательской работы, а роль преподавателя ознакомить его с различными методами этого рода деятельности.

Метод – путь (способ, орудие, инструмент) исследования, система приемов подхода к изучению явлений, способ достижения определенных результатов. В своем действии он опирается на определенные знания и вне таковых использоваться не может. Акцентируя роль метода, необходимо подчерк-

нуть, что правильно найденный метод – залог верного решения поставленной задачи.

Гармонический анализ – важнейший вид исследовательской работы (в том числе выполняемой студентом) – опирается, прежде всего на различные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение. Они неизбежно взаимодействуют, так что представить тот или иной метод в «чистом» виде не удастся.

На начальном этапе гармонического анализа предпочтение отдается анализу отдельных элементов гармонии. Он предполагает:

- «извлечение» гармонии из музыкального произведения (его части, фрагмента);
- разделение гармонии на элементы, отношения, свойства;
- изучение элементов, отношений, свойств как частей целого.

В результате предметом изучения становятся:

- элементы музыкальной ткани – аккорд, гармонический оборот, ладотональность;
- отношения – функционально-гармонические взаимосвязи аккордов, мелодические связи их тонов (голосоведение), связи ладотональностей, образующих ладотональный план;
- свойства – формообразующие и выразительные.

Важно, чтобы студенты воспринимали аккорд, оборот и тональность как явления разных уровней. При этом целесообразно привлечь внимание студента к следующим параметрам анализа аккорда:

- функциональное значение аккордов;
- типы аккордов (трезвучия, септаккорды, ноннакорды), (неизбежно подключается сравнение);
- виды аккорда (основной вид или обращение), мелодическое положение каждого и расположение;
- наличие неаккордовых звуков (вид неаккордовых звуков и условия их применения);
- природа аккордов (диатоническая или хроматическая).

Для большей убедительности в важности анализа всех параметров необходимо обращать внимание на художественно-выразительные последствия гармонического выбора того или иного автора. И прежде чем, начинать определять функции и структуру аккордов, студенты должны иметь представление об образно-

эмоциональном содержании анализируемого произведения или его фрагменте, о времени его создания, художественном направлении, к которому принадлежит творчество композитора (барокко, классицизм, романтизм и т. д.).

Уместно привести примеры, убеждающие студента в необходимости подмечать названные выше характеристики. Можно, в частности, на примере вступления к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда», показать, какое значение имело изучение неаккордовых звуков, в т. ч., задержания, для понимания специфики гармонического стиля оперы и ее особой выразительной атмосферы.

Более сложный элемент музыкальной ткани – гармонический оборот, образуемый последовательностью функционально связанных аккордов. При его анализе следует ориентироваться на два важнейших признака: состав (два и более аккорда) и внутренние отношения с точки зрения функциональных связей (плагальные, автентические, распрощанные, прерванные) и голосоведения (вспомогательные, проходящие и т. п.).

Еще один важнейший аспект гармонического анализа – связь гармонии и формы. По выражению Б. Асафьева: «Каждое музыкальное произведение разворачивается между первичным толчком (точка отправления, момент отталкивания) и тормозом или замыканием движения (каданс)». В роли гармонического импульса выступает начальный оборот. Его функция – «включение слуха в основной тон (тональную сферу) музыки, которой предстоит разворачиваться» [1].

Особое внимание также следует уделять анализу каденций – своего рода формул, знаков завершения гармонических построений (предложений, периодов). Это сфера, содержащая «в наиболее сжатом лаконичном строе существенные признаки лада и тональности», как «один из характернейших признаков интеллектуально-стилевой деятельности, умного мастерства и обнаруживания «личного почерка» композитора...» [1]. Если гармоническому анализу подвергается произведение целиком, то отдельно следует отметить средства достижения кульминации (мелодическое развитие, гармонические средства, динамика, фактура и т. д.).

Последний намеченный для анализа ладогармонический феномен – ладотональность.

Она предстает как целостная, развертывающаяся мелодико-гармоническая структура, обладающая формообразовательными и семантическими свойствами. Все ее горизонтальные и вертикальные элементы объединяются на основе дифференцированных функциональных связей вокруг тоники. Объединение совершается прямым (например, V-I или IV-I и т. д.) или опосредованным подчинением (II-V-I или VI-II-I и т. д.). Это означает, что в ладотональности существует двусторонняя связь элементов – с центром и между собой.

Анализ тональности включает анализ аккордики и оборотов как непереносимое условие (метод синтеза). В формировании тональности мелодико-гармонической структуры участвуют и мелодия, и гармония. Первое, что предстоит сделать анализирующему – выяснить тональность, исходя при этом из общего плана роли мелодии и гармонии в процессе утверждения тональности. Роль будет либо равнозначной, либо какой-то компонент окажется ведущим. В первом случае оба мо-

гут проявлять себя активно, например, в начальном периоде Ноктюрна П. Чайковского, или ограничиться некоторыми достаточно характерными штрихами, как в начальном периоде Ля бемоль мажорного Ноктюрна Ф. Листа. Во втором случае основным определителем тональности становится один из компонентов: мелодия, когда гармония сводится к одному аккорду или нейтральному последованию (см.: Ф. Шопен. Мазурка оп. 56, № 2, начальное построение) напротив – гармония, когда в мелодическом голосе нет откровенно и настойчиво подчеркивающих тональность интонаций (см.: А. Лядов. Восемь русских народных песен, «Былина о птицах»).

Заключительным этапом должно стать обобщение всего исследованного с точки зрения важности гармонических средств в создании художественного образа произведения. С учетом художественно-стилевых особенностей следует сделать вывод о том, какая же из двух составляющих гармонии (функциональность или фони́зм) проявились наиболее ярко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971. – URL: <https://yadi.sk/i/L6sI7172wiPWOW>.
2. Берков В.П. Формообразующие средства гармонии. – М., 1971. – URL: https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/berkov_form.htm.
3. Гуляницкая Н. Введение в современную гармонию. – М., 1984. – URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=15900>.
4. Мазель Л. Проблемы классической гармонии. – М., 1972. – URL: https://www.studmed.ru/mazel-l-problemy-klassicheskoy-garmonii_9f0a1458c5c.html.
5. Мазель Л., Цуккерман В. Анализ музыкальных произведений. – М., 1967. – URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7TPYDnPVsXZT0FLckZURDF1TkU/view>.

TO THE QUESTION OF HARMONIC ANALYSIS METHODOLOGY

SULTANOVA Galiya Umarovna
teacher of the PCC «Theory of Music»
R.K. Shchedrin's Togliatti College of Music.
Togliatti, Russia

The article discusses various forms and methods of harmonic analysis within the framework of mastering the general professional discipline «Harmony in the system of secondary vocational education for an enlarged group of specialties 53.00.00 «Musical art».

Key words: secondary vocational education, harmonious analysis, musical art.

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ ПРИ ЭФФЕРЕНТНОЙ МОТОРНОЙ АФАЗИИ

ФРАНК Евгения Олеговна

магистрант

ЩЕРБАК Светлана Геннадьевна

кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
г. Челябинск, Россия

Статья посвящена изучению грамматического оформления высказывания при эфферентной моторной афазии. Представлен анализ результатов констатирующего эксперимента: дана нейропсихологическая характеристика синдрома и проведен нейролингвистический анализ высказываний больного с афазией.

Ключевые слова: афазия, грамматическое оформление высказывания, экспрессивный аграмматизм, нейропсихологическое обследование, нейролингвистический анализ.

Грамматика представляет собой сложное взаимодействие морфологических и синтаксических отношений, обеспечивающих организацию слов в более сложные единства, по определенным нормам и правилам конструирования.

Формируясь в целом к школьному возрасту, способность оперировать сложной системой грамматических закономерностей, может быть подвержена распаду при локальных поражениях мозга, проявляясь в синдроме афазии в качестве аграмматизма.

Проблема нарушения грамматического оформления высказывания при афазии, в том числе, переднего аграмматизма в структуре эфферентной моторной формы рассматривалась в работах А.Р. Лурия, Р. Якобсона, Э.С. Бэйн, Т.В. Ахутиной, М.К. Шохор-Троцкой, В.В. Оппель, В.К. Орфинской, Л.С. Цветковой, Ж.М. Глозман.

По некоторым данным аграмматизм входит в синдром системных нарушений речи при всех формах афазии, но всякий раз имеет различную структуру и иерархию грамматических нарушений [7].

Экспрессивный аграмматизм при эфферентной моторной афазии проявляется в нарушении синтагматических операций, определяющих комбинирование лексических единиц в синтаксические конструкции. При данной форме распадается один из этапов протекания внутренней речи – этап грамматического

структурирования. Согласно модели внутренней речи, предложенной А.А. Леонтьевым и Т.В. Ахутиной, происходит перевод программы высказывания на объективный код, посредством приписывания семантическим единицам универсальных грамматических характеристик. В результате сужается набор синтаксических конструкций, их поиск затруднен, теряются синтаксические связи между словами и т. д. [1; 5].

Ограничение коммуникативных возможностей больного с афазией затрудняет привычное взаимодействие с социумом и негативно отражается на его психо-эмоциональном состоянии.

Нами было проведено экспериментальное изучение устной речи у больной с афазией (73 года). Целью данного исследования являлось изучение экспрессивного аграмматизма при эфферентной моторной форме афазии. Для более полного изучения картины синдрома афазии в целом и описания отдельных параметров и механизмов, обуславливающих нарушение грамматического структурирования высказывания, нами были использованы нейропсихологические и нейролингвистические методы исследования: нейропсихологическая методика А.Р. Лурия [4]; подход М.Г. Храковской по количественной репрезентации данных нейропсихологического обследования [6]; нейролингвистическая серия тестов Т.В. Ахутиной [1].

Для оценки спонтанной повествовательной речи использовали аудиозапись речи больной. Далее провели нейролингвистический анализ высказывания по следующим параметрам: грамматическая конструкция предложения, порядок слов, употребление грамматической формы слова.

Нейропсихологическое обследование позволило оценить степень выраженности афазии.

Результаты обследования:

Больная М. правша, ориентирована во вре-

мени и месте, контакта, адекватно реагирует на обстановку, критична к своему состоянию. Интеллект сохранен: счет в пределах десятка, простейшие математические операции, понимание метафор, пословиц. Возможно запоминание до 3 единицы подряд, отсроченное воспроизведение недоступно, что говорит о нестойкости мнестических следов.

Наиболее выраженные нарушения отмечались на уровне динамического праксиса и сукцессивного гнозиса (рисунок 1).

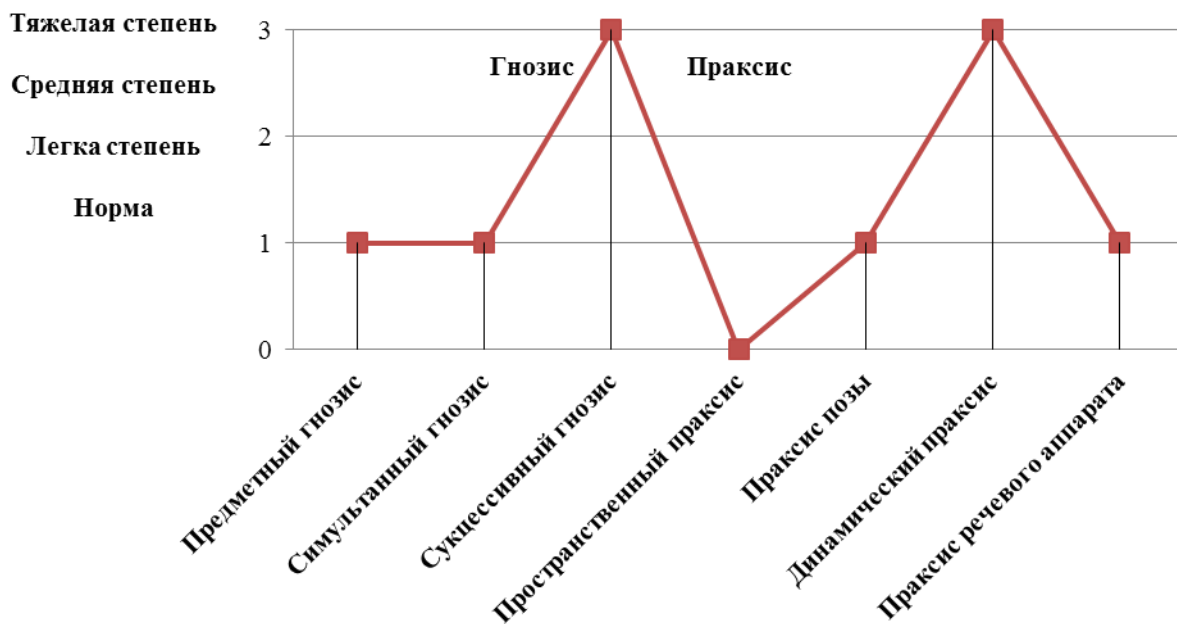

Рисунок 1. Степень выраженности нарушений «Праксис и гнозис»

Движения больной замедленны, отрывисты, автоматизации предъявленной последовательности не происходит. Выполнение графической пробы на переключение отягощено персеверациями. Воспроизведение сукцессивного ряда в виде отстукивания ритмического рисунка недоступно. При оценке ритмических рисунков, возникают сенсорные персеверации. Регистрируются трудности переключения в рамках одной пробы (определение одной фигуры затрудняет узнавание последующих) и контаминации ответов из разных проб. Эти данные говорят об инертности нейродинамических процессов, проявляющихся в трудностях переключения.

В письменной речи наблюдаются значи-

тельные трудности по причине распада сукцессивных схем. Самостоятельное письмо доступно только на уровне двигательных энграмм (собственные фамилия и имя, имена ближайших родственников, город проживания и т. д.), в остальных случаях наблюдается распад внутренней схемы слова на уровне слияния слогов. В основном страдает написание закрытых слогов и слогов со стечением согласных.

В чтении практически недоступен процесс слияния стечения согласных, данный комплекс букв называется в случайном порядке, смешивается. Часто использует установку на угадывающее чтение, в результате чего возникают вербальные паралексии (бас читает как бассейн, банк как баня).

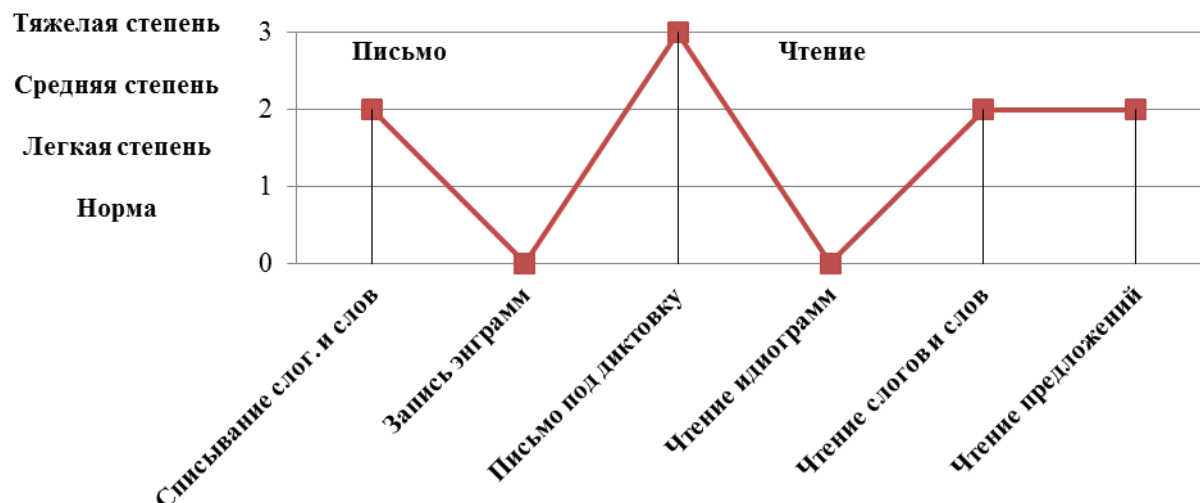

Рисунок 2. Степень выраженности нарушений «Письмо и чтение»

Понимание речи первично не страдает. Фонематический слух сохранен. Больная дифференцирует оппозиционные и дизъюнктивные фонемы, подбирает слова на заданный звук и дает верную оценку неправильно произнесенным словам. Не нарушена структура значения слова и функция обобщения. В блоке логико-грамматических конструкций отчетливо проявляются трудности в установлении отношений выраженных предлогом, а также ошибки в определении флексивных отношений, при по-

дачи материала в инвертированной последовательности. При улавливании и удержании смысла, отмечаются ошибки, связанные со стереотипным наложением ответов из предыдущей серии заданий.

При относительной сохранности импрессивной функции речи все виды экспрессивной речи, за исключением номинативной, автоматизированной и отраженной (где так же есть свои нюансы) значительно редуцированы (рисунок 3).

Рисунок 3. Степень выраженности нарушений «Импрессивная и экспрессивная речь»

В автоматизированной речи доступно называние прямых рядов, обратный порядок, где требуется высокий уровень произвольности, осложнен стойкими персеверациями. В ходе диалога, употребляются назывные однословные предложения. Зачастую они состоят из эхоталически повторяемых слов, содержащихся в вопросе. Повествовательная репродуктивная речь бедна и аграмматична. При воспроизведении фраз даже из 3-4 элементов наблюдается искажение грамматической структуры. Самостоятельная продуктивная речь без внешней опоры в виде вопросов к членам предложения, практически недоступна, что может свидетельствовать, в том числе и о нарушении внутренней речи. Персеверации из-за дефектов переключения мешают актуализации и подбору словаря, зачастую не позволяя больному даже начать высказывание.

Более подробно изучение грамматического оформления высказывания на уровне устной экспрессивной речи изучалось посредством нейролингвистического анализа.

Спонтанная речь больной характеризуется общей неоформленностью, фрагментарностью, вследствие пропуска необходимых членов грамматической конструкции. Неполнота грамматических конструкций часто заполняется междометиями, вставочными образованиями.

Синтаксическое оформление присутствует в основном в упрощенных стереотипах. Так, в рассказе о своей профессиональной деятельности или об истории болезни употреблялись простые распространенные предложения: субъект, предикат и атрибутивные члены. В то же время, в пробах на составление рассказа по картинке или на заданную тему осуществляется простое номинативное перечисление увиденного на картинке, без грамматического структурирования, либо используются элементарные формы синтаксирования.

Структурная неоформленность предложений сочетается с нарушением употребления грамматической формы слова за счет распада синтаксических связей. Преимущественно страдает глагольное словоизменение. Связь по типу управления, особенно глагольного с

предлогом часто редуцирована в силу пропусков предлогов. Таким образом, в большей мере страдает управление, поскольку слова здесь связаны только по принципу смежности (комбинации), а при согласовании – по смежности и по сходству (операция выбора).

При оценке способов и средств словообразовательных механизмов отмечаются некоторые трудности. Образец модели схватывается, удерживается, но не всегда безошибочно реализуется. В ряде случаев, больной требуется помощь в назывании корня, после чего та или иная модель нормативно достраивается. Можно предположить, что именно нарушение операции комбинирования ведет к подобным затруднениям.

В ходе анализа способности к грамматическому структурированию было выявлено, что при составлении предложений из слов в начальной форме доступно преобразование только простых предложений с прямым порядком слов. Важно отметить, что при употреблении подчинительной связи глагол остается в инфинитиве, а зависимое слово ставится в ненадлежащую падежную форму (*Собака вытаскивать мальчики*). Там, где связь слов определяется предложным управлением, в ряде случаев слово-дополнение изменяется, а сам предлог опускается (*Мальчик сидеть столом*). Таким образом, страдает синтаксическая связь по типу управления, а предикат всегда выступает в начальной форме.

Аналогичные ошибки больная допускает и в тесте Эббингауса: служебные слова опускаются, во фразу включаются глаголы в начальной форме. В данном блоке достраивалась программа каждого высказывания, опускались лишь те из них, где требовалось включение предлога. Вероятно, это связано с тем, что у больной страдает именно предикативная функция глаголов, а не номинативная, а в данном случае предикация изначально задавалась контекстом.

При изучении способности повторять предложения с разной грамматической структурой установили, что в арсенале больной ограничен набор синтаксических конструкций. Понимая пассивные конструкции и фразы, построенные

по инвертированному типу, она транслирует содержание по доступной ей программе: субъект + предикат + объект.

В пробе на верификацию грамматической правильности встречались недочеты по морфологическому компоненту и по синтаксическому структурированию, в некоторых случаях не удерживалась и семантическая информация. Чаще ошибки в верификации касались пассивных конструкций. Наблюдались неадекватные оценки правильности использования видо-временной формы глаголов.

Таким образом, выявлены следующие нарушения грамматического оформления высказывания: ограниченный набор синтаксических схем (простые, назывные; избыточность вставочных конструкций (междо-

метия, устойчивые выражения); пропуски обязательных членов предложения (прежде всего предикатов); пропуск служебных слов (местоимений, предлогов и союзов); сложности актуализации глагольной лексики; глагольная слабость (постпозиция глаголов); ненормированное употребление глаголов в инфинитиве; эхолалии; персеверации; ошибки в управлении; нарушения спряжения глаголов (лицо, время); нарушение внутренней схемы слова в пробах на словообразование. Нейропсихологический и нейролингвистический анализ грамматического оформления высказывания позволил более полно изучить не только структуру дефекта, но и объяснить механизм данного нарушения и определить задачи восстановительной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутин Т.В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. О механизмах построения высказывания. – М.: Теревинф, 2015. – 144 с.
2. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика. Классические стимульные материалы. – М.: Генезис, 2017. – 72 с.
3. Лурия, А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1962. – 435 с.
4. Лурия А.Р. Травматическая афазия. – М.: Изд-во Академия медицинских наук СССР, 1947. – 360 с.
5. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
6. Храковская М.Г. Афазия. Агнозия. Апраксия. Методики восстановления. – Спб.: Нестор – История, 2017. – 312 с.
7. Цветкова Л.С., Глоzman Ж.М. Аграмматизм при афазии. – М.: Изд-во Моск. ун-т, 1978. – 152 с.

FEATURES OF THE GRAMMATICAL SIDE OF SPEECH IN EFFECTIVE MOTOR APHASIA

FRANK Evgeniya Olegovna
undergraduate

SHCHERBAK Svetlana Gennadievna
PhD in Pedagogical Sciences

South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the study of the grammatical formulation of the utterance in case of efferent motor aphasia. The analysis of the results of the ascertaining experiment is presented: the neuropsychological characteristics of the syndrome are given and the neurolinguistic analysis of the statements of the patient with aphasia is carried out.

Key words: aphasia, grammatical formulation of utterances, expressive agrammatism, neuropsychological examination, neurolinguistic analysis.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

RESEARCH ON THE CHOICE OF ANTIMICROBIAL PRESERVATIVE IN THE SPRAY

POZDNYAKOVA Anastasia Evgenievna

PhD-student of the Department of Pharmaceutical Technology with a Course in Medical Biotechnology

ZAGORSKAYA Nelly Sergeevna

PhD-student of the Department of Pharmaceutical Technology with a Course in Medical Biotechnology
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute branch of the Volgograd State Medical University
Pyatigorsk, Russia

Currently, special attention is paid to the quality and safety of medicines entering the consumer market. A necessary and most important indicator of medicines is mandatory quality control and microbiological purity during the manufacturer's stated shelf life. Studies to determine the optimal concentration of the preservative in the spray solution, which ensures the microbiological purity of the dosage form, were conducted.

Key words: preservative, microbiological purity, benzalkonium chloride, nasal spray

Currently, special attention is paid to the quality and safety of medicines entering the consumer market. In this regard, the most important indicator is the microbiological purity throughout the entire shelf life and repeated use of the drug.

The developed spray is intended for application to the nasal mucosa, which implies a high probability of contamination of the primary packaging and penetration of microorganisms into the drug solution. To prevent microbial contamination and growth of microorganisms inside the spray solution, it is advisable to introduce an antimicrobial agent into its composition.

The effective concentration of the preservative in the finished drug form should be lower than the dose that is toxic to humans. Preservatives are considered effective if their use reduces the number of bacterial cells in accordance with the criteria of the Pharmacopoeia article of the State Pharmacopoeia of the Russian Federation, and the number of yeast and mold cells should not increase during the shelf life of the drug.

Nasal sprays belong to the second category of drugs containing preservatives-non-sterile, applied topically, for administration into the nasal cavity, including the mucous membranes [1].

After reviewing the State register of medicines of Russia, found that in the development

of liquid dosage forms using a wide range of antimicrobial agents: chlorhexidine bigluconate, boric acid, benzoic acid, chlorbutanolhydrate (chlorate), sodium benzoate, sodium pyrosulfite, naphine and most widely – benzalkonium chloride. Due to the wide range of antibacterial activity and low toxic effect on the human body, benzalkonium chloride (BC) is often used in various dosage forms.

BC has a bacteriostatic and bactericidal effect against gram-positive and gram-negative aerobic and anaerobic microorganisms: *Staphylococcus spp.*, *Streptococcus spp.*, *Escherichia coli*, *Klebsiella spp.*, *Proteus spp.*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Clostridium spp.*, *Bacillus subtilis*. BC *in vitro* is active against *Neisseria gonorrhoeae*, *Chlamydia spp.*, *Trichomonas vaginalis*, *Human herpesvirus 2*, *Staphylococcus aureus*. Benzalkonium chloride also has a fungistatic and fungicidal effect on pathogenic fungi, in particular on yeast-like *Candida* fungi [3].

Taking into account the literature data and extensive successful experience in the use of BC in medical practice, we selected this antimicrobial preservative in order to introduce it into the composition of the developed spray to ensure its microbiological stability during the entire shelf life and use.

Studies were conducted to determine the

concentration of benzalkonium chloride in the spray solution, which ensures the microbiological purity of the dosage form.

BC was injected into the spray samples in concentrations: 0,005%, 0,01%, 0,015%, 0,02%. To

quantify the microbiological content in 1 g (ml) of contaminated spray samples, a modified depth method was used in accordance with the requirements of the Russian state Pharmacopoeia.

The results are presented in table 1.

Test-strain	Recommended requirements	BC concentration, %			
		0,005	0,01	0,015	0,02
Number of anaerobic microorganism	No more than 10^2 CFM	$1,2 \cdot 10^2$	$0,4 \cdot 10^2$	$0,4 \cdot 10^2$	$0,4 \cdot 10^2$
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	Absence	Absence	Absence	Absence	Absence
<i>Staphylococcus aureus</i>	Absence	Absence	Absence	Absence	Absence

From the results of research, it follows that the microbiological purity of the spray is pro-

vided by the minimum concentration of benzalkonium chloride-0.01%.

REFERENCES

1. State Pharmacopoeia of the Russian Federation XIV-Article .1.2.4.0011.15 «Determination of the effectiveness of antimicrobial preservatives».
2. State Pharmacopoeia of the Russian Federation XIV – editions of the Article.1.2.4.0002.15 «Microbiological purity».
3. Yaremchuk A.A., Hishova O.M., Polovko N.P. Microbiological justification of the use of benzalkonium chloride in a mild dosage form for external use. Bulletin of pharmacy. № 2(56). 2012. P. 39-45.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВЫБОРУ АНТИМИКРОБНОГО КОНСЕРВАНТА В СОСТАВЕ СПРЕЯ

ПОЗДНЯКОВА Анастасия Евгеньевна

аспирант кафедры фармацевтической технологии с курсом медицинской биотехнологии

ЗАГОРСКАЯ Нелли Сергеевна

аспирант кафедры фармацевтической технологии с курсом медицинской биотехнологии

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»
г. Пятигорск, Россия

В настоящее время уделяется особое внимание качеству и безопасности лекарственных препаратов (ЛП), поступающих на потребительский рынок. Необходимым и самым главным показателем лекарственных препаратов является обязательный контроль качества и микробиологической чистоты в течение заявленного производителем срока годности. Были проведены исследования по установлению оптимальной концентрации консерванта в составе раствора спрея, обеспечивающей микробиологическую чистоту лекарственной формы.

Ключевые слова: консервант, микробиологическая чистота, бензалкония хлорид, спрей назальный.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

RISK FACTORS IN INCREASING OF SKIN MALIGNANCIES

GERASIMENKO Irina Iosifovna

PhD in Biological Sciences, Associate Professor of the Department, teacher
State Technical University
Rostov-on-don, Russia

Over the past 10 years, there has been an increase in skin malignant neoplasms, especially basalt cells of skin cancer. There is an extensive literature on risk factors for skin diseases. Many authors describe the correlation between risk factors and skin neoplasms genesis but they do not consider the impact of environmental and epidemiological factors of the environment on the human body. In this regard, the influence of risk factors on the occurrence of skin malignancies was set up as the key focus of this study. A comparative statistical analysis of the obtained biological material was being conducted for a year. A reliable visual and traditional cytological method of investigation was used in the study. The results of a cytological study of skin neoplasms showed a negative effect on the incidence of skin carcinoma. These findings can be used for preventing, prognosis, and early diagnosis of skin basalt cell cancer.

Key words: basalt cell carcinoma, malignancy, cytology, neoplasm, biopsy.

I ntroduct. Skin diseases are the most common and oncopathologies. Skin neoplasms occupy one of the first places among all malignant diseases In recent years. There has been a constant increase in the incidence of the disease. This makes it easier to pay close attention to this problem. There are enough factors that affect the appearance of skin pathologies. This can be a genetic predisposition, injuries, epidemiological factors, environmental conditions, and much more.

Among all the described forms of skin cancer, basal cell carcinoma is the most common. It is 60-80% of the total number of diseases. Localization of the process is most often observed in open areas of the body. It affects the elderly and middle-aged people. Early diagnosis of the disease gives favorable prognoses. Besides, it is very important to conduct differential diagnostics of various dermatological pathologies and benign neoplasms.

The material used for the study is scrapings, smears, smears-from the signet. Often edelivered material obtained by incision or puncture biopsy. Fixed and colored skin preparations are subjected to microscopic examination. This allows you to establish an accurate diagnosis and choose an adequate treatment strategy for this pathology. The earlier a basal cell carcinoma is detected, the less likely it is that basal cell carcinoma will grow into

the underlying skin layers and relapse will occur.

Early detection of malignant neoplasms, precancerous changes under the influence of environmental factors, and the determination of high-risk groups using cytological research methods can reduce the detection of advanced forms of skin cancer.

The purpose of this paper is to study the influence of risk factors on the increase in the incidence of skin malignancies. The greatest number of skin pathologies, especially basal cell carcinoma, according to some authors, is based on a genetic predisposition. According to others, the epidemiological aspect is the determining factor.

Therefore, the main task along with the search for ways of timely prevention, the study of the process of carcinogenesis, depending on the influence of environmental factors, is of interest.

Based on the conducted cytological studies and the use of a statistical method, the analysis of the influence of risk factors on the occurrence of skin malignancies was carried out. As a result, it was found out that the polluted air environment can be caused by malignization of the skin, since suspended dust particles in the air.

Material and method. The work was performed based on the Rostov regional pathology Bureau. A study of the cytological material was carried out in the cytological laboratory. The object

of research of material was scrapings, smears, smears-prints, as well as puncture material.

This material was taken from the affected areas of the skin or surgical incisions. Before performing, microscopic examination preparations were first fixed and then colored. Wet fixation of biological material after drying was performed with the May-Grunvald fixator. Staining of cytological preparations of the skin was carried out according to Romanovsky-Gimza and with hematoxylin-eosin.

Microscopic examination of ready-made preparations was carried out to identify cytology-

ical features that can make a cytological diagnosis. In doubtful cases, histological verification of skin preparations was performed.

Cytological diagnostics is used for the timely recognition of malignant and benign skin neoplasms. It is also used for detecting precancerous diseases and early stages of skin cancer, especially, basal cells of the skin.

Results. In the laboratory for the last 6 years, cytological material taken from 197 197,796 individuals diagnosed with basal cell carcinoma was studied. The data of the study are presented in the table (fig. 1).

CHANGES IN THE NUMBER OF PATIENTS DIAGNOSED WITH BASAL CELL CARCINOMAS FOR THE PERIOD 2014-2019

Years	Number of individuals				
	Men	Women	Total diagnosed with basal cell carcinoma	Total number of people surveyed	Percentage(%)
2014	624	523	1147	34429	3,3
2015	701	649	1350	34331	3,9
2016	824	770	1594	34420	4,6
2017	912	789	1701	31098	5,4
2018	904	841	1745	31603	5,5
2019	1021	977	1998	31915	6,2
Total	4986	4549			

Statistical analysis of the data presented in the table. shows that only in the last 6 years the percentage of cases has increased from 3.3% to 6.2%. There is a steady increase in morbidity. Males make up 52.3%. Women suffer from this disease slightly less often. Every year, the total number of people surveyed is almost identical. But the incidence of basal cell cancer of the skin has almost doubled.

Basal cell carcinoma was diagnosed to 1,147 individuals in 2014. This figure was 1,998 individuals in 2019. Moreover, the total number of examined patients was less than 2500 people.

Basal cell carcinomas localized in open areas of the body. There is a genetic predisposition present in the anamnesis. This figure was very small. Multiple basal cell carcinomas were extremely rare. Skin malignancies in the early stages accounted for less than 1%. Histological verification was performed to confirm the diagnosis in doubtful cases. The cytological laboratory is located in the mining

region. Most of the mines are closed. However, about 55piles continue to release harmful substances into the air. There is a correlation between the growth of morbidity, skin malignancies and environmental conditions.

Literature review. According to the definition of the Committee of the World Health Organization (CHO), basal cell carcinoma is a locally developing (growing) skin tumor. The annual increase in the incidence of skin cancer in comparison with other tumors puts the problem of early and accurate diagnosis of basal cell carcinoma on the leading place. The frequency of skin lesions is high. Basal cell cancer of the skin is more common in open areas of the body. Skin disease affects middle-aged and elderly people (Ackerman A.B., Reddy V.B.).

Basal cell carcinoma almost does not develop metastases. Rarely, relapses occur. It grows slowly and can spread through the tissue for years. It has low aggressive properties but is

dangerous with late-stage complications. It occurs in the basal layer of the skin's epidermis or hair follicles. In addition to single basal cell cancer, multiple basal cell carcinomas can occur. According to some authors, single neoplasms account for 96%. multiple of just 2.6%.

Basal cell carcinomas are localized on the head and neck, accounting for 89% of them. On the face in 30% of cases, on the eyelids in 20% of cases and on the neck account for 15%. More often, the nose, cheeks, and forehead are affected, less often the upper lip and lower lip (G. Burg).

10% of basal cell growth occurs in the torso. Treatment of basal cell cancer of the skin is carried out by the removal of surgical or conservative ways. The forecast is favorable. Biotic and abiotic factors influence the appearance of skin pathologies. The impact of the noosphere on changing environmental conditions is very negative. Environmental pollution due to mining steadily leads to an increase in skin diseases, especially basal cell carcinomas. There are a number of factors that statistically increase the likelihood of carcinoma of the skin. These factors of the external and internal environment have an aggressive effect on the skin. When these factors are combined with existing non-cancerous skin lesions, the incidence of skin cancer increases 2-5 times (D.V. Kazacov, M. Michal, D. Kacerovska).

The main risk factors for developing basal cell carcinoma are:

- solar radiation, especially UV rays, which cause burns;
- ionizing radiation and an increase in the radioactive background;
- constant exposure to carcinogenic substances on the skin;
- contamination by processed products (oil refining, coal dumps);
- hypersensitivity with a genetic predisposition;
- skin diseases and reduced immunity.

Numerous statistical studies have been conducted in many countries around the world. Analytical data was transformed into certain patterns. The highest risk of disease is in people who have contact with aggressive substances suspended in the dust, for example, miners. In firefighters, frequent burns provoke basal cell carcinomas. Drivers and oil workers come into contact with petroleum products. Chemical plants increase the risks of direct contact with chemicals, etc. The risk is high in light-skinned people with a small amount of pigment on the skin. Red hair

color and freckles increase the predisposition to basal cell carcinomas (W. Sterry).

It is clear that there are risk groups for this disease. It is necessary to take into account the patient's gender and age, anamnesis, and socioeconomic level. The cytological examination allows us to differentiate the initial stage of cancer of the skin from seborrheic keratosis and other dermatologic pathologies of the skin (G. Burg).

The method of the cytological examination allows for a comprehensive approach to the problem of skin disease. The complex includes screening, prognosis, treatment of skin pathology, and rehabilitation. Unsolved practical problems and differential diagnoses in sufficient oncological alertness, diagnostic and tactical errors require a systematic approach to the study of this pathology.

Low awareness of the population and the epidemiological situation make it difficult to detect skin neoplasms in their own way, especially in the early stages.

During the spread of the pathological process, the detection of precancerous diseases and early forms of skin cancer is of great importance. Many authors believe that the cytological method allows making a correct diagnosis in 95% of cases.

Conclusions.

1. In mining regions, the risk of basalt cell carcinoma is higher than in other regions.
2. Skin neoplasms are controlled by genetic predisposition. Therefore, the appearance of genetic signs on the skin depends on environmental conditions.
3. The risk of skin neoplasms increases when the environment is polluted.
4. Statistical analysis showed that more skin basalt cell carcinoma occurs in open areas of the body.
5. Cancer of the skin appears after 50 years.
6. Men are more likely to get basalt cell carcinoma in mining regions.

Thus, the data of statistical analysis using the cytological method of research allow us to objectively estimate the impact of environmental pollution factors on certain risk groups. Based on the above, we can conclude that preventive measures and early diagnosis of skin malignancies in epidemiologically disadvantaged regions are necessary.

Conflict of interest. The submitted data does not contain a conflict of interest.

LITERATURE

1. Ackerman A.B., Mones J.M. Resolving Quandaries in Dermatology. Pathology and Dermatopathology. – Ardor Scribendi: Philadelphia, 2001.
2. Ackerman A., Reddy V.B., Soyer H.P. Neoplasms with follicular Differentiation. – Ardor Scribendi: New York, 2001. P. 221-24.
3. Apatenko A.K. Epithelial tumors and prokaryotes of skin development. Moscow: Meditsina, 1973.
4. Apatenko A.K. Mesenchymal and neuroectodermal tumors and skin malformations. M: Medicine, 1977.
5. Burg G. Atlas of cancer of the skin. Churchill Livingstone, 2000.
6. Crowson A. Neil., Cyntia M. Margo, Martin C. Mihm. The Melanocytic Proliferations. A Comprehensive Textbook of pigmented Lesions. WILEY-LISS, 2001.
7. Galil-Ogly G.A., Molochkov V.A., Sergeev Yu.V.- ed. The dermatooncology. Ed. Moscow: meditsinadlya vse (Medicine for all), 2005.
8. Kazakov D.V., Michal M., Kacerovska D., McKee Ph.H. Cutaneous Adnexal Tumours. Lipincott, 2012.
9. leBoit Ph.E., Burg G., Weedon D., Sarasin A., Eds. Pathology and Genetics of Skin Tumours. World Health Organization Classification of Tumours. Lion: IARC Press, 2006.
10. Massi G., leBoit Ph.E. Histological Diagnosis of Nevi and Melanoma. Sec. Ed., 2014.
11. Tsvetkova G.M. Mordovtseva V.V., Vavilov M.A., Mordovtsev V.N.- ed. Pathomorphology of skin diseases: A guide for doctors. Moscow: Meditsina Publ., 2003.
12. Wolfram Sterry New treatment modalities for basal cell carcinoma. Universitätsklinikum Charité, Berlin, Germany. The 8th World Congress on Cancers of the Skin. Zurich, 2001.

ФАКТОРЫ РИСКА В ВОЗНИКНОВЕНИИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ КОЖИ

ГЕРАСИМЕНКО Ирина Иосифовна

кандидат биологических наук, доцент кафедры, преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

За последние 10 лет наблюдается увеличение возникновения злокачественных новообразований кожи, особенно, базально-клеточного рака кожи. В литературе описаны факторы риска, влияющие на появление заболеваний кожи. Многие авторы проводят корреляцию между факторами риска и неоплазмами кожи, но они недостаточно учитывают влияние окружающей среды и эпидемиологических факторов на организм человека. При всем уважении, основным в возникновении и изучении патологий кожи являются эти факторы риска. Был проведен статистический анализ биологического материала по годам. В изучении использовался классический микроскопический метод исследования. Результат цитологического изучения новообразований кожи показал негативный эффект воздействия на возникновение рака кожи. Эти изыскания могут быть использованы для профилактики, прогноза и ранней диагностики базально-клеточного рака кожи.

Ключевые слова: базально-клеточная карцинома, малигнизация, цитология, новообразование, биопсия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН К СВОЕМУ ТЕЛУ

КИСЕЛЕВА Мария Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Россия

В статье освещается важность изучения удовлетворенности своим телом у женщин, кратко приводятся источники фрустрации, а также следствия негативного отношения к своему телу, описывается проведенное исследование по изучению неудовлетворенности своим телом у женщин и приводятся его результаты.

Ключевые слова: телесность, образ тела, телесное Я, отношение к своему телу, самоотношение.

В современном обществе женщины испытывают сильнейшее давление, направленное с разных сторон – партнер, масс-медиа, эталоны красоты, диктуемые обществом [3; 4]. Это давление действует негативно не только по причине того, что с возрастом становится труднее соответствовать заявленным идеалам – тело женщины при таком потребительском подходе становится исключительно инструментальной ценностью – это приводит к тому, что женщины, в погоне за внешней привлекательностью жертвуют своим здоровьем и психологическим благополучием. Неудовлетворенность своим телом заставляет прибегать к ограничительному питанию, повышенным физическим нагрузкам, самоповреждению [6; 8]. Снижение самооценки, вызванное неудовлетворенностью своим телом, влияет на разные сферы жизни женщины – внутрисемейные отношения, отношения с социумом, общий уровень притязаний.

Если взглянуть глобальнее – неудовлетворенность телом лежит в основе целой индустрии «красоты», в которой задействованы разные отрасли экономики – от производства одежды и косметики до эстетической медицины. Их экономический успех во многом зависит от того идеального образа, который заставляет женщин не только чувствовать себя несоответствующими стандартам красо-

ты, но и тратить на попытки соответствия время, силы и средства.

Если воплотить собирательный образ из тех критериев идеала, которые поддерживаются в обществе, получится довольно противоречивый образ, сочетающий одновременно спортивность, рельефность тела с подчеркнуто женственными объемами. Соответствовать такому стандарту не только сложно, но подчас и вовсе невозможно. Именно эта труднодоступность часто становится причиной неудовлетворенности собой в целом и своим телом в частности. Последствия неудовлетворенности своим телом могут оказывать влияние не только на эмоциональный фон, но и негативно сказываются на пищевом поведении, приводят к формированию зависимостей, депрессии, в целом снижают качество жизни.

Социальное давление на женщин и возрастающая сложность соответствия требованиям общества с учетом возрастных изменений делает тему исследования интересной и востребованной с теоретической и практической точек зрения.

Существующие исследования в области телесности можно охарактеризовать следующими направлениями: первое – это нейропсихологические исследования, относящиеся к клинической и нейропсихологии, психофизиологии; второе – психологические исследования расстройств пищевого поведения;

третье – субъективное отношение лиц к своему телу и исследования значимости разных категорий, которые можно отнести к телесному Я. Это направление, как правило, исследуется социальной психологией, психологией СМИ и массмедиа, психологией личности. Последнее направление представилось нам субъективно наиболее интересным, а его научно-теоретическая значимость обусловлена широким распространением культа физической привлекательности.

Часто исследования, которые относятся к третьему направлению, сосредоточены на внешности, как одной из категорий телесного Я. Именно оценке собственной внешности придается наибольшее значение не только женщинами, но и мужчинами. Так, по данным исследования О.А. Скугаревского вес и внешность имеют гораздо большее значение для испытуемых женщин, нежели функциональность тела. К.Н. Белогай в своем труде, посвященном образу тела молодых женщин, говорит о таких же результатах [1; 2; 5]. Кроме прочего, перечисленные исследователи приходят к выводу о том, что в современном обществе распространено явление нормативной неудовлетворенности [7]. Масштабность нормативной неудовлетворенности, выявленная этими учеными, пробудила исследовательское любопытство и навела на мысль изучить степень удовлетворенности своим телом среди женщин в нашем регионе.

Для решения поставленных задач были выбраны следующие психодиагностические методики: опросник образа собственного тела О.А. Скугаревского (ООСТ); шкала удовлетворенности своим телом О.А. Скугаревского (ШУСТ); методика исследования самооотношения С.Р. Пантелеева (МИС).

Степень удовлетворенности/неудовлетворенности своим телом было решено оценивать с помощью ШУСТ. Этот тест позволяет определить не только общую степень удовлетворенности/неудовлетворенности, но и оценить удовлетворенность отдельными частями тела, а также оценить их значимость для опрашиваемого.

ООСТ помогает оценить отношение к своему телу с помощью 16 утверждений, которые содержат различные признаки недо-

влетворенности образом своего тела. В зависимости от того, насколько часто опрашиваемый испытывает нечто подобное можно судить о том, насколько респондент удовлетворен своим телом.

МИС был использован для того, чтобы соотнести степень влияния удовлетворенности/неудовлетворенности на такие показатели как самооценочность, отраженное самоотношение, самоуверенность, закрытость и другие категории, которые содержит эта методика.

Характеристика выборки исследования.

В состав выборки вошли 42 женщины в возрасте от 25 до 43 лет. Все они проживают в г. Иркутск, имеют законченное высшее образование, трудоустроены, имеют заработок в пределах среднего по региону. Возраст 19 из них относится к ранней взрослости (от 25 до 35 лет), 23 – к средней взрослости (от 36 до 43 лет). Средний возраст участниц исследования – 35 лет.

По результатам проведенного сбора эмпирических данных было выявлено, что ни у одной из респонденток нет адекватного отношения к своей внешности по данным ООСТ – ни одна из испытуемых не показала результат 1-2 стенов. Половина опрошенных имеют легкую неудовлетворенность – результаты теста в пределах 3-7 стенов. Остальные 50% показали умеренную неудовлетворенность, их результаты 8-9 стенов. Большая часть опрошенных выразили обеспокоенность своим весом при том, что половина из них имеет ИМТ в пределах нормы. Большая часть опрошенных также отмечала ответами «Часто» и «Всегда» утверждения, связанные с дискомфортом в ситуациях, когда их тело может являться предметом всеобщего внимания или при выборе нового гардероба, а также наиболее часто отмечались утверждения, содержащие сравнение себя с другими людьми.

Обработка ШУСТ показала, что вошедшие в выборку женщины удовлетворены своим телом в среднем на 78,06%. Максимальная удовлетворенность составила 89,70%, минимальная 62,70%, то есть удовлетворенность своим телом находится на высоком и очень высоком уровне (61-79% – высокий, 80-100 – очень высокий). 49% опрошенных показали результат

удовлетворенности выше 80%. Среди опрошенных, результаты ООСТ которых оказались от 8 до 9 стенойнов (умеренная неудовлетворенность), оказались и те, чьи результаты по ШУСТ показали высокий процент удовлетворенности частями своего тела (общая удовлетворенность по ШУСТ от 80,60 до 85,71%).

При общей высокой оценке удовлетворенности своим телом наименьшим баллом отмечаются такие части тела, как живот, ягодицы, волосы. При этом эти части тела, как правило,

отмечаются высокой значимостью. Например, средняя оценка удовлетворенности животом – 2,81 балла при средней значимости этой же части тела 5,05 балла. Тогда как при средней оценке удовлетворенности ушами 6 баллов средняя значимость этой части тела равна 3,5 балла. Для наглядности были определены средние баллы удовлетворенности и значимости в целом по выборке и отдельно по женщинам с легкой и умеренной неудовлетворенностью своим телом.

Таблица 1

СОПОСТАВЛЕНИЕ СРЕДНИХ ЗНАЧЕНИЙ ПО ШКАЛЕ ЗНАЧИМОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОПРОСНИКА ШУСТ

Категория	В целом по выборке		Респонденты с легкой неудовлетворенностью		Респонденты с умеренной неудовлетворенностью	
	Средняя значимость	Средняя удовлетворенность	Средняя значимость	Средняя удовлетворенность	Средняя значимость	Средняя удовлетворенность
Живот	5,05	2,81	5,09	3,00	5,05	2,64
Волосы	5,50	3,45	5,36	3,27	5,50	3,64
Ягодицы	5	3	5,18	3,09	5,00	2,91
Лицо	5,36	4,18	5,36	4,27	5,36	4,09
Грудь	5,09	4,22	5,09	4,36	5,09	4,09
Кожа	5,41	4,55	5,55	4,55	5,41	4,55
Бедро	4,59	4,18	4,64	4,36	4,59	4,00
Руки (плечо и предплечье)	4,68	4,27	4,45	4,55	4,68	4,00
Спина	5	4,6	5,09	4,55	5,00	4,64
Нога (бедро и голень)	4,64	4,4	4,91	4,82	4,64	4,00
Ступня	3,82	3,68	4,36	4,00	3,82	3,36
Зубы	4,91	4,86	5,00	4,91	4,91	4,82
Шея	4,32	4,28	4,45	4,45	4,32	4,00
Глаза	5,32	5,77	5,55	5,82	5,09	5,73
Таз	3,82	4,5	4,00	4,55	3,82	4,45
Нос	4,5	5,32	4,27	5,45	4,50	5,18
Кисть	4	5,18	4,00	5,36	4,00	5,00
Челюсть	4,09	5,55	4,27	5,64	4,09	5,45
Грудная клетка	4,09	5,73	3,91	5,82	4,09	5,64
Колени	3,73	5,45	4,09	5,64	3,73	5,27
Уши	3,5	6	3,64	6,00	3,50	6,00

Наиболее значимыми категориями самоотношения для целей исследования были выбраны – закрытость, отраженное самоотношение, самоуверенность, самооценочность, самопринятие, внутренняя конфликтность и самообвинение.

Среди опрошенных 14,28% по показателям внутренней конфликтности и самообвинения набрали высокие баллы, 8,22% имеют низкие показатели самооценочности и самоуверенности, тогда как остальные респондентки по этим категориям имеют средние и высокие результаты. Именно те, кто по результатам обработки МИС имели наименьшую самооценочность, высокие показатели самообвинения и внутренней конфликтности набрали наибольший балл по ООСТ и наименьший по ШУСТ. Остальные 26% выборки, у кого была выявлена умеренная неудовлетворенность своим телом по ООСТ, по результатам МИС не показали результатов, которые говорили бы о негативном самоотношении.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что термин нормативная неудовлетворенность может быть применим к описанию отношения к своему телу среди женщин, попавших в выборку. Все опрошенные в разной степени выразили неудовлетворенность своим телом. При этом данные, полученные при обработке ШУСТ продемонстрировали противоположный результат – высокая и очень высокая удовлетворенность своим телом. Однако если обратить внимание на своеобразный рейтинг частей тела, отмеченных значимостью и сопоставить его со средней удовлетворенностью, становится понятно, почему при общем высоком проценте удовлетворенности женщины в целом недовольны своим телом.

Во-первых, части тела, отмеченные как наиболее значимые – волосы, ягодицы и живот – сильно подвержены влиянию таких факторов как возрастные изменения и физиологические трансформации в результате материнства. Во-вторых, спортивное тело и подтянутый живот являются частью современного идеального женского образа [1]. В-третьих, исследование мужских предпочтений относи-

тельно образа идеальной женщины подтверждает, что наиболее желанным является образ, включающий, кроме определенных черт характера, в том числе и такие внешние признаки как «стройность, спортивность, длинные волосы, фигуристость» [4].

Все это может говорить о том, что источником неудовлетворенности своим телом может служить противоречивый образ, сочетающий в себе рельефность мышц пресса с пышными формами. Именно такой образ был выявлен в исследовании К.Н. Белогай и И.С. Морозовой в ходе изучения возрастной изменчивости образа тела женщины в период взрослости [1]. Также можно предположить, что одним из источников формирования такого представления об идеальном образе тела служат социальные сети, СМИ и другие масс-медиа, в том числе и рекламные материалы.

Противоречивые результаты ООСТ и ШУСТ, по нашему мнению, говорят о том, что удовлетворенность своим телом у женщин может быть выше, если женщины будут менее восприимчивы к требованиям социума и сформируют более реалистичный идеальный образ тела, которому соответствовать проще. Кроме того, в представления об идеальном теле можно включить такие критерии как физическое здоровье и функциональность тела, что будет формировать здоровое отношение к своему физическому Я и служить прочным фундаментом общего самоотношения.

Было выдвинуто предположение, что выявленная неудовлетворенность может быть скорректирована в процессе психологического консультирования. Для этого участникам проведенного исследования было предложено пройти курс консультаций. Миссией психологического воздействия будут источники возникновения негативного отношения к своему телу, а также работа с представлениями о собственном и идеальном образе тела. Для решения поставленных задач будут использованы классические техники психологического консультирования, приемы когнитивно-поведенческой терапии, арт-терапевтические техники и практики телесноориентированной терапии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогай К.Н. Возрастная изменчивость образа тела женщины в период взрослости / К.Н. Белогай И.С. Морозова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 94-97.
2. Белогай К.Н. Представления о своем теле у женщин в период средней взрослости // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – № 21(2). – С. 375-383.
3. Дмитриева Н.В. Психологические особенности «Современного идеала женской красоты» в социальной сети Instagram / Н.В. Дмитриева, А.Д. Дмитриева, Г.И. Соколова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2019. – № 32(2). – С. 9-21.
4. Зарубко Е.Ю. Представления об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 9(8). – С. 23-46.
5. Калиновская В.В. «Обратная сторона» внешней привлекательности: исследование компонентов образа собственного тела у студентов БГМУ / В.В. Калиновская, О.А. Скугаревский // Белорусский медицинский журнал. – 2004. – № 3(9). – С. 46-48.
6. Мартынов С.Е. Факторы психологической готовности стать пациентом эстетической медицины / С.Е. Мартынов, Г.А. Арина // Эстетическая медицина. Архив внутренней медицины. Специальный выпуск. – 2016. – С. 82.
7. Рамси Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт, пер. с англ., Серия «Мастера психологии» – СПб: Питер, 2009. – 256 с., ил.
8. Шевченко А.А. Психосексуальность и самооотношение женщин, прибегающих к услугам эстетической медицины // Форум «Студенческая наука – 2019». – Санкт-Петербург: СПбГПМУ, 2019. – С. 1026.
9. Kedyarova E.A. Investigation of body image in native and foreign psychology / E.A. Kedyarova, I.O.Kovalenkova. European Science and Technology. Materials of the V international research and practice conference. 2013. P. 375-379.

RESEARCH OF THE ATTITUDE OF WOMEN TO THEIR BODY

KISELEVA Maria Nikolaevna

master's student

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

The article highlights the importance of studying body satisfaction in women, summarizes the sources of frustration, as well as the consequences of negative attitudes toward one's body, describes a study conducted to study body dissatisfaction in women and presents its results.

Key words: corporality, body image, bodily self, attitude to one's body, self-attitude.

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

МОРЕПЛАВЦЕВА Елена Леонидовна

студентка 3 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Россия

В статье рассматривается феноменология термина «саморегуляция личности», обозначаются основные аспекты саморегуляции у детей подросткового возраста. Раскрываются теоретико-практические методы изучения психических состояний личности подростков, описываются характерные им особенности.

Ключевые слова: саморегуляция, особенности психических состояний, подростки.

В психологии изучению саморегуляции посвящены исследования С.В. Валиевой [1; 3; 4], М.Д. Гаралевой, Е.М. Коноз, Л.Г. Дикой, Г.С. Дулина [4], О.А. Конопкина [4], Н.Ф. Кругловой, В.И. Моросановой, G.G. Rafilova, S.V. Velieva [6] и др. Исследователи считают проблему саморегуляции важной для психологии личности и ее формирования, связывая развитие саморегуляции с проблемой формирования волевой сферы в подростковом возрасте.

В число фундаментальных проблем психологии входит непосредственно и тема основных аспектов регуляции психической деятельности [3; 6]. Данная тема остается в числе ключевых, в связи с деятельностью человека и контакте с окружающей его средой обитания. В процессе жизнедеятельности человек ежесекундно встречается с ситуацией, когда ему нужно сделать выбор, каким образом реализовать то или иное действие. Каждый выбор обосновывается поставленными целями, личностными качествами, условиями окружающей среды и особенностями людей, которые окружают его в этот момент. Понятие «саморегуляция» в такой науке, как психология, используется широко и существует целый ряд ее трактовок. А.С. Ромен под психической саморегуляцией подразумевает регуляцию различных процессов и действий организма, осуществляемых самим организмом через психическую активность. О.А. Конопкин [5] связывает саморегуляцию с систем-

ным и организованным характером психического процесса, который направлен на построение, поддержание и управление вариативными видами и формами активности, как внешней, так и внутренней.

Пиковые значения отрицательных состояний личности наиболее часто возникают в подростковый период жизни. Характерные особенности данного периода являются перестройка социальной активности человека и ускоренным психофизиологическим развитием [1]. Жизнь подростков полна трудностей и переживаний, а также различных кризисов. Данные проблемы вызывают неуютную, дискомфортную среду для подростка, на которую он проявляет негативную реакцию и в его поведении проявляются отрицательные состояния.

Таким образом, проблема ценности и важности изучения саморегуляции отрицательных состояний, которые характерны для обыденной жизни детей подросткового возраста, становится актуальной, вследствие чего подробное описание и детальное изучение психических состояний, которые проявляют подростки, а также способы саморегуляции состояний подростков являются ключевой задачей специалистов, изучающих психологию [6].

Стоит отметить, что ключевыми факторами успешности, продуктивности и положительного исхода любого вида деятельности являются степень владения навыками и приемами саморегуляции [2; 3; 4].

Данные аспекты позволяют выдвинуть

предположение, что поступки, противоречащие нормам, которые приняты в обществе, а также нежелание контроля над своим поведением, с нравственной и эстетической точки зрения, непосредственно связаны со сложностью саморегуляции отрицательных психических состояний детей подросткового возраста.

Чтобы доказать наше предположение нами была поставлена цель, а именно необходимо выявить особенности саморегуляции психических состояний у детей подросткового возраста.

Чтобы добиться этой цели, мы разделили наше исследование на несколько этапов. На первом этапе нам необходимо было исследовать отрицательные психические состояния у подростков, а на втором этапе мы выявляли особенности вариативных способов саморегуляции различных психических состояний подростков.

При изучении саморегуляции психических состояний детей подросткового возраста на каждом этапе нашего исследования, мы пользовались несколькими психодиагностическими методами.

Чтобы получения корректных сведений о мере выраженности различных отрицательных состояний, была использована методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний». Определение уровня развития волевой саморегуляции, которая является основополагающим критерием овладения своим поведением в разных жизненных ситуациях, способности корректно управлять собственными действиями и состояниями, было произведено по методике А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Волевая саморегуляция».

При анализе результатов полученных при проведении методики «Волевая саморегуляция» напрашивается вывод, что большинству испытуемых из экспериментальной группы свойственны ранимость, эмоциональная неустойчивость, чувствительность и неуверенность в себе.

Подростки этой категории обладают низкой рефлексивностью, вдобавок к этому имеют низкий общий фон активности. Таким

подросткам характерна неустойчивость намерений и высокая импульсивность. Высокие баллы, а следовательно положительные результаты по данной методике, характерны детям подросткового возраста, которые эмоционально зрелые, самостоятельные и занимают активную жизненную позицию. Таким подросткам присущи реалистичность взглядов, устойчивость намерений, уверенность в себе, которые являются характерными особенностями данной категории. Также подростки, обладающие этими чертами, умеют распределять свои усилия и контролировать поступки, корректно реализуют свои намерения и действия, а также им свойственна выраженная социально-позитивная направленность.

Анализ результатов методики Г. Айзенка «Самооценка психических состояний», позволяет нам исследовать вариативность отрицательных психических состояний, таких как агрессивность, тревожность, ригидность, фрустрация. Данная методика позволила сделать вывод, что склонности к повышенной агрессии проявляются на фоне низких показателей.

Ключевым состоянием стала фрустрация, так как степень ее проявления прямопропорционально связана с проявлением тревожности и ригидности. Для пояснения – чем выше проявляется фрустрация у подростка, тем выше уровень проявления тревожности и соответственно ригидности, и так же это правило работает и в обратном направлении, если ребенку присуще тревожность и ригидность, то в сложных ситуациях у него будет проявляться состояние фрустрации.

Результаты диагностики свидетельствуют о необходимости реализации занятий направленных на коррекционно-развивающие мероприятия с обучающимися. Данные мероприятия необходимы для развития саморегуляции и повышения ее уровня. В число таких мероприятий входят упражнения, которые повышают уровень самоконтроля в отношении собственного эмоционального состояния в процессе общения и разных видов деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Велieва С.В. Гармонизация психических состояний у детей средствами этнокультуры: монография. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 219 с.
2. Велieва С.В. Психические состояния детей дошкольного возраста: дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2001. – 231 с.
3. Велieва С.В. Особенности взаимосвязей психических состояний у детей дошкольного возраста // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 76-79.
4. Дулина Г.С., Велieва С.В. Духовность и нравственность как смыслообразующие характеристики молодежной среды // Психологические проблемы современного общества: сб. науч. ст. / под общей ред. А.Н. Захаровой – Чебоксары: ООО Горизонт, 2011. – 220 с. – С. 48-53.
5. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5-12.
6. Parfilova G.G., Velieva S.V. Preventive work with teenagers who are prone to addiction, in terms of educational space. International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 8. С. 1901-1912.

**PECULIARITIES OF SELF-REGULATION OF MENTAL STATES
OF THE PERSONALITY IN ADOLESCENT AGE****MOREPLAVTSEVA Elena Leonidovna**

3rd year graduate student

Faculty of Preschool and Correctional Pedagogy and Psychology

I.Y. Yakovlev's Chuvash State Pedagogical University

Cheboksary, Russia

The article examines the phenomenology of the term «personality self-regulation», identifies the main aspects of self-regulation in adolescent children. The theoretical and practical methods of studying the mental states of the personality of adolescents are revealed, their characteristic features are described.

Key words: self-regulation, peculiarities of mental states, adolescents.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОГНОЗЫ ВОЗМОЖНОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

АНГЕЛ Ольга Юрьевна

кандидат социологических наук, старший преподаватель

Институт социологии и регионоведения

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье проводится анализ концепций, касающихся перспектив и прогнозов будущего современного человечества.

Ключевые слова: прогноз, перспектива, предвидение, общество, будущее, технологии, искусственный интеллект.

Можно смело сказать, что общество живет в сложных, тревожных и неопределенных условиях. Современный мир кардинально изменился и продолжает меняться, и поэтому, безусловно, хотелось бы знать вектор, определяющий направление. И возникает вопрос перед человеком не о светлом прогрессивном будущем, а о возможности будущего вообще.

А.А. Зиновьев подметил существенную для всех людей потребность верить в будущее и, хотя бы в общих чертах его себе представлять. И во все времена – это существенная особенность человека. Вот как сам А.А. Зиновьев об этом говорит: «Жизнь людей зависит от того, как они представляют себе будущее не только свое и своих близких, но и своих потомков, и даже всей человеческой общности, к которой они принадлежат. Для многих даже будущее всего человечества есть важный фактор их бытия. Люди в прошлом переносили страшные страдания благодаря вере в небесный рай религии, а в XIX и XX вв. благодаря вере в земной рай. Мы же лишены такой веры в будущее. Более того, мы живем с уверенностью в том, что нас и наших потомков не ждет в будущем ни земной рай при жизни, ни небесный рай после смерти. Мы живем в страхе перед ужасами

будущего. Надо вернуть людям веру в лучшее будущее» [3, с. 712-713].

Довольно значительное число мыслителей, в результате поиска вариантов возможного будущего пришли к неутешительному выводу: будущего у человечества нет, если оно будет развиваться по такому же сценарию, как это происходит; в лучшем случае человечество продержится около 40-60 лет. Однако есть и другая позиция, более оптимистичная, «люди будут продолжать использовать свои врожденные способности и разум для того, чтобы создавать правила, которые служат их долгосрочными интересами и потребностям. Человеческие существа делали это на протяжении десятков тысяч лет, поэтому было бы странным, если бы прекратили так поступать в конце XX в.» [7, с. 335].

В.И. Вернадский обосновал теорию ноосферы как объективно и необходимо выстраивающейся на основе биосферы сферы разума. «Пока мы можем представить себе другие альтернативы, еще не все потеряно; пока мы можем советоваться друг с другом и вместе планировать, есть еще надежда» [5, с. 484].

В современном обществе все большую роль играют высокие технологии: компьютерные, генные, нанотехнологии. Человечество просто заворожено их успехами и поэтому либо бого-

творит их, либо ненавидит, ужасаясь последствий, но в обоих случаях относясь к ним неразумно. Высокие технологии должны быть сопряжены с глубокой гуманностью, и тогда они станут служить нам, а не уродовать нас, считает Дж. Нейсбит [см. 4].

В жизнь современного общества ворвалась техника, меры применения которой мы не знаем и, наверное, не особо хотим знать. «Интеллектуальная техника вторглась в такие сферы, где совершенно не нужна. Жизненно важные проблемы в этих сферах суть не математические и технические задачи ... Обычный человеческий ум тут более, чем достаточен. Решающую роль тут играют желания и воля контрагентов, а не отыскание неких оптимальных вариантов. Использование интеллектуальной техники тут создает иллюзию важности ума, маскирует банальность дела и дает оправдание бесчестных поступков. Серьезные исследователи давно установили, что в девяноста случаях из ста, когда применяется сложнейшая интеллектуальная технология, без нее, в принципе, можно обойтись. ... ни в каких компьютерах и ни с какими эмпирическими данными не разработаешь научное понимание общества. Тут нужен не компьютерный ум, представляющий собой гипертрофию лишь отдельных свойств человеческого интеллекта, причем самых простых, а ум совсем иного типа, ум творческий, широкий, многогранный, гибкий, диалектический. Компьютерное мышление убило живую ткань познания и творчества. В искусственный интеллект человечество загрузило огромную массу глупости, невежества, мракобесия. В понимании своего общества, своей жизни и самих себя мы оказались на уровне наших первобытных предков» – с горечью резюмирует А.А. Зиновьев [3, с. 602-603].

Следует сказать, что та перенасыщенность информацией, которая присуща современному обществу, посредством одинаковой интеллектуально-информационной техники снижают интеллектуальный уровень. И как итог всего этого: все, что должно помочь людям стать лучше, а именно умнее, разумнее, находчивее, в итоге – оглушает, омертвляет людей. Человек постепенно превратился в то что,

наделено сверхчеловеческой силой; но при этом всем он не показывает наивысшей разумности, он не становится счастливее. Второй причиной сложившейся ситуации является, перенос его интеллектуального и жизненного капитала на сферу материального, технического, экономического, политического. Сложилось предубеждение, что задача первостепенной важности – создать человеку материальные условия, обеспечить комфорт, удобство, и в случае достижения оно само собой устроится и образуется нравственный и духовный порядок.

Рынок, демократия, технические новации повлияли не лучшим способом на сферу культуры и образования, а именно: искусство стало каким-то коммерческим и упростилось, нравственность вытеснялась в область личной жизни, образование техницизировалось. «В настоящее время нравственное поведение все еще можно найти в конкретной жизни многих отдельных людей, тогда как в целом общество дружными рядами движется к варварству» – констатирует Э. Фромм [7, с. 239]. А А.А. Зиновьев всегда подчеркивает отсутствие у носителей западной цивилизации – нравственных чувств и симуляцию нравственного поведения в тех случаях, когда им это выгодно. Искажалась сама цель общественного развития, которая была сформулирована нашими предшественниками: все во имя человека, для его блага.

«Мы гораздо больше нуждаемся в возрождении человека, чем в самолетах и телевидении, – писал Э. Фромм еще в середине XX в. Если бы хотя бы крупицу разума и практического смысла, использованных в естественных науках, применить к решению человеческих проблем, то это позволит продолжить выполнение задачи, которая составляет предмет гордости наших предшественников в XVIII в.» [5, с. 377]. Развитие науки, техники, технологии, индустрии не остановить, да и глупо было бы пытаться это сделать.

Науки и техники не следует бояться и не стоит их боготворить. Они должны быть обузданы и в итоге управляемы человечеством.

Образование ныне оставляет в стороне необходимость научить человека жить по-

человечески, т. е. ответственно и свободно, максимально реализуя себя и свою сущность.

«Внушение людям основных идеалов и норм нашей цивилизации – это в первую очередь задача образования» [5, с. 457], – настаивает Э. Фромм. Следовательно, целью образования должно быть формирование личности, разумной и нравственной.

А. Швейцер и Э. Фромм совершенно справедливо и честно писали о том, что общество боится личности, поскольку она является средством выражения духа и истины, которым оно (общество) хотело бы заткнуть рот, и что, к сожалению, власть общества так же велика, как и этот страх.

И так, приходится с сожалением констатировать, что образование современное не может формировать полноценную личность. Человечество увлеклось изучением и преобразованием природы в своих целях и затем непринужденно, автоматически перенесло свой безграничный энтузиазм на человека, а теперь уже готово преобразовывать челове-

ка, вмешиваясь в его генетический код. Даже природу следовало бы осторожно и осмотрительно изменять, с учетом всех предполагаемых последствий, тщательно взвешивая все «за» и «против», не говоря о человеке.

Принимаясь за человека, на него смотрят также потребительски, что совершенно не верно. Те из людей, которые безответственно посягают на человеческую природу, не только превышают свои полномочия, но замахиваясь на развывшееся в течение миллионов лет человеческое существо, проявляет себя как «недочеловеки» [1]. И в обществе должны появиться мужественные люди, их носители, которые сумеют дать отпор. До тех пор, пока не придет глубокое осознание необходимости бережного и гуманного отношения к человеку, сохранения его как человека, гибельности стремлений переделать человека в угоду чьим-то целям, общество не сумеет обеспечить себе жизнь и будущее. Целью общественного развития может и должен быть только человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиннурова Л.И.* Современная философия о прогнозах и перспективах будущего человечества. – URL: <http://po-teme.com.ua/filosofiya/stati-po-filosofii/1007-sovremennaya-filosofiya-o-prognozh-i-perspektivah-budushhego-chelovechestva.html> (дата обращения 25.10.2020).
2. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. – М.: Астрель, 2008. – 601 с.
3. *Зиновьев А.А.* Светлое будущее. – М., АСТ, 2006. – 863 с.
4. *Нейсбит Дж.* Высокая технология, глубокая гуманность. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 381 с.
5. *Фромм Э.* Здоровое общество. – АСТ: Хранитель. – М., 2006. – 554 с.
6. *Фромм Э.* Иметь или быть. – АСТ: Москва, 2008. – 330 с.
7. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. – М.: АСТ, ЗАО НПП Ермак, 2004. – 476 с.

PROSPECTS AND FORECASTS OF A POSSIBLE FUTURE OF HUMANITY

ANGEL Olga Yurievna

PhD in Sociological Sciences, Senior Lecturer
Institute of Sociology and Regional Studies
South Federal University
Rostov-on-Don, Russia

The article analyzes the concepts concerning the prospects and forecasts of the future of modern mankind.

Key words: forecast, perspective, foresight, society, future, technology, artificial intelligence.